

50
بیت

on. 1891.

~~31668~~

06 10

51668

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Украинский Совет Народного Хозяйства.

~~Вн. экз.~~

~~850~~

Народное Хозяйство Украины.

Сборник второй.

Вн. экз.

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

Зв. нон. 21. УССР-1957.05

Всесоюзная государственная
библиотека им. В. И. Ленина

~~БІБЛІОТЕКА
НАРОДНОГО СВ'ЯТОГО ПРАВОСЛАВНОГО
УКРАЇНСЬКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКОВНОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКОВНОГО~~

Всеукраинское Государственное Издательство. *Льв. г. 2069*
Харьков—1921 г. *7132*

p/ 338 (сч. 71)

49 (24x) 0

2 крб.

Don.

$\frac{III}{56.329/2}$

Харьков. 2-я Советская типогр., Генчаров. бульвар № 2/6.

Р. В. Ц.

Тираж—3000 экз.

Львівська бібліотека
АН УРСР
№ 56329

Львівська державна
наукова бібліотека
4177

Родос. 5.215
5617

Промышленность в условиях новой экономической жизни.

Основным моментом новой экономической политики в промышленности является принцип сосредоточения сил и средств пролетарского государства на задачах поднятия крупных предприятий, наиболее соответствующих, по своему хозяйственному укладу, форме государственного капитализма, как непосредственно переходной стадии к социализму. Практически это выражается в максимальном ограничении того круга предприятий, которые остаются в непосредственном управлении государственных органов, с одной стороны, и максимальном уточнении хозяйственной выгоды этих предприятий для выполнения государственных планов экономического развития — с другой.

Проведение этого принципа в жизнь, после почти законченной национализации всех промышленных предприятий и установления государственной монополии на большинство продуктов производства и промышленного сырья, потребовало крупнейших изменений в методах работы и организации строительства хозяйственных органов. Происходящее с момента замены продразверстки продналогом развитие мелких частных хозяйств в деревне и городе послужило основанием для изменения большинства наших хозяйственных отношений, установившихся в период „военного коммунизма“. От системы распределения государством *всех* материальных ресурсов (вырабатывавшихся национализированной промышленностью и собиравшихся с крестьян в порядке продразверстки и натурального обмена с мелким производителем, мы перешли к системе *частичного* распределения лишь государственных ресурсов, поступающих в порядке поступления продналога, и производства оставшихся в непосредственном управлении государства. Известная часть государственных ресурсов отчисляется в фонд заработной платы на государственных предприятиях и обменный фонд Наркомпрода, как и ресурсы частных хозяйств, получили право свободного обращения на товарном рынке по принципу купли-продажи. Это неизбежно привело к восстановлению единицы учета в денежной форме и потребовало установления более гибких форм организации государственной промышленности, вынужденной конкурировать на товарном рынке с частными производителями и неорганизованными потребителями.

При таких хозяйственных отношениях, во всей работе промышленных предприятий решающее значение имеет элемент хозяйственного расчета (бездефицитность как отдельных предприятий, так и их объединений или целых отраслей промышленности).

Поскольку на этом принципе строятся частные хозяйства, постольку и государственные предприятия не могут жить в иных условиях. Требование бездефицитности пред'является не только к предприятиям, производящим продукты массового потребления, но в определенной степени к бездефицитности должен сводиться и бюджет тех государственных предприятий, которые вырабатывают продукты государственного потребления (транспортное оборудование, военное снабжение и т. п.).

Поскольку состояние нашей промышленности, после долгих лет военных разрушений, требует колоссальных затрат для восстановления ее, хотя бы в минимальных размерах, задача перевода ее в целом на бездефицитное существование действительно требует таких форм организации производства, которые наиболее полно соответствуют указанному укладу хозяйственной жизни Советских Республик и новым хозяйственным отношениям. Прежняя система механического и формального обобщения однородных по производству предприятий, применявшаяся в предыдущий период нашего хозяйственного строительства, в новой обстановке должна уступить место подбору хозяйственно связанных предприятий и группировке их в крупные хозяйственные единицы. Сложность хозяйственных отношений, создаваемая частной инициативой и свободным товарообменом, требует создания разнообразных по своей структуре хозяйственных единиц, дабы таким путем найти более выгодные формы использования тех материальных ценностей, какие распылены между мелкими производителями, или имеют свободное обращение на товарном рынке. Состояние товарного рынка в настоящей обстановке таково, что при острейшем недостатке любых продуктов, требующихся для промышленности в виде ли полуфабрикатов, в виде ли сырья, неизбежно развитие ажиотажа, спекуляции и тому подобных явлений неорганизованного товарооборота.

В системе капиталистического хозяйства промышленность развивалась по пути концентрации капитала в руках немногих групп капиталистов, чем обеспечивалось не только использование прибылей от сосредоточенных в их руках предприятий, но и создавалась прочная база для укрепления господства, экономического и политического, класса капиталистов.

Наиболее отвечающей последним требованиям является завершенная форма крупного капиталистического хозяйства — трестированная и синдицированная промышленность. В мировом масштабе развитие этой формы за последние годы шло чрезвычайно быстрым темпом, и даже при слабом развитии капитализма в России, эта форма получила довольно широкое распространение и у нас. Интересы класса капиталистов требовали согласованных выступлений отдельных их представителей на товарном рынке, и это вело к установлению соглашений между однородными предприятиями или их группами, в целях обеспечения единства выступлений по сбыту продукции, зачастую и по заготовке сырья.

Поскольку каждый синдикат проводил линию той или иной группы капиталистов, он недостаточно полно гарантировал устойчивость операций и очень часто сбивался на путь спекулятивных сделок, что должно было компенсировать те или иные промахи в управлении разрозненными в административном отношении предприятиями.

Следующая форма крупного капиталистического хозяйства (трестирование) достигла устранения указанных при синдицировании недостатков в своей работе; она сливала в одно хозяйство те крупные однородные производственные предприятия, которые экономически выгодно было сливать для устранения конкуренции их между собою при сбыте продукции, заготовке сырья, а также для достижения наибольшего единства в их развитии путем централизованного управления ими в одном органе. В большинстве случаев, трестированные предприятия управлялись центральными правлениями, в которых зачастую не было владельцев управляемых предприятий, система акционерных обществ с наемными членами правления.

Управляющие трестированной промышленностью органы находились в крупных административных и торговых центрах, в целях согласования своих планов производства и сбыта как с общегосударственными планами (план сооружения железных дорог, судостроительство и т. п.), так и с планами хозяйственных оборотов других крупных предпринимателей.

В большинстве случаев, тресты находились под опекой определенных финансовых групп, объединенных в частные банки.

Такая форма организации промышленности при ее развитии велась к установлению фактической монополии отдельных групп предпринимателей на определенные основные продукты производства не только в рамках одной страны, но и в мировом масштабе (тресты—металлургический, электротехнический, нефтяной и т. п.), что неизбежно отражалось на всей хозяйственной жизни.

Сейчас, при существовании государственных органов распределения и крупных торговых аппаратов кооперации, форма синдицирования—не может иметь широкого развития. Так, же точно в прежней форме не может строиться и трестированная промышленность, поскольку все финансы сосредоточены в государственных органах и поскольку отдельные выступления крупной промышленности не могут иметь места без непосредственного влияния на них со стороны государства.

Новая экономическая политика, рассчитанная на развитие и укрепление наиболее совершенных форм капиталистического хозяйства, создает целый ряд благоприятных предпосылок для создания крупных хозяйств. Поэтому, прежние формы в основном могут быть приняты, поскольку влияние пролетарского государства на хозяйственную жизнь страны и укрепление политики рабочих и крестьян обеспечивают работу трестов и других хозяйственных объединений в интересах пролетарского государства.

Ставя себе задачу организации крупной промышленности, мы не можем оставить без государственного влияния и всю остальную часть хозяйственной жизни страны, которая охватывает собою, в виде мелких производителей и частных капиталистических предприятий, значительную часть материальных ценностей товарного рынка.

Государство, организующее крупную промышленность, должно сосредоточить в своих руках добычу и выработку тех основных продуктов промышленности, которые являются средством для экономического воздействия на развитие мелкого производства и, в частности, помогают организованно влиять на эти же предприятия. В наших условиях это должно быть достигнуто путем трестирования крупных производственных единиц, которые могут быть признаны сейчас наиболее жизненными и для которых должны быть созданы условия, обеспечивающие их развитие в кратчайший срок. Вообще, состояние нашей крупной промышленности не позволяет провести немедленно трестирование в самых широких размерах, т. е. с охватом всех предприятий данной отрасли промышленности. Эта попытка не удалась в период военного напряжения при построении Главков. Отсталость техники, разруха транспорта и связи и т. п. препятствия не позволяли Главкам овладеть промышленностью во всей полноте и руководить предприятиями, разбросанными по всей территории. Сейчас задача охвата промышленности должна быть, в общем и целом, сужена (в каждой отрасли промышленности) и частично раздроблена. Для того, чтобы более полно овладеть отдельными частями производственного целого, должна быть проведена большая подготовительная работа

путем перевода отдельных предприятий на коммерческие начала, путем объединения таких предприятий порайонно, или путем выделения крупнейших, наиболее жизненных предприятий в ограниченные группы общереспубликанских объединений. Такие объединения должны соответствовать тем условиям товарооборота, какие развивались до сих пор в разных районах, а с другой стороны, эти предприятия должны неуклонно идти по линии установления естественных связей с однородными им предприятиями в обще-республиканском масштабе.

Основной предпосылкой для трестирования предприятий должны явиться следующие положения: а) значение предприятия в общей системе государственного хозяйства (выработка основных продуктов для мелкой частной промышленности, выработка предметов транспортного оборудования, обслуживание других крупных государственных нужд, принцип концентрированного потребления); б) жизнеспособность предприятия в условиях ограниченных возможностей государства в области снабжения и общегосударственных ресурсов (обеспеченность основных продуктов из местных ресурсов или из обще-государственных фондов, уже сконцентрированных в распоряжении государства); в) хозяйственная связь или зависимость предприятия, обеспечивающая планомерность снабжения или дающая наилучшие производственные хозяйственные результаты вследствие законченного цикла производства (принцип концентрации производства); г) бездефицитность существования создаваемой хозяйственной единицы в настоящем или в ближайший период; д) предприятия, входящие в твердый план развития государственного хозяйства в связи с намечающимся хозяйственным положением (обслуживание работ по электрификации и т. п.).

Эти принципы могут и должны применяться не только лишь в обще-государственном масштабе, но и во всяком другом (областном, районном, губернском), поскольку первичная группировка, объединяющая предприятия, должна дать подготовленную базу для рационального объединения предприятий в более крупном масштабе и поскольку эти мелкие объединения не нарушают намеченных планов общегосударственных объединений.

Объединение государственной промышленности в том или ином масштабе тем более необходимо, что в условиях конкуренций частные предприниматели, арендующие государств. заводы и фабрики, также пойдут на путь явного или скрытого объединения своих выступлений, заботясь об упрочении своего влияния на товарном рынке.

Капиталистические тресты и синдикаты служили президиумом буржуазии, стремившейся подчинить своему влиянию всю жизнь страны. Государственные тресты должны развиваться в целях обеспечения интересов рабоче-крестьянского государства, т. е. интересов широких масс трудящихся. Не тресты должны влиять на государство и диктовать ему свои условия, как это делается в капиталистических странах, а наоборот, рабочий класс, в лице рабоче-крестьянской власти, должен диктовать условия существования и развития трестов, обеспечивая этим планомерность хозяйственного развития страны. Поэтому, выступление государственных трестов на рынке и развертывание ими своих работ должно быть ограничено рамками государственного хозяйственного плана и общим руководством государственных хозяйственных органов.

Поскольку государство не ограничивает своей работы исключительно только организацией крупной промышленности, а должно вести эту работу и в части мелкой и средней, постольку в задачи хозяйственных органов в данный момент входит забота о наиболее рациональной организации всех отраслей промышленности, остающихся в непосредственном управлении государственных органов.

Эта работа должна идти по трем направлениям: 1-ое, уже отмеченное, это создание более или менее законченных хозяйственных единиц в обще-государственном масштабе из крупных предприятий, с присоединением к ним мелких и средних, в качестве подсобных (трестов); 2-ое, это создание первичных ячеек из более мелких предприятий для будущих крупных хозяйственных объединений; и 3-е, создание законченных хозяйственных единиц (районных или губернских), обслуживающих местные нужды и достаточно распыленных технически, чтобы не войти в состав хозяйственной единицы обще-государственного масштаба.

Очередной задачей хозяйственных органов является объединение предприятий по указанным группам и переход к управлению ими на строго бюджетных началах.

Эти объединения должны стать основными ядрами крупного хозяйства. Вокруг них должны группироваться те предприятия, которые сданы для эксплуатации частным лицам и которые не являются сейчас органической частью государственного хозяйства.

В этой работе особое значение приобретает объединение более мелких предприятий в крупные хозяйственные единицы, так как они недостаточно подготовлены к системе управления крупными предприятиями и наиболее склонны к сепаратным выступлениям, по аналогии с мелкими хозяйчиками и мелкими раздробленными производителями. Сейчас эта работа потребует величайшего напряжения сил, и поэтому размах хозяйственных органов в указанном направлении должен быть строго соразмерен с наличием наших сил и средств.

Сдача как можно большего количества предприятий в аренду поможет установить тот узкий фронт для хозяйственного строительства, на котором с ограниченными силами можно будет добиться определенных результатов.

Прежняя система распыления управления по отраслям производства в губернском масштабе, которая пыталась охватить все предприятия данной отрасли производства и фактически не обеспечивала управления ни одним предприятием, должна уступить место новой форме управления, которая должна соответствовать полному охвату тех нескольких десятков предприятий, которые в общей совокупности не превышают, ни по размеру производства, ни по количеству занятых в них рабочих, крупных предприятий комбинированного характера. Нужно во чтобы то ни стало добиться создания в губернии или районе могучих органов управления, способных руководить семью-десятью тысячами рабочих, занятых в шестидесяти—ста промышленных предприятиях губернии или района.

Эта группа предприятий должна составить такое губернское единое хозяйство, которое, будучи переведено на бюджетные начала, составит конкретную хозяйственную единицу и встанет на один уровень с общегосударственными объединениями и трестами. При такой системе можно достигнуть наибольшей экономии сил как в местных, так и центральных хозяйственных органах. С другой стороны, такое объединение наиболее полно может обеспечить фактическое влияние на хозяйственную жизнь района, в которой участвуют арендаторы.

частные предприниматели и мелкие распыленные производители — кустари и крестьяне.

Конечно, создание такой хозяйственной единицы не может быть закончено в ближайший срок, поскольку структура хозяйственных и профессиональных органов не приспособлена к новым задачам и поскольку сила сопротивления мелких предприятий чрезвычайно велика. Как государство в целом, в целях экономии сил, отказалось от немедленного переустройства индивидуальных хозяйств крестьянства, так хозяйственно-промышленным органам сейчас приходится сузить свою задачу по переустройству всех мелких частных хозяйственных предприятий на новых началах. Нужно эту работу провести в тех ограниченных рамках, какие ставятся сейчас отбором наиболее жизненных, наиболее ценных в экономическом отношении для государства предприятий.

Сейчас не может быть такой постановки вопроса, какая имела место при прежнем подходе к разрешению хозяйственных задач. Нельзя мыслить полного объединения всех предприятий, находящихся на территории губернии, в губернские органы правления, так как при новом укладе хозяйственных отношений такая система неизбежно привела бы к созданию однородных (по жесткой схеме проведенных) разрозненных хозяйств (удельных княжеств), которые бы, находясь под сильным давлением стихийно развивающегося частного товарооборота, были бы на долгое время выбиты из колеи, создав этим значительные затруднения в деле восстановления крупных хозяйственных единиц.

Частные предприниматели, арендаторы отдельных заводов или их групп, получили возможность непосредственных сношений с любым хозяйственным районом, обеспечивая этим установление любых хозяйственных связей с предпринимателями этого района или с государственными органами (потребителями). Этим самым они значительно опередили бы в развитии своих предприятий работу тех государственных предприятий, которые, будучи заключены в рамки административно-хозяйственной единицы, вынуждены были бы выждать длительный период организации технической связи и установления соглашений, которые должны были бы проходить через всю сеть государственных инстанций.

По условиям товарного рынка, это повело бы неизбежно к краху значительной части промышленных предприятий. Вот почему, наряду с созданием губернских хозяйственных единиц, должны строиться обще-государственные объединения, которые должны охватывать наиболее ценные промышленные предприятия и служить в руках государства средством для обеспечения согласованной работы отдельных государственных единиц и тех частных капиталистических групп, кои в хозяйстве страны будут приобретать все большее значение.

Организация промышленности в указанных направлениях должна вестись в строгом соответствии с теми ресурсами, которыми располагает государство для поднятия производства. Только строжайшая экономия этих ресурсов и рациональное их использование может обеспечить устойчивость развития промышленности и закрепить новые организационные формы ее управления. Поэтому, сейчас не время спорить о сфере компетенций центральных и местных органов, об их взаимоотношениях и т. п., а, сузив круг своих забот, необходимо заняться кропотливой работой по действительному обслуживанию принятых в свое управление предприятий и дальнейшем их развитии.

В условиях конкуренции с частной промышленностью и торговлей особое значение приобретает работа по хозяйственному ведению государственных предприятий. Первый опыт хозяйствования на новых началах дал много отрицательных явлений в области реализации своих продуктов и в области организованных выступлений на товарном рынке (определение цен, их регулирование и т. п.). Для всех хозяйственных органов должно быть совершенно ясно, что идти по прежнему пути частнокапиталистических отношений в чистом их виде, без всяких оговорок, невозможно. Необходимо общегосударственное согласование своих выступлений на вольном товарном рынке; необходимо также установление определенных форм связи между отдельными государственными хозяйственными органами. К этому нас сугубо обязывает состояние общегосударственных ресурсов, которые могут быть выделены для нужд промышленности. Основные источники этих ресурсов крайне ограничены. Продналог, в связи с колоссальнейшим неурожаем как в Поволжье, так и в некоторых губерниях Украины, не даст достаточного количества продуктов для покрытия самых основных государственных потребностей. Крестьянство не в состоянии отдать и продать такого количества продуктов, которое позволило бы развернуть промышленность в широком масштабе, обеспечить армию, больницы, госпитали, школы и т. п. Наоборот, крестьянство вынуждено всячески задерживать продукты для обеспечения себя на случай возможного неурожая и в будущем году. Дополнительных ресурсов из-заграницы также ожидается чрезвычайно ограниченное количество. Поэтому, разрывывание промышленности должно идти в ближайший период в чрезвычайно ограниченных рамках, и ни в коем случае не может быть допустим перерасход продовольствия в данное время, когда поступает продналог и продовольствие имеется в наличии, дабы избежать полной катастрофы в последующие месяцы, когда перед новым урожаем поступление продовольственных ресурсов значительно сократится. Для развития промышленности должны быть установлены самые жесткие рамки, и поэтому формы общегосударственных и губернских обременений являются наиболее соответствующими для планомерного государственного использования наших скудных ресурсов по твердым заданиям.

Сейчас прежняя система снабжения продовольствием, деньгами и другими видами довольствия рабочих потерпела колоссальное изменение и приняла более жизненные формы; хотя реальные результаты применения этих форм и недостаточно выяснены, но все же приходится отметить, что методы подхода к разрешению вопроса обеспечения рабочих прожиточным минимумом правильны. В виду недостатка наших продовольственных ресурсов, поступающих в распоряжение государства из продналога, помолналога и товарообмена, а также денежных знаков, поступающих путем новых эмиссий,—все эти ресурсы должны получить плановое распределение в общегосударственном масштабе и иметь целевое назначение. Затрата той или иной части их должна давать определенный производственный эффект, если эти ресурсы направляются в производственные предприятия. Наибольшая целесообразность затраты может быть достигнута только при полном выявлении значения промышленного предприятия в жизни страны как в настоящем, так и в ближайшем будущем.

Хозяйственные органы должны произвести разбивку предприятий на три группы, из которых *первая* должна состоять из предприятий, способных выпускать наиболее ценные для данного момента продукты. Ценность этих продуктов определяется тем, как быстро они мо-

гут быть реализованы в деревне для получения возможно большего количества продовольственных ресурсов, дабы увеличить общий фонд государственных ресурсов. Вторая группа должна состояться из предприятий, которые в данный момент обеспечивают наибольший выпуск тех средств и орудий которые дают немедленное улучшение нашего транспорта, увеличивают боеспособность армии, улучшают связь и т. д. 3-я группа должна состояться из предприятий, которые в дальнейшем нужны будут государству при развертывании хозяйственных операций, которые не могут быть сданы сейчас в аренду и которые должны содержаться в состоянии охраны на протяжении всего предстоящего года.

Целевое назначение фондов должно идти по этим трем направлениям не только в обще-государственном масштабе, но и в губернском. Только этим путем можно выявить соотношение разных затрат государственных ресурсов и во время их скомбинировать с наибольшей выгодой для данного момента.

В этой работе, не в пример предыдущей практике, хозяйственные органы получают более широкую возможность выявить свою инициативу и обеспечить свое влияние, так как распределение продуктов и других видов снабжения идет целиком через органы управления. На экономии продуктов снабжения тем более приходится остановиться, что предыдущий опыт использования продуктов, поступавших в порядке продразверстки, давал неблагоприятные результаты в виде ошибочных подсчетов, а также в виде недостаточно организованного потребления. Сейчас, когда и круг потребителей и распределяемые фонды имеют более узкий масштаб, прежние ошибки подсчета и прежняя ненадежность распределения недопустимы. Во всей этой работе колоссальное значение имеет своевременность использования ресурсов и приобретения их на вольном рынке. В этой части мы вплотную подходим к вопросам регулирования торговли.

Конечно, административное и механическое регулирование торговых операций немыслимо, но совершенно очевидно, что организованное хозяйственное воздействие на товарооборот со стороны государственных органов должно проявляться. Организационный подход к разрешению этой задачи сейчас должен выливаться в форму приспособления органов снабжения промышленности к условиям свободного рынка, и к условиям государственного распределения. Губернские и центральные органы снабжения должны стать фактическими держателями массовых продуктов (как промышленного сырья, так и продукции фабрик и заводов), используя их в нужный момент.

Такие разрозненные выступления как в части использования полученных уже ресурсов, так и в части получения их с вольного рынка, должны подвергнуться самому строгому осуждению, и самостоятельность трестов или отдельных предприятий, переведенных на коммерческий расчет, не должна ни в коем случае толковаться в сторону поощрения анархических выступлений их на вольном рынке.

Временный эффект, зачастую достигаемый легко в момент приобретения товара или сбыта продукции, почти всегда ведет к подрыву хозяйственных операций других хозяйствующих органов и вносит дезорганизацию в организованный товарооборот.

Очередной задачей хозяйственных органов должна являться организация коммерческих выступлений при проведении тех или иных мероприятий хозяйственными органами и предприятиями, переведенными на коммерческие начала.

Поскольку новая система хозяйства определенно идет по пути восстановления денежного обращения, хозяйственные органы в данных условиях должны больше, чем это делалось раньше, уделять внимание своим финансовым операциям и операциям отдельных промышленных предприятий. Это тем более необходимо подчеркнуть, что первые шаги трестов и отдельных предприятий показали ту невыдержанность, какая может быть простительна только лишь частным лицам. Бюджетный расчет, выраженный в денежных единицах, очень часто игнорируется трестами, когда они реализуют продукты своего производства на принципах коммерческого сбыта государственным потребителям. Государство ни в коем случае не может пойти на то, чтобы крупные государственные хозяйственные объединения не имели никакой устойчивости в своих операциях, и все свои бюджетные расчеты игнорировало под действительным или кажущимся давлением спекулятивного рынка.

Устойчивость в хозяйстве трестов или других объединений должна быть прочнее, чем в мелких хозяйствах частных предпринимателей; ибо только этим путем можно экономически влиять на стихийные колебания частного рынка, обеспечивая это с более или менее прочной устойчивостью цен на предметы производства. Со стороны наблюдающих и контролирующих хозяйственных органов в этом отношении должен быть проявлен максимум внимания тем мелким операциям самостоятельных предприятий, из которых складывается общая картина развития хозяйственных операций общегосударственного масштаба.

Переход на бюджетные начала и применение коммерческих принципов должны вести к точному учету всех элементов производства и к более гибкому их использованию, но отнюдь не к развитию операций вслепую, что имело место в практике некоторых предприятий за последние месяцы. Это же самое приходится сказать и в отношении стихийно развившейся неразберихи в части денежных расчетов между государственными учреждениями и предприятиями.

Для всякого хозяйственника должно быть ясно, что операции крупного хозяйства не могут вестись планомерно и безболезненно при системе оплаты каждого отпускаемого и каждого приобретаемого продукта наличными деньгами. В крупном хозяйстве должны быть развиты чековые расчеты, кредитование и другие банковские операции, выработанные опытом крупных капиталистических хозяйств. Этот метод расчетов тем более важен сейчас, когда расчетных знаков недостаточно для покрытия всех операций с одной стороны, и когда операции с денежными знаками подвержены многим случайностям. В отношении урегулирования расчетов между хозяйственными органами должна быть проведена система взаимного кредитования в тех частях, какие допустимы по общей структуре хозяйства трестов или объединений. Только при урегулировании этих отношений может быть обеспечено сохранение и укрепление взаимных хозяйственных связей, не спорадических, а плановых, обеспечивающих устойчивость развития тех или иных предприятий.

Поскольку мы приходим к системе целевых назначений наших денежных, продовольственных и иных ресурсов по отраслям промышленности или по хозяйствующим единицам, постольку неизбежно приходится вводить резкие изменения в систему обеспечения предприятий сырьем и топливом.

Топливо-заготовительная политика должна подвергнуться значительным изменениям, особенно в части древесного топлива и торфа. Минеральное топливо, как твердое так и жидкое, остается в распоря-

жении государства почти целиком, так как добыча его сосредоточена в государственных хозяйственных органах, ведущих единое топливное хозяйство.

Сужение круга государственных предприятий в других отраслях производства позволяет нам сузить также фронт лесозаготовительных операций, ограничив их лишь покрытием потребностей важнейших хозяйственных единиц, не могущих своими средствами заготовить для себя топливо в прилегающих районах. В остальных случаях потребители (как государственные предприятия, так и учреждения, железные дороги и т. п.) должны развернуть свои заготовительные операции, добываясь экономии ресурсов, отпускаемых в порядке целевых назначений по государственному бюджету для данной отрасли государственного хозяйства.

Эта система рассчитана на более гибкий охват тех мелких производителей (крестьянства), которые должны привлекаться к работам не в порядке обязательной повинности, а в порядке свободного найма. С другой стороны, таким путем должно быть достигнуто наиболее полное использование тех рассеянных материальных ресурсов, кои скрыты у крестьянства и с большими затруднениями получают общегосударственными заготовительными органами. В соответствии с этим, признается допустимым привлечение артелей, подрядчиков и отдельных лиц на договорных условиях с каждым заинтересованным потребителем, и уже органы фиска и административно-государственные управления должны будут в известных частях регулировать правовые отношения государственных потребителей и частных лиц.

Все это должно повести к тому, что предусмотренное в дальнейшем развитие отдельных отраслей государственного хозяйства сможет непосредственно заботиться об обеспечении себя всем необходимым: с другой стороны, на государственные заготовительные органы придется возложить ту узкую часть работы, которая должна обеспечить снабжением наиболее слабо развитые хозяйства государственных потребителей (школы, больницы и т. п.).

Разгрузка государственных хозяйственных органов от излишних работ по заготовке топлива проходит в соответствии с разгрузкой государственных органов от задач восстановления всей промышленности. Сдача предприятий в аренду является наиболее ярким проявлением этой разгрузки.

По поступившим до сих пор в УкрСНХ сводкам, на Украине сдано в аренду свыше 4.200 предприятий, из которых главную часть составляют мельницы, насчитывающие 3 650 единиц. Большинство предприятий сдано в аренду частным лицам (свыше 1.000 предприятий), трудовым артелям — всего 115 предприятий, кооперативам — 296 предприятий (в эту сводку не входят мельницы, сведения о группах арендаторов которых недостаточно точны).

Правда, от сдаваемых в аренду предприятий, в подавляющем их большинстве, не приходится ожидать значительных результатов, поскольку они вынуждены также восстанавливаться на основных источниках сырья и топлива, находящихся в распоряжении государства. Только предприятия, базирующиеся на сырье и топливе, получаемых от крестьянства, и не занимающие значительных кадров рабочих сил, могут успешно развиваться.

Затруднения на товарном рынке неизбежно тяжело будут отзываться на развитии частной промышленности, и поэтому со стороны государственных органов в ближайший период должен быть проявлен максимум внимания к изучению условий существования арендован-

ных предприятий и тенденций их развития. Совершенно очевидно, что эта отрасль работы должна быть достаточно полно обслужена, а, следовательно, должна быть выделена из органов, непосредственно управляющих государственными предприятиями.

Таким образом, должно произойти распределение работ внутри хозяйственных органов, которое обеспечило бы как выполнение непосредственно управленческих функций в части государственной промышленности, так и функций контроля и регулирования в области частной и арендованной промышленности.

Не приходится говорить о том, что это развитие аппарата по двум направлениям не должно выводить его из рамок экономной затраты сил и средств на его содержание. Это приобретает тем большее значение, что оправдание этих расходов будет и должно расцениваться с точки зрения целесообразности увеличения накладных расходов на действующие предприятия. Как содержание частного капиталистического аппарата управления промышленности ложится в качестве накладных расходов на цену продукта, так и содержание государственного аппарата по управлению промышленностью ложится в определенной части в бюджетных исчислениях накладным расходом на стоимость продукции хозяйственных предприятий.

Во всей перестройке хозяйственного управления чрезвычайно большое значение приобретают вопросы связи трестированных предприятий с местными советскими органами власти и профессиональными организациями. Эти вопросы предыдущей практикой разрешались недостаточно полно, и до сих пор нельзя сказать, чтобы опыт такого разрешения дал возможность установить уже законченные формы этих отношений.

Переход к системе разграничения государственного бюджета на две группы—общегосударственные расходы и приходы и местные расходы и приходы—приводит к необходимости разграничения и промышленных предприятий по этой же линии. С другой стороны, предоставление широких прав отдельным промышленным предприятиям неизбежно поведет к тому, что лишь в отдельных вопросах они будут связываться с обще-хозяйственными и не советскими органами в части соглашения их деятельности с общегосударственными заданиями.

Такая система обеспечит установление жизненных форм связи с местными органами и сохранение зависимости предприятий от контрольных органов управления. Главным моментом установления связи с местными органами будут являться те соглашения материального характера, кои должны заключаться предприятиями в плановом порядке с местными органами для удовлетворения местных нужд. Такая заинтересованность местных органов будет органически вовлекать их в жизнь трестированных предприятий, заставляя интересоваться и обеспеченностью последних всем необходимым, и рациональностью использования предоставленных предприятиям материалов.

Профессиональные организации, освобожденные от излишних забот по непосредственно техническому обслуживанию снабжения рабочих (производства) смогут более полно охватывать задачи культурно-просветительского характера: охраны труда, нормирования труда и другие задачи, относящиеся к плановому регулированию условий труда.

Формирование хозяйственных органов, производящееся при органическом участии профессиональных организаций, накладывает определенные обязательства на низшие ячейки профорганизаций по проведению контроля над деятельностью органов управления и изучения методов их работы в условиях новой обстановки.

В связи с этим, аппарат профессиональных организаций должен значительно сократиться, сузив круг своих задач в части технического выполнения определенных государственных функций, разлив другую часть своих задач в области организации трудящихся.

В условиях новой экономической политики больше чем когда либо требуется регулярная информация о всех явлениях в жизни промышленности, а также определенная отчетность о достигнутых результатах применения новых принципов на практике. Приходится констатировать, что до сих пор хозяйственные органы этого основного требования не выполняют, что отчасти может быть объяснено спешностью организационных работ, а отчасти может быть оправдано недостаточным уточнением устанавливаемых форм отчетности, отвечающих требованию момента.

Также приходится отметить, что освещение важнейших вопросов хозяйственной жизни в периодической печати не находит достаточного распространения, очевидно, из за недостаточного полного учета практических результатов применения принципов новой экономической политики. Хотя за последнее время уже появляются обработанные отчетные данные отдельных губерний и расчетные материалы отдельных трестов, все же нельзя не отметить отсутствия систематических обобщений опыта, что абсолютно необходимо в данной обстановке.

В. Чубарь.

Очередные задачи сельского хозяйства.

1. Состояние сельского хозяйства.

В сельско-хозяйственном производстве, в земледелии, октябрьская революция произвела глубочайшие изменения. С одной стороны, она дала наиболее радикальное решение вопроса о формах землепользования, осуществив национализацию всех земель республики, проводя трудовое распределение земель и подойдя к вопросам социалистического землеустройства. С другой—революция резко нарушила установившийся строй сельско-хозяйственного производства, начисто ликвидировав крупные помещичьи экономии и кулацкие хозяйства. Вместе с тем, она создала такую хозяйственно-экономическую обстановку, при которой, во первых, резко обнаружился переход крестьянских хозяйств к натурализации, что явилось следствием уничтожения внутреннего и внешнего рынков, во вторых—крестьянское земледелие регрессировало, утерало значительную часть производственных ресурсов. Натурализация крестьянского хозяйства выразилась в сокращении посевных площадей до потребительских размеров, в полном исчезновении или крупном свертывании площадей технических и вообще сырьевых культур, некоторых изменениях в самом строе хозяйств определенных районов, в утрате многими сельско-хозяйственными районами характерных производственных признаков и т. д. Растрата производственных ресурсов, в свою очередь, привела к резкому падению производительности земли, к сокращению урожайности на 25—30%, к большей уязвимости крестьянского хозяйства всякого рода вредным влияниям, как например, засуха, вызвавшая голодные бедствия в Поволжье и тяжелое положение в некоторых районах Юга Украины, вредители полей, садов и огородов и т. д.

Революция ликвидировала крупное помещичье хозяйство. Ликвидировала в полной мере, потому что та часть этого хозяйства, которая сохраняется до настоящего времени в виде государственных советских хозяйств, незначительна: в лучшем случае, у нас, на Украине, она по количеству посевной площади равняется 3% помещичьего посева 1914—1916 г. г. Если же учесть качественную слабость украинских совхозов, то придется констатировать тот факт, что в области крупного сельско-хозяйственного производства революция до настоящего момента могла выполнить только первую часть стоящей перед ней в этой области задачи: она лишь ликвидировала крупное частно-собственное сельско-хозяйственное производство, не имея возможности одновременно восстанавливать это производство в форме государственных хозяйств. Обстоятельство это, конечно, имело огромное значение в двух отношениях. Во-первых, общая сумма производимых в сельском хозяйстве потребительских и сырьевых ресурсов должна была резко понизиться, во-вторых, самый план сельско-хозяйственного производства должен был значительно измениться в сторону преобладания, массового распространения замкнутых в натуральную или полунатуральную форму крестьянских хозяйств. В самом деле, на Украине ликвидация помещичьих хозяйств привела к понижению общей суммы одних только хлебо фуражных (хлеб и зерно-фураж) ресурсов

примерно на 220—250 милл. пудов. Понижение добычи сахарной свеклы выразилось в не менее катастрофической цифре падения выработки сахара с 85,3 милл. пудов в 1914—1915 г. г. до 4 милл. в 1919—1920 г.

Крестьянское хозяйство революция также значительно изменила. На Украине процесс хозяйственной нивелировки крестьянской деревни прошел не менее глубоко, чем в России. Правда, у нас незаможный слой до настоящего момента не успел еще подняться на высоту хозяйств середняцких. С другой стороны, полукулацкая верхушка также оказалась у нас более устойчивой, чем в России. Это обстоятельство отчасти объясняется и тем, что ведь на Украине пролетарская революция лишь формально насчитывает четыре года своего развития, на самом же деле мы едва ли имеем два полных года советского строительства на Украине. Но и у нас в настоящий момент деревня приняла общие для Федерации признаки хозяйственной замкнутости, натурализованного производства и хозяйственной уравнительности. Сокращение посевной площади с 19,5 милл. десятин в 1916 году до 16,3 в 1921 году, конечно, не может быть объяснено одной лишь ликвидацией помещичьего землепользования. Приходится констатировать также и сокращение, хотя и не особенно заметное (при этом — лишь в определенных районах, а не повсюду), крестьянских посевов. Инвентарное оскудение украинского крестьянского хозяйства точному определению не поддается, ибо за два последних года (и только их и можно брать в расчет) выяснить нужды крестьянского хозяйства в этом отношении не представлялось возможным. На основании же того факта, что посевная кампания 21 года была успешнее кампании 20 года, можно с некоторым (весьма, впрочем, условным) правом говорить о сравнительной устойчивости инвентарных запасов крестьянского хозяйства. Положение с живым инвентарем также не дает на Украине резкого скачка вниз. Правда, данные переписи 20 года у нас до сих пор все еще не суммированы, так что точных сведений о состоянии нашего животноводства нет. Но данные, например, о Полтавской, Кременчугской и Киевской губерниях говорят об устойчивости запасов живого инвентаря. Все это, однако, не устраняет того факта, что украинская деревня сильно понизила производительность сельского хозяйства. На долю крестьянского производства хлеба и зерно-фуража в предреволюционные годы на Украине приходилось от 900 до 950 милл. пудов, для года же 1921, по подсчетам Наркомзема, в основе своей подтвержденным развитием и перспективами продналоговой кампании, валовой сбор хлеба и зерно-фуража едва ли превысит 800—850 милл. пудов.

Таким образом, подитоживание производственного состояния сельского хозяйства Украины приводит к заключению, что если у нас и нельзя говорить о таком глубоком кризисе сельско-хозяйственного крестьянского производства, как то имеет место в значительных районах Р. С. Ф. С. Р., то, с другой стороны, — полная ликвидация на Украине бывшего помещичьего хозяйства без возмещения этой ликвидации, — хотя бы в некотором проценте, — путем организации совхозов, общее состояние нашего сельско-хозяйственного производства характеризует, как близкое к разорению. Гибельное влияние засухи на значительную территорию крестьянских хозяйств в Запорожской, Николаевской, Одесской и Донецкой (отчасти — в Екатеринославской) губерниях, в свою очередь, вносит тревожный корректив в оценку состояния крестьянского хозяйства.

2. Задачи Советских хозяйств.

Рабоче-крестьянская республика могла выдерживать колоссальное напряжение внешней и внутренней вооруженной борьбы только очень дорогой ценой хозяйственной разрухи и истощения материальных ресурсов. Но долго продолжаться процесс расходования, растрачивания, без одновременного восстановления, не мог. Вот почему на исходе четвертого года пролетарской диктатуры остро встал вопрос о новых методах хозяйственной политики советской власти, вот почему объективно необходимым стал тот новый курс экономической политики, какой проводится сейчас советской властью.

В сельском хозяйстве также, как и в промышленности, основной задачей является развитие производительных сил. Решение этой задачи настоятельно диктуется всем положением республик трудящихся. Н. И. Бухарин имел полное основание говорить о том, что поднятие производительных сил нашего народного хозяйства должно быть произведено во что бы то ни стало и какими угодно средствами. Действительно, хозяйственное положение страны заставляет именно так ставить вопрос о методах восстановления производительных сил рабоче-крестьянских республик. Голод в Поволжье—это грань, переходить за которую уже нельзя.

Вопрос о способах поднятия производительности сельского хозяйства решается, главным образом, в плоскости мероприятий, относящихся к крестьянскому хозяйству, потому что именно это хозяйство является основным массивом с. х. производства, и его состояние, в конечном итоге, определяет положение.

Государство, однако, и при новом экономическом курсе не отказывается от ведения своего, государственного сельского хозяйства. Но так как опыт четырех лет революции убедил в том, что государственное производство организовать крайне трудно и что до сих пор в области строительства Совхозов мы больших успехов не достигли, то теперь партия и советская власть к этому вопросу подходят несколько иначе.

Ведение государственного сельско-хозяйственного производства рационализируется. Прежде всего, сейчас значительно тверже, чем то было до сих пор, устанавливается общий взгляд на совхозы, как на культсовхозы, т. е. как на хозяйства не столько производственного, сколько агрикультурного характера. Задачей совхозов является, главным образом, производство улучшенных средств производства. Это одинаково относится как к средствам производства полеводства (улучшенные семена, размножение ценных культур и т. д.), так и животноводства (племенной материал). Организовать совхозы, как фабрики массового потребительского или сырьевого материала—крайне нецелесообразно. Украинская с.-х. действительность еще до революции свидетельствовала о том, что значительная часть помещичьих экономий сохраняла форму крупного производства только путем определенного уклона в сторону, так сказать, специализации на продукции тех потребительских ценностей, которые не имели массового характера. Конкуренция же в области продуктов массового производства неизменно давала перевес крестьянским хозяйствам. На этой почве вполне четко определился процесс ликвидации многих частновладельческих хозяйств. Но если помещичьи хозяйства обнаруживали слабую устойчивость, поскольку они организовались, как фабрики массового продукта,—нет оснований предполагать, что государственные совхозы проявят иные тенденции. Кроме того, для пролетарского государства в усло-

виях свободного товарооборота, продналога, развития сельско-хозяйственной кооперации и деятельности частного капитала, едва ли целесообразно стремиться к организации „хлебных фабрик“. Государственное с.-х. производство, наоборот, должно строиться преимущественно на основе обслуживания культурных нужд крестьянского хозяйства. Производя в совхозах не массовый продовольственно-сырьевой материал, а главным образом, высшего качества средства производства, государство сохранит за собой возможность определенного воздействия на крестьянское хозяйство. Конечно, эта возможность явится лишь в результате устойчивой работы совхозов. Задача эта очень сложна, и как справиться с нею государственные земельные органы—об этом наперед говорить трудно.

В связи с установлением взгляда на государственные хозяйства, как на культсовхозы, значительно сокращается их количество. Правда, на Украине совхозов было не много: количество их едва ли доходит до 6-ти сотен. Но и это количество не может быть сохранено в хозяйственной эксплуатации земельных органов. Поэтому, на будущее устанавливается с совхозами такое положение. Все они делятся на несколько категорий, при чем совхозы наиболее сохранившиеся, имеющие наибольший основной и оборотный капиталы и приспособленные к новым задачам, остаются в хозяйственной эксплуатации государства, т. е. в виде культсовхозов ведутся земельными органами, или на определенных условиях передаются в хозяйственную эксплуатацию иным государственным учреждениям или производственным союзам. Остальные же совхозы на различных условиях передаются в хозяйственную аренду общественным и кооперативным организациям. Этот последний способ эксплуатации совхозов дает то преимущество, что государство сохраняет за собой право, по истечении определенного периода времени, снова взять совхоз в свое управление.

Стать на точку зрения массовой ликвидации совхозов было бы крайне нецелесообразно, особенно у нас на Украине, где во многих районах имеются благоприятные условия для развития крупного сельского хозяйства—при условии, конечно, организации там, главным образом, средств производства, а не массового продукта.

Основная задача в области сельского хозяйства—повышение производительности нашего земледелия, улучшение крестьянского производства,—все это достигается не примитивным путем организации фабрик сельско-хозяйственного производства, конкуренцией с крестьянскими хозяйствами в деле массовой продукции продовольственных и сырьевых ресурсов, а более сложным методом помощи крестьянским хозяйствам высококачественными средствами производства. И поскольку культсовхозы будут разрешать эту задачу—их значение в системе сельско-хозяйственного производства будет очень велико.

3. Аренда земель.

Изменяя круто и последовательно самые основы экономической политики, советская власть, естественно, не останавливается перед мероприятиями, которые на первый взгляд представляются неукладывающимися в общую схему советского строительства и как бы порывающими с недавним прошлым в области сельско-хозяйственных отношений. Такое именно впечатление создается постановкой в порядок для многих вопросов земельной политики.

Естественно, что ставя перед собой задачу развития производительных сил сельского хозяйства, государство стремится создать наи-

более благоприятные условия для укрепления и развития хозяйств крестьянских. Поскольку эти хозяйства являются фундаментом, основной базой сельско-хозяйственного производства—они, в конечном итоге, определяют состояние производительных сил земледелия. Сельско-хозяйственное производство самого государства (культурсовхозы) или каких-либо общественных или кооперативных организаций (ареновационных совхозов), конечно, играет лишь вспомогательную роль. Развить сельско-хозяйственное производство значит поставить на должную высоту крестьянское хозяйство—так ставится вопрос. Его решение мы найдем в политике продналога, восстановления товарного рынка, содействия росту крестьянской кооперации и т. д. Поскольку государство своей новой политикой создаст условия, благоприятные для развития крестьянского хозяйства,—оно неизбежно подходит к основным вопросам аграрной революции. К числу этих вопросов относится и вопрос о формах землепользования.

Великий Октябрь дал исчерпывающее решение вопроса о земле-владении—он установил национализацию земли. Вся земля объявлена государственным земельным фондом, часть которого осталась в непосредственном распоряжении самого государства и составила фонд совхозов, запасный земельный фонд и фонд колонизации. Основная же масса национализированного земельного фонда республики перешла в трудовое пользование крестьянства. Устанавливая право на землю тем, кто станет ее обрабатывать, государство тем самым отчуждало в пользу трудового пользователя свои права на эксплуатацию земель. Но оно эти права отчуждало в форме предоставления права пользования, а не права владения. Владельцем всех земель республики оставалось само рабоче-крестьянское государство. Однако, трудовое пользование землей, логически вытекавшее из всей хозяйственной политики советской власти предыдущего периода, в новой обстановке получает иное значение. Поскольку ставится вопрос о развитии производительных сил сельского хозяйства, создается необходимость выяснить, отвечает ли новым задачам старый, Октябрем установленный, порядок землепользования. Возникает вопрос о соответствии трудового землепользования очередным задачам сельско-хозяйственного производства.

Трудовое землепользование само по себе еще не является фактором прогрессивного или регрессивного значения. Поскольку оно разрешило (в известных, конечно, пределах) вопрос о крестьянском малоземелье, но вывело наше сельское хозяйство из того безнадежного тупика, в котором оно находилось до революции, когда малоземелье запирало все выходы крестьянскому хозяйству на путь широкого развития. Незадолго до революции, экономист-аграрник Н. И. Огановский указывал на то обстоятельство, что крестьянское малоземелье является таким серьезным препятствием к интенсификации сельского хозяйства, что его не могут компенсировать ни кооперация, ни общественная агрономия, ни землеустройство. Единственный выход из тупика—это расширение крестьянского землепользования. Революция эту задачу разрешила в полной мере. И, однако, как это мы теперь видим, сама по себе ликвидация крестьянского малоземелья вопроса о росте производительных сил не разрешила. Следовательно, решения этого вопроса приходится искать на иных путях. Определенно прогрессивного значения трудового землепользования нельзя вывести из того факта, что оно ликвидировало одну из извечных проблем сельского хозяйства—острое малоземелье, ибо в обстановке революции земельная обеспеченность не спасала крестьянское хозяйство ни от перехода к натуральной форме, ни от резкого понижения его культурности и производитель-

ности. С другой стороны, — в факте трудового землепользования искать причин регресса крестьянских хозяйств также было бы пустой тратой времени. Поэтому, нельзя говорить о том, что сейчас, когда на очереди стоит задача поднятия сельского-хозяйственного производства, методов ее решения следует искать в плоскости ликвидации трудового землепользования. Говорить о необходимости ликвидировать трудовое землепользование можно бы лишь в том случае, если бы было доказано то положение, что именно трудовое землепользование мешает развитию сельского хозяйства. Но доказать правильность такого положения нельзя, ибо ее, этой правильности, не существует. Следовательно, надо ставить вопрос не о ликвидации трудового землепользования, а лишь о внесении к нему некоторых коррективов. Такого рода коррективом является установление государственной сверхнадельной аренды. Именно государственной аренды, а не внутри — крестьянской, ибо эта последняя, не имея хозяйственных преимуществ перед государственной, в то же время создает целую систему моментов, трудно согласуемых с основами государственного владения землей (национализация земли).

Таким образом, задача развития производительных сил сельского хозяйства ставит в порядок дня вопрос о государственной аренде земли. Хозяева, имеющие фактическую возможность вести производство на территории, превышающей трудовой надел, получают право арендовать у государства участки определенных размеров. Эти сверхнадельные участки получаются из двух источников: во-первых, из государственного запасного земельного фонда, во вторых — они образуются из надельных земель тех хозяев, которые по тем или иным причинам прекращают ведение хозяйства на своем участке. Из факта национализации земли по сути октябрьской революции, как известно, рождается трудовое право пользования землей. Поскольку же прекращается это трудовое землепользование, — бывший пользователь утрачивает всякое право на землю, и оно может быть передано государством тому хозяину, который изъявит согласие взять ее в хозяйственную эксплуатацию на арендных (у государства) условиях. Так корректируется данное великим Октябрем решение земельной проблемы. Только такое решение вопроса об аренде земли является действительным коррективом, хозяйственно-целесообразным и принципиально выдержанным по отношению к основному закону о земле, созданному октябрьской революцией.

4. Развитие крестьянского хозяйства и с.-х. кооперация.

Основным условием развития крестьянского хозяйства в новой хозяйственной обстановке является, без сомнения, восстановление связи с рынком. Прекращение этой связи повело, как известно, к усилению замкнутости крестьянского хозяйства, к его переходу к полунатуральной форме. Правда, этот уклон крестьянского хозяйства форсировался проведением продразвертки. Ее выполнение вело к тому, что крестьяне-хозяева сокращали посевы, заменяли одни культуры другими, свертывали промышленное животноводство и т. д., словом — приспособляли хозяйство к тому, чтобы оно „не имело излишков“. Иными словами — хозяйство переходило на самообслуживание, на семейно-потребительский бюджет.

При новых условиях, крестьянское хозяйство получает новые стимулы, его развитие определяется, главным образом, рыночными отношениями.

Поэтому, вопрос о темпе восстановления и дальнейшего развития производительных сил крестьянского хозяйства целиком связывается с вопросом о более или менее быстром развитии товарно-рыночных отношений.

Подходя к этому вопросу, необходимо учесть всю сумму изменившихся условий. Далеко недостаточно изменить основы экономической политики, взять курс на развитие частно-собственнических отношений, на частное восстановление капитализма. Правда, продналог, развитие кооперации, меновые рыночные отношения и все прочие атрибуты нашей экономической политики (уже пора, думается, перестать называть ее *новой*) создают необходимую предпосылку для возможного развития производительных сил крестьянского хозяйства. Однако, эти предпосылки сами по себе вопроса не решают. Для своего развития крестьянские хозяйства нуждаются не только в формальных возможностях, но, главным образом, в соответствующей экономической обстановке. Крестьяне Украины в 1921 г. засеяли больше, чем в 1920 г. Есть основания предполагать, что в 1922 г. площадь посева будет значительнее, чем в 1921 г., но и дальнейшее увеличение посевной площади и интенсификация крестьянского хозяйства целиком будут зависеть от рынка сбыта с.х. продуктов. Рынок же сбыта одновременно является рынком закупки. Кто же выступит в роли крупного покупателя продуктов крестьянского производства на внутреннем рынке? Деревня не сможет сбывать максимального количества продуктов, если развитие промышленности не увеличит покупательной способности города. Следовательно, перспективы развития производительных сил сельского хозяйства находятся в прямой зависимости от состояния нашей промышленности. Правда, кроме внутреннего рынка, есть еще рынок заграничный, но выход продуктов крестьянского хозяйства на этот рынок—проблема очень сложная.

Вообще говоря, задача развития украинского крестьянского хозяйства в настоящее время чрезвычайно осложнена. Если даже допустить, что увеличение посевной площади приведет к тому, что Киевская губ. восстановит свой хлебный баланс с активом в 19,3 мил. пудов, Полтавская—с активом в 31,2, Харьковская—33,1 мил., Одесская и Николаевская (вместе)—85 мил. и т. д. (избытки хлебов за 1915 год), то все же этим вопрос о развитии производительных сил крестьянского хозяйства вовсе не разрешается. Мы знаем, что эти хлебные излишки (значительно превышающие 74%, часть которых давали хозяйства крестьянские) получались при среднем урожае (хотя бы по Полтавской губ.) для озимой пшени в 70—80 пуд. с десятины, яровой пшеницы—в 50—60 пуд., что ни коем случае не говорит о культурности полеводства. Кроме того, реализация и этих избытков предполагает рынок сбыта, т. е., в конечном итоге,—развитие промышленности.

Поскольку же в перспективе ближайших лет трудно ожидать образования достаточно емкого внутреннего рынка (ведь промышленность не так то легко восстановить), постольку развитие производительности сельского хозяйства становится проблемой сложной и запутанной. Отсутствие товарных эквивалентов на городском рынке обуславливает замкнутость крестьянского хозяйства. Даже при наличии избытков с.х. продуктов, они не поступают на рынок, если деревня не будет получать от промышленности нужных ей товаров.

Следовательно, основная задача, стоящая перед сельским хозяйством Украины,—развитие производительных сил,—обусловлена подъемом городской промышленности. Этого не следует забывать при построении перспектив украинского земледелия.

ПРАВОВОГО СЪЕЗДА РЕВОЛЮЦИОННОГО

Несомненно, что стремление обеспечить за собой рынок сбыта создаст в деревне значительный уклон в сторону организации с.-х. кооперации. Помимо того, что кооперация уже давно проложила себе твердые пути в деревне,—она сейчас имеет тем большие шансы на развитие, что при ограниченности необходимых для сельского населения товаров, их приобретение возможно будет только организованным путем крупных закупок при одновременном сбыте с. х. продуктов и сырья. Задачу же эту может разрешить с наибольшим успехом сельскохозяйственная кооперация. Ее развитие, конечно, сразу же примет торгово-посреднический уклон. Функции производственные с.-х. кооперация будет развивать разве что только на моментах переработки (главным образом,—первичных, продуктов питания. Не исключена, правда, еще и та возможность, что с.-х. кооперация, в процессе укрепления своего положения в крестьянском хозяйстве, станет развергивать крупную работу в области производства товаров, необходимых для деревни. Союзы с.-х. кооперации при современных условиях могут стать достаточно сильными для того, чтобы взяться за организацию производства инвентаря, предметов хозяйственного обихода и т. д. Если потребительская кооперация в последние годы перед революцией быстро развивала „свое“ промышленное производство, то теперь и с.-х. кооперация имеет шансы на успех в подобного рода начинаниях.

5. Классовые задачи советской власти в селе.

Советская власть крайне заинтересована в том, чтобы развитие производительных сил сельского хозяйства происходило усиленным темпом. Деревня должна преодолеть ту разруху, которая охватила сельское хозяйство. Но намечая практические пути решения этой задачи, советская власть ни в коем случае не может стать на точку зрения классового безразличия. Далеко неодинаково отношение Советской власти к тем или иным намечающимся тенденциям хозяйственного развития украинского села. Формула „развитие производительных сил во что бы то ни стало и какими угодно средствами“ в ее расшифровке по отношению к крестьянскому хозяйству все же не идет дальше широкого содействия с.-х. кооперации, особенно производственной или по переработке, создания условий, обеспечивающих полное использование хозяйственных возможностей мелких с.-х. производителей (на соответствующей земельной площади), содействия естественному процессу дифференциации крестьянства и облегчения целосообразного размещения с.-х. пролетариата в крупных хозяйствах (политика совхозов, сахарных и винокурных заводов). Конечно, за всем этим имеется определенная классовая сторона. Содействие росту производительности крестьянского хозяйства, при новых условиях является ничем иным, как содействием росту сильного крестьянства. Мелкособственническая стихия получает свободу развития. Перед отдельными крестьянскими хозяйствами вырисовывается широкая перспектива „фермерства“ (в украинской обстановке—давно знакомого нашему селу куркульства).

Однако, поскольку естественная дифференциация села освобождает пролетарский элемент и поскольку государство всем своим авторитетом, аппаратом и материальными ресурсами становится на сторону тех трудовых производителей, которые развитие своего хозяйства связывают не с перспективами „фермерства“, а с ростом кооперации—в рамках нынешней экономической политики остаются широкие возможности выдерживать в селе классовую пролетарскую политику.

Прежде всего, вопрос о сельско-хозяйственной кооперации. Бесспорно, что эта кооперация у нас на Украине до сих пор носила определенно выраженный торгово-посреднический характер. И в дальнейшем, эта сторона деятельности кооперации, конечно, получит наибольшее развитие. Мешать такого рода тенденциям крестьянской кооперации государство не может. Но зато оно может целым рядом мероприятий содействовать тем кооперативам, тем функциям кооперации и, наконец, тем отдельным хозяевам, которые ведут к усилению производственной работы кооперации, к созданию материальных предпосылок обобществления крестьянского хозяйства.

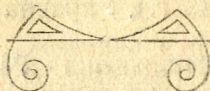
Предоставление государственных денежных и материальных (особенно этих последних) ресурсов на льготных условиях, организация государством, — с привлечением кооперации на паевых началах к сотрудничеству, — ряда работ по улучшению условий земледользования (мелиорация), классовый подход в деле снабжения деревни непосредственно через органы государства или через кооперацию — вот пути выявления классовой политики в деревне, поскольку вопрос связан с кооперацией.

Кроме того, государство имеет большие возможности непосредственного содействия незаможным слоям деревни. Так, например, все дело организации агрономической помощи и агро-материального содействия (семенной материал, улучшенное животноводство, инвентарное снабжение, как способом агрономического влияния и т. д.) крестьянским хозяйствам может быть и должно быть организовано под углом зрения классовой политики.

Открывая достаточно широкие возможности перед мелкособственной крестьянской стихией, советское государство, однако, вовсе не забывает своей классовой сущности и выявляет ее как в отношении с.-х. пролетариата, так и в отношении тех слоев крестьянства, которые вовсе не заинтересованы в развитии кулачества в украинском селе.

Широкое государственное содействие этим слоям деревни даст возможность при решении основной задачи ближайшего периода, — развития производительных сил сельского хозяйства, — выдерживать классово-пролетарскую точку зрения в нашей сельско-хозяйственной политике.

В. Качинский.

Проблема районирования Украины.

Научная проблема районирования сводится к рациональному разделению территории на отдельные составные части в зависимости от избранного признака. В основание районирования могут быть положены признаки экономические, этнографические, политические и т. п. Районирование может ставить себе задачей установление отдельных территориальных единиц, определяемых на основании общности избранного признака, или же ту или иную группировку этих единиц, в зависимости от тех заданий, которые при этом будут поставлены.

Работа районирования, являясь по существу проблемой чисто научной и теоретической, может иметь также существенное практическое значение, влияя на то или иное построение системы административного деления (общего или специального); фактически, побуждения этого рода имели весьма существенное значение в постановке проблемы районирования.

Попытки построения районов России весьма многочисленны и разнообразны. „Чуть не каждый автор, исследовавший страну в том или другом отношении, давал свое деление на районы, и даже различные правительственные учреждения и по сей час в официальных сборниках принимают различные деления; более того, одно и то же учреждение в различных сборниках вводит различное деление“^{*)}. Было бы слишком долго и притом бесполезно передавать историю этого вопроса в русской статистико-экономической литературе, но необходимо отметить главнейшие попытки разрешения этого вопроса.

Оставляя в стороне опыт деления Европейской России на хозяйственные районы в XVIII столетии, (преимущественно по градусам широт), можно назвать, в качестве первой работы по районированию России, труд К. И. Арсеньева „Начертание статистики Российского государства“ (1818 г.), установивший деление на 10 „пространств“, на основании почти исключительно естественно-исторического признака.

Более определенно (но в то же время с некоторыми отклонениями от первоначальной системы) К. И. Арсеньев развил свое деление на „пространства“ тридцать лет спустя, в своих „Статистических очерках России“ (С. П. Б. 1848 г.), Украина отнесена к „Карпатскому пространству“.

Эта первая система районирования России была довольно популярна в сороковых и пятидесятых годах. Ею пользовался также Тенгоборский в своей работе „Etudes sur les forces productives de la Russie“ (Paris 1852—1854 г.)

К концу пятидесятых годов относится деление И. Сабурова („Хозяйственная карта Европейской России“), установившее восемь „местностей народного производства“ и поместившее нашу Украину в южную „местность“. В отличие от Арсеньева, Сабуров строит свое деление не только на естественно-историческом, но и на экономическом основании.

Далее, Янсон в своей „Сравнительной статистике России и Западно-Европейских государств“ (повторяя в существенных чертах клас-

^{*)} Проф. А. И. Скворцов. „Хозяйственные районы Европейской России“, С. П. Б. 1914 г. вып. 1.

сификацию Семенова в „Статистическом Временнике“ за 1871 г.) делит Европейскую Россию „по естественным и экономическим условиям“ на 14 „областей“, представляющих комбинацию не только целых губерний, но и групп уездов, причем обращается внимание, при характеристике этих областей, на сельское хозяйство, промышленность и, особенно, на плотность населения. Территория Украины, согласно системе Янсона, разделена между Черноземной нестепной областью и Черноземной степной областью, причем к составу этих областей отнесены также и не украинские уезды.

Более поздняя классификация, предложенная тем же Семеновым в его „Статистике поземельной собственности по исследованию 1877 г.“ (изд. 1880—1886) пользуется достаточной популярностью в статистическом мире*) и включая в свою систему 12 „областей“, в их числе называет „малороссийскую“, „новороссийскую“ и „юго-западную“. Районирование Д. И. Менделеева (в „Обзоре фабрично-заводской промышленности и торговли России“ и в его наиболее поздней работе „К познанию России“) имеет определенное ударение на моментах фабрично-заводской и горной промышленности, оставляя в тени сельское хозяйство, не отличается определенностью своих методологических предпосылок и страдает эклектизмом в выборе оснований классификации.

Значительным шагом вперед является работа Рихтера — „Опыт разделения Европейской России на районы по естественно-историческим и экономическим признакам“, представляющая доклад, прочитанный им на заседании статистической комиссии Императорского Вольно-Экономического Общества в 1898 г. Автор уделяет много (сравнительно) внимания методологической стороне вопроса, в том числе методологии картографических изображений, но дуализм основного признака, на котором построена его система районирования (природный и экономический) представляет очень уязвимое место его построений.

Автор дает два деления: погубернское, более грубое, и поуездное, более детальное. При погубернском делении образуются 16 районов, в том числе малороссийский, западный и новороссийский.

Доклад Рихтера непосредственно примыкает к той работе в интересующей нас области, которая, хотя и относится к 1900-му году (опубликована в 1910 году), но не утратила своего значения и в наше время. Мы имеем ввиду большое издание Министерства Торговли и Промышленности, под заглавием — „Торговля и промышленность Европейской России по районам“.

Характер и объем работы определяется т. о. в предисловии к первой общей части ее:

„Предлагаемый труд „Торговля и промышленность Европейской России по районам“ представляет первый во всей русской статистико-экономической литературе опыт систематического сравнительного свода данных относительно внутренней и внешней торговли и промышленности в Европейской России, равно как и числа торговых и промышленных предприятий, в связи с движением грузов по железным и водным путям“.

Основной признак, который положен в основание системы классификации — чисто-экономический — размеры оборота торговых и промышленных предприятий, представляющий собою *summa summarum* экономической жизни, и с этой точки зрения являющийся особенно точным и особенно интересным.

*) „С небольшими изменениями принимается нашими статистическими учреждениями“ А. И. Скворцов, цит. ссч., стр. 19.

Сборник делит Европейскую Россию на 12 крупных торгово-промышленных „полос“, в том числе три полосы — южная хлеботорговая, южная горнопромышленная и юго-западная земледельческая и промышленная — охватывают, в значительной своей части, территорию Украины.

Оставляя, за краткостью статьи, без рассмотрения другие попытки районирования (Ермолова, Фортунатова, Скворцова, Челющева, Лященко), чрезвычайно интересные, но имеющие ввиду, главным образом, сельское хозяйство, мы остановимся на двух работах последнего времени: на работах семинария о хозяйственных районах при Петровской с. х. Академии и на изданном Госпланом РСФСР докладе проф. И. Г. Александрова „Экономическое районирование России“. Обе эти работы сделаны в условиях современной русской социально-экономической действительности и потому представляются особенно интересными.

Свод работ семинария о хозяйственных районах был напечатан в № 13—14 двухнедельного издания журнала „Народное Хозяйство“ за 1920 г., вслед за статьей Н. Никитина „Исторический обзор опытов разделения Европейской России на хозяйственные районы“.

Этот „Свод работ“ устанавливает методологические основания районирования и распадается на четыре части: задачи районирования, природа района, признаки служащие для выделения района, техника районирования. В первой части своих методологических предпосылок, семинарий Петровской Академии определяет свою задачу т. о.:

„Не разделение территории по различным состояниям какого либо „одного признака в разных ее частях, но более или менее полная характеристика изучаемой территории и ее отдельных частей с разных сторон ее хозяйственного состояния“.

Установив две цели районирования: теоретико-познавательную и административно-практическую, „Свод“ переходит к анализу очень интересного вопроса о „природе района“. Эта природа определяет т. о.:

„Районы можно определить, как территорию, отличную от других единством состояния в ней определенной совокупности хозяйственных признаков, нами *априорно* выбранных *познавательных целях**, для отличия от других территорий, характеризующихся другим состоянием той же совокупности признаков“.

Сообразно этому определению, состав и границы районов всегда носят несколько искусственный характер, в них нет „органического хозяйственного единства“, хотя следует признать также и существование „объективно ограниченных районов“ **).

Следующая, не менее существенная (в методологическом отношении) глава „Свода работ“ семинария по районированию, трактует вопрос о признаках, служащих для выделения района. Эти признаки делятся на три группы: 1) характеризующие условия хозяйственной деятельности (естественно-исторические, географические, демографические признаки), 2) характеризующие самую хозяйственную деятельность (посевы, скот и т. п.), 3) „вводные“ признаки, свойственные лишь данному району и носящие индивидуальный характер, напр. этнографический признак или момент специальной культуры, при отсутствии его влияния на основные признаки. Значение этого признака оставляется под сомнением.

*) Курсив наш.

**) Районы бассейнов рек, отграниченные водоразделами, района торговых путей и т. п. .

Совершенно правильно указывается, что значение отдельных избранных признаков будет различным, в зависимости от той социально-экономической среды, где они развертываются (напр., большое значение природного признака в Сибири и малое его значение в Польше). Наконец, ставится вопрос (на протяжении пяти строчек тезисов), но совершенно не разрешается, об интегральном выражении совокупности избранных признаков, взамен их механического сопоставления.

Это очень существенный вопрос, без которого невозможна правильная работа районирования: каким образом из отдельных признаков, путем определения их относительного значения, получить общий индекс, общий коэффициент—вопрос, который, к сожалению, даже и не ставится большинством авторов, работавших в области вопросов районирования, несмотря на основное и принципиальное значение этого вопроса. *)

Общий порядок работ районирования определяется т. о.:

„Априорно устанавливается 3—5 признаков, определяются степени их напряжения, они сопоставляются и получается таблица их сочетаний из элементов, которые логически существуют безотносительно к изучаемой стране. Затем ищут на территории изучаемой страны форму расположения указанных априорно установленных сочетаний признаков“.

Последняя глава „Свода“ касается уже более мелких (сравнительно) вопросов. Неделимой единицей районирования признается волость, оптимальное число районов для Европейской России устанавливалось от 10 до 20 и т. п.

Серьезная и широкая постановка методологической проблемы выгодно отличает работу семинария Петровской Академии среди других работ этого рода, за исключением может быть, указанного выше многотомного исследования „Торговля и Промышленность Европейской России по районам“, методологическая сторона которого (изложенная в первом вводном томе его) еще будет нас интересовать в дальнейшем изложении.

Та же методологическая сторона вопроса затронута также в последней названной нами выше работе—докладе проф. И. А. Алексаидрова „Экономическое районирование России“. Этот доклад, суммирующий работу секции районирования при Госплане РСФСР, содержит и общую принципиальную и методологическую разработку темы, и конкретный проект районирования России.

Доклад начинается с изложения и критики наличной ведомственной работы по вопросам районирования и устанавливает, в результате всего этого, такую основную предпосылку, определяющую все направление его работ:

„Главная особенность, внесенная нами в понятие экономического „района, заключается не в принятии того или иного статистического признака за исходный критерий,—да и нет таких всеобъемлющих критериев,—для нас важно было выделить, в виде „района, некоторую своеобразную, экономически законченную (но не замкнутую) территорию страны, которая, благодаря определенной комбинации из природных особенностей, капитальных „ценностей (т. е. культурных накоплений прошлого времени) и „населения с его бытом и подготовкой для производственной и

*) Данная проблема аналогична той, которую ставит теория индексов товарных цен—проблема «взвешивания» различных элементов, из которых складывается общий индекс. См. А. Bowley «Elements of statistics», глава Index numbers стр. 220 (Systems of weights).

„вообще хозяйственной деятельности представляла бы определенную потенцию для выполнения той или иной функции в „общей хозяйственной динамике страны“.

Далее следует обширное рассуждение о соотношении между функциями центральной и местной власти (вполне неизбежное при той точке зрения, которая усвоена докладом и была изложена выше), и в результате автор доклада предлагает деление территории Европейской России на 13 районов или областей, а для Азии предположены 8 районов.

Схема проф. Александрова представляется в следующем виде:

А) Европейская Россия: 1) Северо-Западная, 2) Северо-Восточная, 3) Западная, 4) Московская или Центральная, 5) Ветлужско-Вятская, 6) Урал, 7) Юго-Западная (Украинская), 8) Центральная Черноземная, 9) Средне Волжская, 10) Юго Восточная, 11) Южная Горнопромышленная, 12) Кавказ, 13) Урало Эмбинская. Б) Азия разделена, как было указано выше, на 8 областей, еще более суммарно и грубо намеченных, чем это было сделано для Европейской России.

Проф. И. Г. Александров дает совершенно другую постановку вопросов, чем в ранее разобранных работах, он говорит: „Наша позиция при создании автономных областей в настоящее время покоится на совершенно новом принципе целесообразного разделения государства на основе рационально экономической“...—очевидно, дело идет о создании территориальных образований государственно автаркического типа.

Выставляя этот совершенно новый и крайне интересный принцип, автор не устанавливает сколько нибудь серьезного методологического подхода к проведению в жизнь этого принципа. Устанавливаемые проф. И. Г. Александровым „области“ скомпонованы, так сказать, интуитивно, синтетической работе по построению этих областей не предшествовала сколько нибудь серьезная работа аналитического характера по выработке индексов, которые должны определить очертания будущих образований, принцип „взвешивания“ отдельных показателей для установления общего сводного индекса автором совершенно не затронут, и в докладе, стмеченном вообще печатью крайней торопливости, совершенно не использованы те теоретические указания, которые можно почерпнуть из богатой заграничной литературы по вопросу близко соприкасающемуся с темой доклада проф. Александрова.*)

Давая такую оценку работе проф. Александрова, мы тем самым должны разойтись с характеристикой этой работы, которую мы находим, напр., в № 230 „Экономической Жизни“, в статье М. М. под заглавием „Первый шаг“.

Мы не можем согласиться с тем, что в работе, нами разбираемой, „сам масштаб, сам характер подхода являются правильными“. В этом отношении гораздо более ценным является позиция семинария районирования при Петровской Академии.

Мы привели эту длинную справку по истории районирования потому, что методологическая сторона вопроса в данном случае должна быть всесторонне и основательно освещена, чтобы конкретная работа по районированию не строилась на неверных теоретических предпосылках. При построении районов по экономическому признаку (а в необходимости этого все согласны) надо определить, в чем должен

*) См. напр. A. Weber „Ueber den Standort der Industrien“ 1909. Также Furlan „Die Standorts probleme in der Volks und Weltwirtschaftslehre“ в „Weltwirtschaftliches Archiv“ Harms'a 1913. 2 Band, 1 Heft.

состоять этот признак (или группа признаков), необходимо найти общий экономический индекс, в котором отражались бы влияния всех сторон хозяйственной жизни: и сельского хозяйства, и фабрично-заводской, и горной промышленности и т. п. Этот единый признак, единый показатель можно искать только в той области, где сглаживаются все качественные моменты экономической жизни, где все является количественно соизмеримым — в области рынка, в области товарно-рыночных тяготений. Как отдельные части единой территории связываются между собой потоками товарных грузов, их взаимозависимость в этом отношении — вот что необходимо прежде всего определить, как *факт* наличной экономической действительности. Если выявить очертания этих первичных территориальных элементов, районов экономических тяготений, — уже будет, сравнительно, нетрудно придавать этим районам ту или иную группировку, образуя из них „области“, „полосы“, „пространства“ и т. п., в зависимости от тех или иных целей, тех или иных заданий.

Такая, совершенно правильная, постановка вопроса имеется в уже упомянутом нами труде „Торговля и промышленность Европейской России по районам“. Размеры торгово-промышленного оборота определяют собою в этом труде группировку районов и, несмотря на некоторую неполноту в проведении указанного принципа, все же эта работа является наиболее совершенной из всех, до сих пор существующих работ.

Теперь уместно поставить вопрос: насколько возможно в настоящих условиях осуществить районирование, построенное на таком признаке? Повидимому, на этот вопрос придется ответить отрицательно: органическая работа по районированию теперь у нас вряд ли своевременна. Старые рыночные связи, старые товарные тяготения, теперь в значительнейшей степени разрушены или деформированы, новой системы отношений в этой области мы пока не имеем и пока трудно определить, в каком направлении пойдет развитие в этой области. Поэтому (как это выражено в одном из докладов председателя Административно-территориальной комиссии РСФСР М. Д. Владимирова) мы не можем пока задаваться целями создать органическую систему районирования, мы можем разрешать пока лишь неотложные вопросы, выдвигаемые местами, зная заранее, что все эти решения — не окончательные. Одновременно с этим, мы можем и должны вести серьезную подготовительную работу по органическому районированию, главным образом в области постановки и разрешения методологических проблем.

На этот путь встала центральная административно-территориальная комиссия У С С Р., признавая основные положения доклада (нами представленного в комиссию) и устанавливающего разделение работ на две категории: 1) работы органические, работы первого порядка. Эти работы, в области теоретического освещения соответствующих методологических проблем, переданы в секцию районирования научно-исследовательского отделения Харьковского Института Народного Хозяйства; 2) работы текущего характера, работы второго порядка — внесение систематичности и организованности в ту инициативу мест, которая теперь так бурно проявляется в области вопросов районирования.

Органическая работа, работа первой категории, уже начата секцией районирования Научно-исследовательского отделения Института Народного Хозяйства. На первую очередь, конечно, поставлена проблема методологического характера, причем установлены подходы к

вопросу с различных точек зрения: экономической, этнографической, государственно-политической, административно-технической. Секции начали работать, и в ближайшем будущем предполагается серия докладов по соответствующим вопросам.

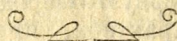
Вторая группа работ построена иначе. Всекие требования мест поступают в Народный Комиссариат Внутренних Дел, передаются им в центральную административно-территориальную комиссию (с участием представителей различных ведомств) и предварительно разрабатываются исполнительным Бюро этой комиссии. Основное задание при разработке того или иного вопроса—соблюдение экономического принципа при районировании, единство тяготений товарно-грузовых потоков, резкое проявление в пределах того или иного района определенного вида экономической деятельности (каменноугольного, железорудного). Конечно, все это удается осуществлять лишь очень несовершенно и приблизительно, поскольку нет аналитической работы по изучению современных товарных тяготений. Кроме того, действие экономического принципа фактически терпит значительные ограничения со стороны других с ним конкурирующих принципов: географического принципа или соображений о тех или иных удобствах (иногда временных) административного управления. Вся эта работа лишь приближается к основным заданиям рационального районирования, лишь ориентируется на экономический принцип, но не достигает его осуществления в сколько-нибудь полном виде.

Эту работу в существенных чертах предполагается закончить ко времени Съезда Советов, намечающегося в начале декабря. К этому времени предполагается изготовить доклад и несколько карт, фиксирующих современное административно-территориальное деление.

Текущая работа административно-территориальной комиссии У. С. С. Р. выдвинула некоторые вопросы, имеющие значение для организационного районирования. Прежде всего, насколько удобно существующее административное деление—губерния, уезд, волость, не следует ли создать иные единицы, напр. районы, которые в некоторых случаях установлены, но юридическое положение которых в высшей степени неопределенно?

Затем, насколько может быть принимаем во внимание принцип экономического самодовления при построении тех или иных административно-территориальных образований? Практика в этом отношении противоречива. С одной стороны, мы имеем пример Донецкой губернии, где к основному ядру прирезаны как бы колонии сельского-хозяйственного значения, чтобы питать население Донецкого Бассейна. С другой стороны—мы имеем недавнее решение административно-территориальной комиссии, отказавшей Крыму в его желании прирезать к его территории смежные хлебобродные волости Мелитопольского уезда. Таким образом, и текущая, можно сказать,—чисто делопроизводственная работа центральной административно-территориальной комиссии требует предварительного научного разрешения основных методологических вопросов, намеченных в предыдущем изложении этой статьи. Без такого основного, научного, теоретического базиса даже и текущая работа административно-территориальной комиссии будет лишена прочного основания и будет находиться во власти случайных решений, под влиянием мотивов и настроений часто временного и местного характера.

Проф. П. Фомин.

Перспективы электрофикации Украины.

Постановлением В. Ц. И. К. VII созыва было поручено ВСНХ совместно с Наркомземом, разработать проект постройки сети электрических станций для всей Российской республики.

Для исполнения поручения была образована специальная государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), начавшая свои работы с марта 1920 года.

К концу 1920 г. труд был закончен и получил выражение в плане электрификации РСФСР, доложенном и принятым 8 съездом Советов.

Специально об электрификации Южного района говорится в „Введении“ в пояснительной записке к схематической карте электрификации России и в отдельной монографии „Электрификация Южного района“, составленной группой лиц от Ц. Э. С.

Последний труд развивает довольно полно план электрификации Украины и дает ему экономические обоснования. В пояснительной записке к карте отмечены работы самых ближайших лет. Поэтому, мы излагаем, главным образом, мысли и цифры из труда, принадлежащего перу группы лиц от Ц. Э. С. (под ответственным руководством инж. Гефтера).

Самая выдающаяся роль в экономике Южного района авторами прописывается минеральному топливу и металлу (87,2% от угля и 73,7% от чугуна, добываемых во всей России).

Немаловажная роль признается и за сельским хозяйством, давшим избытки, сверх покрытия собственных нужд, 216 мил. пудов продовольственных и 180 миллионов пудов кормовых хлебов. Наличие избытка продовольственных хлебов и выгодное географическое расположение по отношению к вывозным портам—создало в районе крупную промышленность по обработке питательных продуктов. Благоприятные почвенные условия создали, кроме того, сахарную промышленность (75% от таковой для всей Европейской России без Польши).

Наличие крупнейших запасов минерального топлива самых разнообразных сортов, залежей железных, марганцевых и др. руд, крупных месторождений соли, ртути и пр., близкие источники продовольствия—открывали и открывают району в будущем очень широкие перспективы.

Так охарактеризовывается Южный район в труде Гоэлро.

Отмечая наличие крупного оборудования и общие условия горнопромышленной части Южного района, Гоэлро полагает, что и в будущем этот район будет иметь преобладающее значение в общей российской добыче угля и чугуна, а отсюда выводит и следствие: „Восстановление деятельности района является насущной необходимостью для республики“.

Вздорожание рабочей силы и новые социальные условия, по мнению Гоэлро, позволят достигнуть наибольшего развития района при „всемерной механизации всех процессов производства, транспорта земледелия и т. п., что в большинстве случаев должно сопровождаться электрификацией этих процессов.“

Авторы группы по составлению плана электрификации Южного района пытаются дать на ближайшие 10 лет производственную программу.

Производительность угольной промышленности должна за этот срок быть удвоена, т. е. возрасти с 1, 5 миллиардов пудов до трех, причем политика топливодобыwania должна быть в корне изменена. Кокуующиеся угли ограниченного запаса (около 450 миллиардов) должны использоваться исключительно для металлургических целей. Количество добываемых коксующихся углей ограничивается 900.000 пудов в год, при производстве чугуна, доведенном до 300 мил. пудов. Для нужд железных дорог и промышленности соответственно развивается добыча длиннопламенных углей и антрацита. При чем добыча последнего угаивается и должна достигнуть одного миллиарда пудов. Длиннопламенные угли, кузнечные, газовые и тощие восполняют остальное, до 3-х миллиардов общей добычи, количество.

Антрацитовый штыб и тощие угли, а отчасти длиннопламенные, газовые и кузнечные угли предполагается сжигать под котлами районных станций.

Донецкое топливо предназначается таким образом, в большей части для потребности самой Украины и лишь отчасти для остальной России. Сорт высшей калорийности—антрацит, предполагается экспортировать за границу через Мариупольский порт.

Криворожская руда д. б. расходуема очень экономно, добыча ее ограничивается 400 миллионами пудов, а остальные нужные 150—200 мил. пудов берутся из Керченских месторождений.

Выработка марганцевой руды доводится до 20 мил. пудов в год.

Об увеличенном получении продуктов земледелия в труде ГОЭЛРО говорится очень неопределенно, но предполагается, однако, значительное развитие промышленности по переработке пищевых продуктов.

Зерно, за удовлетворением нужд самой Украины, по возможности в переработанном виде, составит предмет экспорта.

ГОЭЛРО пытается дать подсчет нужной электрической энергии для всех видов народного хозяйства. По отношению к различным родам промышленности цифры выведены исчислением того или другого процента прироста (от 75% до 300%) против мощности механизмов, существовавшей в 1914 году.

В общем, примерная мощность исчислена к 1930 году:

промышленность	1 036.000
железные дороги	350 000
водные пути	10 000
города и сельск. население . .	482.000
сельское хозяйство	255.000
мелиорация	42 000
кустарная промышл.	145.000

Всего ок. . . 2.000.000 килов.

В соответствии с этими потребностями и с топливными ресурсами, намечена следующая схема районных станций. Устраиваются:

а) очень крупная станция близ Штеровки на весь антрацитовый район, мощностью к 1927 году в 280.000 киловатт. Кроме антрацитового района, от нее получают энергию Мариупольский, Таганрогский, Ростовский и Николаевский марганцевый районы;

б) гидроэлектрическая установка на Днепровских порогах близ г. Александровска мощностью, к 1930 году, в 330.000 киловат, с произведенными гидротехническими работами на всю мощность 850.000

киловатт. Эта станция должна обслуживать развивающийся промышленный район у г. Александровска, Екатеринославский заводский, Криворожский рудный районы и мелиоративные работы вдоль нижней части Днепра;

в) станция в районе Лисичанска на местном, угле, к 1926 году, в 160.000 киловатт;

г) станция в районе Гришино мощность к 1930 году в 120.000 киловатт;

д) станция в районе Белокалитвенской, мощность к 1927 году, в 160.000 киловатт; (три последние станции, как предположено, будут все работать на местных углях и должны иметь районное значение, в начале же, главным образом, для рудников и металлургических заводов). Лисичанская станция должна обслуживать также Харьковский район);

е) на Буге и Днестре гидроэлектрические станции мощностью, к 1929 году, в 270.000 киловатт, снабжающие соответственно Николаевские заводы и Одесский промышленный район.

Эта десятилетняя программа рассчитана на постепенность осуществления, именно: к 1922 г. — в 30 000 киловатт; к 1923 г. — 65 тыс. килвт.; к 1924 г. — в 100.000 квт.; к 1925 г. — 130.000 квт.; к 1926 г. — 200 000 киловатт.

В пояснительной записке к схематической карте не указывается срок, но цифры размеров станций там таковы:

Штеровская	до 100.000 квт.
Лисичанская	" 80.000 "
Днепровская	" 200.000 "
Гришинская	" 40.000 "
Белокалитвенская	" 60 000 "

Итого . . . 480.000 квт.

В обоих случаях говорится о возможности и необходимости использования газов коксовых и доменных печей Донбасса, но цифры не приводятся.

Если принять, что к 1930 году будут построены вышеперечисленные новые станции мощностью в 1.270.000 киловатт, — что металлургические и переделные заводы учтены ГОЭЛРО в размере 200% от существующей мощности, именно в 200 000 киловатт; что из станций угольных предприятий сохраняются имеющие напряжение 2—3000 вольт, с общей мощностью в 50.000 киловатт, а станций общественного пользования останется столько же по мощности, сколько их теперь, т. е. 50 000 киловатт, то можно считать, что ГОЭЛРО предполагает установленную мощность для всех нужд Южного района равной 1 570.000 киловатт (78% от требуемой).

В плане ГОЭЛРО электрификации Южного района оказалось, однако, много того, с чем не совсем можно было согласиться, кое что упущено, или слишком эскизно разработано. Это обстоятельство вызвало к существованию при электротехническом подотделе научнотехнич. отдела УСНХ специальную секцию электрофикации, которая подняла вопрос о независимом от ГОЭЛРО изучении перспектив народного хозяйства Украины, чтобы иметь возможность проверить правильность намечения схемы районных станций и по размеру и по месту. Когда в Москве было решено созвать Всероссийский электротехнический съезд, на котором предполагалось обсудить программу ГОЭЛРО и выслушать мнение с мест, то в Харькове была образована комиссия по электрофикации Украины (К. Э. У.), носившая междуведом-

ственный характер, которая преиместено и приняла задачи секции Эл. под-НТО. Результат работ КЭУ разошелся с итогами ГОЭЛРО. В производственной программе на 1930 год отличие предположений КЭУ от таковых ГОЭЛРО оказ лось: в пищевой промышленности (по КЭУ—240.000 квт., по ГОЭЛРО 170.000 квт.); по металлургической (соответственно—200 000 и 286.000 квт.); по сельскому и городскому благоустройству, кустарной промышленности и сельскому хозяйству (770 000 и 875.000 квт.). Общий итог по КЭУ—1.700.000 квт., вместо 2.000.000 квт. по ГОЭЛРО. Наибольшим потребителем, за счет угольной и металлургической промышленности, естественно явился Донбасс (605.000 квт.).

Из приведенных цифр видно, что наибольшая разница в потребности в электрической энергии оказалась в потребности на железные дороги. Это обусловлено тем, что КЭУ просчетами установила коммерческую невыгодность электрофици рования железных дорог Украины в ближайшее десятилетие и предполагало необходимы электрофицировать лишь некоторые перегруженные железнодорожные узлы, как напр. Харьковский.

Однако, наибольшее расхождение оказалось не в потребности электрической энергии для различных видов народного хозяйства, а в плане удовлетворения этой потребности. КЭУ также полагает удовлетворить требуемую нагрузку не полностью, а только 76% (1.300.000 квт. на потребность в 1.700.000 квт.), но на районные станции падает 1.110.000 квт. вместо 1 270.000 квт. по ГОЭЛРО и самих районных станций больше—15 по КЭУ, вместо 7 по ГОЭЛРО, отчего и мощность каждой из них КЭУ устанавливает меньшую. Четыре станции Донбасса, предполагавшиеся в проекте ГОЭЛРО общей мощностью в 670.000 квт., в проекте КЭУ получают другую мощность лишь в 190 000 квт. Забытая в проекте ГОЭЛРО правобережная Украина получает одну крупную станцию на торфу (близ Нежина) и ряд мелких установок по 2—5 т. киловатт.

В проекте КЭУ большое внимание уделено использованию в первую голову тех отходов топлива, которые нельзя перевозить по условиям коммерческой выгоды, но которые, как вынуженные из недр на поверхность трудом человека, не должны оставаться без применения.

Тощий уголь, который в проекте ГОЭЛРО считалось желательным сжигать под котлами районных станций, по мнению КЭУ, представляет чрезвычайную ценность, как высоко калорийное топливо (ок. 8.600 кал.), не воспринимающее влагу, прочное, малозольное и бездымное при сжигании. Его мелкость и трудность воспламенения при некоторых приемах сжигания отнюдь не будут его недостатками. Сжигание его на месте нецелесообразно, так как отходов топлива, коммерчески не переносящих транспорта, больше чем достаточно для обслуживания всех районных станций.

В результате, проект КЭУ предусматривает следующие электрич. станции на Украине.

Гидроэлект. районные станции.

Днепровская, мощн. 150.000 квт.
Бугская (бл. Вознесенска) . 50.000 „

Паровые районные станции.

В Донбассе:

Юзовская на газе и угле — 80.000
Макеевская „ „ „ — 80.000

Енакиевская	на газе и угле	— 60.000
Дюмо	" " "	— 50.000
Ольховская	" " "	— 30.000
Сулинская	" " "	— 40.000
Горловская	на кокс. газе	— 30.000
Кадиевская	" " "	— 30.000
Гришинская	на угле	— 30.000
Лисичанская	" " "	— 50.000
Новопавл. (Штер.)	" " "	— 30.000
Изюмская	" " "	— 40.000

Вне Донбасса:

Криворожская	на бур. угле	— 20.000
Нежинская	на торфе	— 100.000

Мелкие станции.

Мелк. станции Донбасса (ок. 25)	— 100.000
" гидрозл. ст. правоб. Укр.	— 65.000
" пар. стан. вне Донбасса	— 180.000

Всего ок. — 1.300.000 квт.

Недавно состоявшийся Всерос. Электр. С'езд признал мнение КЭУ заслуживающим внимания и постановил просить Госплан о пересмотре плана электрификации Донбаса. Разногласия относительно электрофикации железн. дорог примирены на следующем: с'езд признал, что для Украины нужны две сверхмагистральи во взаимно перпендикулярных направлениях: Мариуполь-Донбасс-Москва и Александровск-Донбасс-Парицын, не предпреляя времени их электрифицирования, как вопрос еще твердо не установленный. Направление линий из Донбасса на Москву должно иметь варианты исследования и через Харьков (как настаивала КЭУ), и через Купянск (как предполагала ГОЭЛРО). С'езд признал желательным Электрификацию Харьковского узла подвргнуть разработке. Комиссия по электрификации желдорог при Вышшем Техническом Совете НКПС поручила Южному Округу П. С. и КЭУ совместно произвести дальнейшее обследование этих вопросов.

Выдвинутая КЭУ идея-принять во внимание в государственном плане устройство сравнительно мелких электрических станций—также получила признание на с'езде.

В настоящее время КЭУ занято углублением намеченных им и признанных с'ездом положений для проведения их через Госплан и Сто.

По программе ГОЭЛРО, намечалось приступить на Украине в 1921 году к следующим работам.

В Донбассе:

а) Объединение существующих станций (угольных и металлургических предприятий) на общую сеть, произвести подготовительные исследования Донбасса для будущих работ по электрификации;

б) начать работы по постройке районной станции в Штеровке и первой очереди сетей этой станции (в Чистяковском и Должанском направлениях).

В Днепрово-Бугском районе:

в) произвести предварительные изыскания и подготовительные работы.

Для наблюдения за работами в Донбассе в объеме п. а., образовано управление по делам электрификации Донбасса, возглавляемое т. Ксандровым; органы, выполняющие решения управления—электроотделы глав-

ков и монтажно-стр. бюро электротреста; при управлении имеется совещание с участием представителей всех заинтересованных главков, Электростроя и НТО. Кроме Донбасса, это управление приняло на себя вопросы электрификации Екатеринославского заводского, Криворожского железорудного и Никопольского марганцевого районов.

Каменноугольный бассейн поделен на следующее районы электрификации: Юзово-Макеевский, Центральный, Алмазно-Марьевский-Славяносербской и Лисичанско-Бахмутский; в последний включено электрифицирование и соляной промышленности. Антрацитовый район—на Александрово-Грушевский, Боково-Хрустальный и Должанский. Для всех этих районов, кроме одного последнего, составлены предварительные проекты кольцевания существующих рудников и заводов, причем число станций, работающих в каждое кольцо значительно меньше числа рудников, так как оставлены лишь наиболее сильные станции, отчего они должны будут работать с лучшим коэффициентом загрузки.

Для районов крупного угля разработаны уже и исполнительные проекты.

Как выяснилось в совещании после тщательного изучения (главная работа принадлежала монтажно-строительному бюро) существующих установок, явится необходимыми перенос некоторых турбогенераторов и котлов и значительные ремонты.

Юзово-Макеевское кольцевание обслуживает 26 рудников и заводов и питается из станций Рутченковского, Прохоровского, Смоляниновского и Макеевского рудников, а также Юзовского и Макеевского заводов. Суммарная мощность станций—35000 киловатт.

Центральный район обслуживает сеть, в 1-ую очередь, 8 рудников, а во 2-ую очередь еще 3 рудника и Петровский завод; сама сеть питается из станций, в первую очередь, рутчанского рудника б. Ауэрбаха и Горловского, а во вторую очередь приключается станция Петровского завода, мощностью 3—5 тысяч киловатт. Суммарная мощность первоочередных станций равна 6800 киловатт. Алмазно-Марьевский район обслуживает общей сетью 14 рудников и завод Дюмо. Станции питания находятся в Барварополье, Кадиевском руднике, Брянском руднике и заводе Дюмо. Суммарная мощность их 14200 киловатт. Сеть Лисичанско-Бахмутского района захватывает около 30 рудников, заводов и соляных копей, питается сама из станций Русско-Краска и Любимов—Сольве, общей мощностью в 122000 киловатт.

Закончен проект, разработанный Екатеринославской группой (Сегал и пр) по электрификации Екатеринославского заводского и Криворожского районов; впрочем, для последнего проект составлен лишь эскизно и требует переработки. Екатеринославский район предполагается прокольцевать сетью с напряжением в 22000 вольт, причем кольцо должно, питаться от станций 2-х заводов от Брянского общества (на правом и левом берегу Днепра). Общая максим. мощность станций предположена в 30.000 киловатт.

В Должанском антрацитовом районе кольцеваний не предполагается и там проектируется лишь усиление электропередачи в 3000 вольт напряжением, соединяющей рудники б. Юсуповой и б. Вальц

В вышеперечисленных исполнительных проектах указаны необходимые ремонты котлов, лопаток, паровых турбин, переносы турбогенераторов, котлов, насосов и пр., изготовление трансформаторов, приборов управления и защитных устройств, заготовка установочных материалов. Составлены спецификации. Часть предметов должна быть заказана за границей, часть быть получена из центральной России, часть будет изготавливаться на Украине,—главным образом, на заводе В. Э. К., на за-

воде б. Эссен в Славянске (электротехн. фарфор) и на некоторых заводах Ц. П. Т. И.

Заграницу заказаны лишь некоторые трансформаторы, из центральной России разрешен отпуск медных проводов. В мастерской при монтажно-строительном бюро начали изготавливать лопатки для паровых турбин; есть надежда, что того же добьются и на заводе В. Э. К. Механические работы должны вести сами главки ЦИКИ и ЦИТИ. Дело ремонта котлов обстоит довольно плохо. Завод б. Шодуар приступает к изготовлению цельностянутых труб для водотрубных котлов (имеет специальное оборудование и хороший опыт). Изготовление изоляторов на Славянском заводе пока дало плохие результаты, однако Химотдел надеется, что там сумеют добиться лучших. Испытание изоляторов, согласно указаниям комиссии от Эл. под. тс, было поставлено на заводе ВЭК, но условия там оказались неподходящими, и испытательная установка д. б. будет устроена в лаборатории проф. Коиняева в Х. Т. И. и на заводе б. Эссен.

Строительные материалы, как столбы, цемент, железо, заготавливаются, но виды на получение их в нужном количестве плохие. Хотя часть заводов Амвросиевской группы пущена в ход, но слишком велико число требований на цемент. Теперь организован цементный трест и м. б. виды на получение цемента улучшатся.

Во всяком случае, дело движется медленно, и нынешний сезон уже прошел, а к строительству „кольцеваний“ еще не приступлено. В Москве это дело не возбуждает достаточного интереса, и трудно найти хозяина. Очевидно, надлежит ЦУКИ принять в нем больше участия, как наиболее заинтересованному учреждению.

Госплан РСФСР дал поручение Укр. Электроотделу произвести детальное анкетное обследование электротехнического хозяйства Донбасса. Электроотдел передал это дело комиссии инж. Данчича, ведущей горно-техническое его обследование. Анкеты уже собраны, идет разработка материалов.

Можно отметить еще работу, ведущуюся на заводе ВЭК и профессорами Оровым и М. И. Кузнецовым по изысканию способов приготовления из существующих материалов—изолирующих, для нужд завода ВЭК по изготовлению эл. приборов, трансформаторов и эл. машин.

Дело со Штеровской станцией тоже перешло в плоскость реальных осуществлений. После ряда затруднений с назначением главного инженера строительства,—назначен инж. Цивильский,—начался ряд денежных затруднений? Теперь передано строительству свыше 200 миллионов, и оно закончило варианты изыскания на месте предполагаемой постройки.

Произведены топографические, гидрогеологические, горно-технические и гидрометрические изыскания (последние продолжаются). В настоящее время идет обработка материалов, после чего особая комиссия от ЭСО ГКГС и ЭСО УкрКГС выедет в Донбасс для установления основной схемы работ и выбора места станции. Повидимому, оно будет в Криндачевском окр., б. села Новопавловки. Размер станции на первое время предполагается в 10.000 квт; ее конечный размер подвергается еще обсуждению.

Изыскания на Днепре ведутся под руководством из Москвы проф. Александрова в направлении стремления осуществить в будущем проект с одной плотиной. Изыскания идут очень вяло. Представителям Украины на Всер. Электр. Съезде было дано обещание, что изыскательные партии свяжутся с Украинскими органами. Однако связи все же еще пока нет.

Относительно электрификации Южного Буга проделана значительная подготовительная работа, результатом чего было образование строительства районной гидроэлектростанции на Буге (ГЭС Буг). Строительство только разворачивается; ему только что посланы первые 10 миллионов рублей.

Сверх плана на 1921 год, который уже исчерпывался вышеуказанными работами, начато обследование железных дорог и веток для электрификации их. Госплан послал своего инженера Успенского за сбором материалов для экономического и технического обследования направления сверхмагистрали Мариуполь—Донбасс—Москва. Округ же Путей Сообщения НКПС образовал свою комиссию при Южном Округе с участием представителей КЭУ для изучения вопросов электрификации дорог Украины. Часть работ по жел. дорожным веткам ведется в УкрКЭС'е, Ветвостроем и в Экономическом Отделе.

Таким образом, все задуманное для электрификации Украины получило уже некоторое движение. Нужны сосредоточенный интерес заинтересованных сторон и много усилий и энергии соответственных ведомств, чтоб эта электрификация не получила обратного движения. А в то же время нужно обратить внимание и на ряд приводящих факторов: недостаток инженеров, технической литературы, условия стесненного существования работников, отрыв от заграницы и пр.

Налю обратить внимание также и на подготовку электрифицируемых районов к восприятию в полном объеме той электрической энергии, которая будет предоставлена от больших районных станций. В этом отношении полезны небольшие и недорогие временные электрификации, а в особенности устройство станций на местных топливах и станций при металлургических заводах и коксовых печах, которые могут быть в будущем или паровыми резервами или самостоятельными районными станциями.

Есть еще одна сторона дела, которая обычно упускается из виду, — ознакомление потребителей с экономным и рациональным пользованием электрической энергией и настойчивое проведение этой расчетливости в жизнь, чтоб не случилось того, что на станции будут выгадываться доли процента, а потребитель — расточать без смысла и пользы десятки процентов от всей предоставляемой ему энергии.

А. Кузнецов.

Производительные силы и технические искания.

Наибольшая напряженность в эксплуатации естественно-природных богатств — таков лозунг, выдвигаемый нашей экономической действительностью. Лозунг этот убедительно подсказывается ролью, которую в пестроте хозяйственных задач занимает проблема о производстве. Она представляется основной, краеугольной проблемой.

Одними хозяйственными формами, организуемыми на основании начал новой экономической политики, еще не создается производственный эффект. Новые организационные формы, строящиеся на частной инициативе, на арендном пользовании предприятиями, на концессиях, должны иметь своей предпосылкой возможность распоряжения товарной материей. Эта истина очевидна, как очевидно и то, что при скудости товарных ресурсов товарный баланс в наших условиях может улучшиться при некотором просторе товародвижения и передаче в частные и кооперативные руки мелких и средних предприятий. Новые начала экономической политики представляются методом рационализации товарной продукции, методом повышающим ее интенсивность. Интенсификация производства становится острым требованием советского народного хозяйства. Причем объем понятия „интенсификация“ шире обычного представления о нем, как о способе поднять данный трудовой уровень. Под интенсивностью производства в нашей экономической обстановке следует понимать творческое воздействие на производственные факторы в целях достижения наибольших результатов. Пусть это воздействие выразится в привлечении частной хозяйственной энергии, технических улучшений трудового процесса, более продуманном снабжении фабрик и заводов топливным материалом и сырьем — все эти явления одного порядка. Все такие меры вызваны одной хозяйственной мыслью, одной хозяйственной волей — волей и мыслью повысить итоги труда, увеличить количественно потребительские блага. Производственная проблема — центростремительная сила экономической политики федерации.

Но если нарастание товарных ресурсов обуславливается свободным рынком, арендой, развитием кустарничества, то оно еще в большей зависимости находится от победы над природными силами. Победа эта не что иное, как экономическая культура. Культурно-экономические достижения наталкиваются на ряд объективных препятствий, заставляющих приспособить экономический уклад к реальным условиям. Приспособление может быть пассивным, безволевым и может характеризоваться чертами творческой активности хозяйственного разума.

Принципы нового построения экономики трудящихся делают строительство реалистическим. Основные черты хозяйственного реализма заключаются в учете действительных сил и их комбинировании наиболее целесообразным путем. Формула — максимум результатов при наименьшей затрате труда становится Аннибаловой клятвой реалистической политики, приспособляющей хозяйственную волю в конкретной обстановке. Формулой этой рационализируется, в конечном счете, само производство что имеет своим последствием его продуктивность.

Но она должна от хозяйственной структуры, от улучшения приемов работы, от улучшения способа снабжения, проникать дальше; ее следует приблизить к источникам товарной материи, к ее стихии, к залежам ее, для того, чтобы предприятия могли получать как можно больше сырья. Победа над природой, культурно-экономические достижения, должны иметь своим объектом резервуары сырья, те слои его, те источники его, в которых оно находится в своем примитивном состоянии. И здесь та же интенсификация, та же творческое активное воздействие, тот же метод реалистического использования столь же логически неизбежны, как они необходимы в организации хозяйственных форм.

Экономическая политика должна углубиться, охватить, рационализировать сферы использования самих природных богатств.

Мы в значительной степени находимся в состоянии хозяйственного самодовольствия. Хотя блокада и прорвана, но все же наши импортные нужды далеко обогнали действительный ввоз, и трудно ожидать, что в ближайшем будущем Советская федерация получит из-за рубежа то, что ей требуется для своих потребительских и производственных запросов. Трудно потому, что состояние окружения и 7-ми летний военный период слишком печально отразились не только на нашей товарной валюте, но и на возможности ее создания. Товарно-валютные возможности связаны с общим упрочением нашего экономического положения. Для того, чтобы реализовать их, необходимо развить и укрепить сельское хозяйство, как необходимо и рост некоторых отраслей добывающей промышленности, в частности рудодобыwania (известно, какую крупную экспортную роль может, например, играть марганцевая руда, которой чрезвычайно богат Кривой Рог). Но налаживание народно-хозяйственных отраслей при ударе, нанесенном войной корням производства, при том напряжении хозяйственной воли, которая должна быть затрачена в Советской России на их восстановление—дело лет. И потому, напряженность рационализующей экономической мысли по отношению к конструированию хозяйства должна быть направлена на целесообразное питание предприятий сырьевыми источниками.

Целесообразность, которую мы выше уточнили термином интенсификация, охватывающая все меры, ведущие к повышению производственного эффекта в области использования сырьевых богатств—тот же метод, какими являются и другие способы, направленные к общей цели разрешения основной проблемы—проблемы производственной. В общую политико-экономическую методологию следует включить разработку вопроса о рациональной эксплуатации естественно-природных сил. Что означает такой рационализм на практике, какие требования должны быть ему предъявлены? Ответ диктуется скудостью наличного сырья, топливным кризисом, транспортной бедностью, продовольственными недочетами, бедностью квалифицированными рабочими, а главным образом, невозможностью пока получать из-за границы нужных полупродуктов и готовых изделий. Вглядываясь в наш внешний торговый баланс за последние несколько месяцев, мы видим, что большой процент ввоза падает на топливо, т. е. на тот материал, которым мы сами могли бы быть богаты и который мы могли бы, при подеме каменноугольной промышленности, вывозить. Правда, в буржуазную Россию уголь ввозился из Англии в количестве 100 миллионов пудов. Но ведь русская буржуазия нарочито глушила производительные силы страны из-за своих личных appetitov, а если не глушила, то во всяком случае обнаруживала беспомощность и ана-

тию по отношению к оживлению производственных источников и к воспроизводству.

И ее поведение, разумеется, не указ для Республик, где хозяйство находится в руках самих трудящихся и где оно не метафорически, а по существу является народным. Необходимость ввоза угля заставляет отклонить содержание импорта от нужд, которые ему могли бы быть предъявлены нормальным выявлением добычной способности наших каменноугольных шахт. Последнее однако теперь объективно невозможно, и потому мысль должна быть направлена к изысканию топлива, которое могло бы быть получено и при существующих трудовых и хозяйственных возможностях. В Советской Федерации ввоз исключительно должен преследовать хозяйственные нужды. Он не может быть средством частно-коммерческих сделок, далеких от народно-хозяйственных интересов. С другой стороны, экспорт является средством, изыскивающим зарубежные товарные ценности. Таким образом, координирование вывоза с ввозом должно направляться по линии наших потребностей, и Советской Федерации нельзя, как это было в капиталистической России, вывозить не для нужд нар. хозяйства, а для денежных доходов. Да если денежные доходы и были бы нами получены за товары, которые нам самим нужны, но которые мы вынуждены вывозить, если бы при вывозе нам пришлось совершать нажим на потребителя, то лишь для того, чтобы в результате получить требуемые промышленности и сельскому хозяйству материальные ценности. При современном недостатке товарной валюты, при недостаточности товарных эквивалентов, мы, естественно, не можем ввозимыми продуктами удовлетворить требования экономической жизни.

Это обстоятельство, составляющее сущность некоторого хозяйственного самодовления, обостряет вопрос о рациональном использовании наших природных сил. Мы из-за границы получали на 100 миллионов рублей хлопка. В настоящее время хлопковый фонд в Советской Федерации сократился не только из-за прекращения ввоза, но и из-за переживаемого Туркестаном хлопкового кризиса. Площадь хлопкового посева сжалась за счет увеличения площади зерновых хлебов. В довоенное время Туркестан питался закавказским хлебом, чему содействовала Ташкентская железная дорога. Ныне Закавказье ослабило зерновую продукцию, что послужило причиной перехода Туркестана на культуру хлебов.

Из прошлого текстильной промышленности известно, что Закавказский хлопок компенсировал во внушительных размерах Туркестанское волокно. Так, в 70 годах прошлого века, когда Европа испытывала хлопковый голод, хлопок Закавказья был крупной экспортной статьей на мировом рынке. Допустим, однако, что и закавказский хлопок не мог бы компенсировать туркестанский. Этим допущением все же не парализуется задача искания суррогатов хлопка. Поставленный вопрос о суррогатах приближает нас к проблеме использования природных сил путем интенсивной их эксплуатации.

В довоенное время в очень незначительных размерах было развито производство тракторов. Препятствием служил недостаток ясеня, но трудно себе представить, чтобы ясень не мог быть заменен другим материалом. И если буржуазия по левости мысли не задумывалась над такой заменой, то в Советской Федерации задумываться над ней должно. Приводимые примеры подчеркивают целесообразность искания суррогатов и новых сырьевых источников, могущих легче быть утилизированными, чем ныне эксплуатируемые. Главнейшей причиной производственных недочетов является топливо. В какой степени упа-

то топливоснабжение, видно из следующих данных. В 1913 году всего угля было добыто 2.069.000.000 пудов, в 1920 г. 452.000.000 пудов, т. е. добыча упала на 78, 7 %; добыча нефти понизилась с 522.000.000 в 1913 году до 233,6 миллионов пудов или на 55, 3 %. Зато выросла заготовка дров и торфа. Сравнительно с 1916 годом, количество потреблявшихся дров увеличилось в 1, 6 раз, а торфа в 16 раз. Разумеется, что увеличившиеся заготовки древесного и торфяного топлива не могли хотя бы в незначительной степени заменить уменьшение других топливных видов. Переводя количество потреблявшегося топлива на дровяной эквивалент, мы видим, что в то время как в 1916 году потребление нефти к общему топливному потреблению составляло 16, 41 %, в 1920 году оно составляло 7, 78%; каменного угля в 1916 году, потреблялось 39, 81%, всего количества потребляемого топлива, а в 1920 году 20, 20%; торфа в 1916 году потреблялось 0, 16 %, а в 1920 году 2, 55 %. Наконец, сравнительное потребление дров в 1916 году и в 1920 году выражается в 43, 62 % для 1916 года и 69, 47 % для 1920 года. Цифры, следовательно, указывают, что повышение потребления дров и торфа в общем топливном расходе не играет заметной роли, и в конечном счете потребление топлива в 1920 году дает ясное представление о переживаемом кризисе. Положение с топливом в 1920 году рисуется из следующей таблицы, заимствуемой нами из статьи Чегодаева „Топливо в 1920 и 21 году“ (по данным Учетно-Статистического Управления Главтопа, см. Известия ВОНХ № 1 от 23 июля 1921 г.):

Топливо в 100 куб. сажен.	За перв. полугод. 1916 г.	%	За перв. полугод. 1920 г.	%	За перв. полугод. 1921 г.	%
Дрова	6,575	43,6	4,780	69,5	3,023	48,4
Уголь	6,000	39,8	1,390	20,2	1,507	24,1
Нефтепродукты	2,475	16,4	535	7,8	1,617	25,9
Торф	25	0,2	175	2,5	100	1,6
ИТОГО	15,075	100	6,880	100	6,257	100

Из таблицы видно что, количество дров за первое полугодие 1921 г. уменьшилось против 1920 года, количество угля увеличилось, нефти также повысилось, торфа понизилось. Данные о расходовании топлива подтверждают, что дрова составляли главнейший топливный ресурс в последние годы. В довоенное время дрова потреблялись, главным образом, населением, мелкой промышленностью и редко железными дорогами. В настоящее время преимущественный расход дров зависит от перехода на дрова крупной промышленности и расширенного расходования их железными дорогами. А между тем дровяное топливо не может считаться выгодным с точки зрения народно-хозяйственных интересов. Заготовка его опережает вывозку. Гужевой транспорт наталкивается на крупные затруднения, как недостаток в конском составе, да и премирование грузчиков и рабочих ложится бременем на государственное казначейство.

Подрядный способ дает практические результаты, но и он не лишен некоторых дефектов. В вопросе дровяного топлива приходится еще учесть то, что рубка не связана с лесостроительством и что таким образом становится возможным истребление леса, представляющего крупную экспортную статью и дающего широкие перспективы для развития местной деревообрабатывающей промышленности. Вытеснение дровами каменного угля — это вынужденное движение по линии наименьшего сопротивления, вызываемое крайне тяжелым положением, в которое 7-ми летний военный период поставил Донецкую кочегарку, дававшую русской промышленности большую часть требовавшегося ей угля. Так, тогда как в Подмосковном районе всего добывалось 31 миллион пудов, — а в Привислянских губерниях 400 миллионов пудов, в Донецком бассейне добыча в 1913 году доходила до полутора миллионов. Добыча Кузнецкого бассейна и Уральского района достигла небольших размеров. Несмотря на свою колоссальную добычную способность, Кузнецкий район давал около 100.000 пудов горючего. На Урале, вследствие недостаточного развития железнодорожной сети, лесистой местности и посессионного права, такие рудники, как например, Егоршинские очень немного представляли к общему топливному балансу. В Степной области, Кулундинской степи Экибастульские рудники слабо функционировали из-за отсутствия Южно-Сибирской железной дороги, которая должна была давать выход угольным грузам. Южно-русский уголь, вследствие своей близости к устьям водных артерий представлял крупное неудобство в отношении транспортирования. Его надо было перевозить вверх по течению, что замедляло бы его передвижение и сопряжено было бы с трудностями. Тогда как уголь, как массовый груз, удобнее было перевозить водой, местонахождение его заставляло пользоваться железнодорожным транспортом, удорожавшим себестоимость фабрика в Петроградском и Московском районах. Ввозившийся из Англии кардиф обходился дешевле Донецкого угля, чем объясняется привоз английского угля через Балтийские порты. Теперь расстояние, отделяющее Донецкий уголь от промышленности центра северных районов еще более затрудняет его подвоз к ним, и отсюда возникает переход от горючего топлива к дровам. Однако, широкое применение дров должно было отрицательно сказаться на народно хозяйственных интересах. К тому же древесное топливо, как бы ни энергично шла его заготовка, далеко не в состоянии покрыть топливных потребностей. Отсюда естественно возникает необходимость замены его другим видом топлива. На как же быть? Добыча Донецкого бассейна упала из-за порчи котлов, из-за недостатка в цилиндрических маслах, канатах, из-за продовольственных условий. Да если бы добыча в Бассейне и усилилась (она несомненно повысится и уже повышается, ей надо обеспечить южную тяжелую индустрию, служащую базой для промышленности федерации. Остается подойти к повышению добычи Кузнецкого и Уральского районов. Сам по себе Подмосковный район не может напитать промышленности Великобритании, но все три угольных района РСФСР при трудовом нажиме, при осуществлении реального плана добычи, окажутся достаточно жизнеспособными и при существующих объективных препятствиях со стороны транспорта и продовольствия, чтобы увеличить угольные ресурсы до внушительной величины.

Но тем не менее рядом с форсированной добычей, на очереди дня стоит задача об изыскании других топливных источников, которые понизили бы потребность в дровах. В данном случае сланцы и торф

дают выход из положения. Торф однако требует машин. И вот тут то техническая прозорливость должна облегчить добычу торфа путем открытия простых приспособлений для нее. Все эти средства образуют цикл мер для самоснабжения севера топливным материалом. При скудости Донецкой добычи, стремление севера к уменьшению зависимости от южного угля превращается в тенденцию практической ценности, выдвигаемую экономической практикой. Тяготение к самоснабжению топливом должно носить временный характер и продолжаться до тех пор, пока южная углепромышленность прочно не станет на ноги. Ослабление зависимости от южного угля имело бы своим последствием улучшение южной металлургии, что благотворно сказало бы и на металлообрабатывающей промышленности севера. Но в период возрождения бассейна, которое вступит в связи с ныне предпринимаемыми методами работы, в связи с политикой ударности мощных предприятий, все же опять таки трудно будет удовлетворять спрос на горючее, представляемое местной промышленностью. Технике тогда предстоит задача отыскания способов для широкой эксплуатации антрацита. Известно, что добычная способность антрацита более значительна, чем добычная способность курного угля. В капиталистическое время буржуазные тресты сжимали его добычу; антрацит являлся для них пасынком. Формальной оговоркой для его сокращенной эксплуатации служили трудности приспособления к антрациту заводских и паровозных топок.

В Советской Федерации трудности эти должны быть преодолены техническим разумом. Правда, вследствие малых количеств добываемого угля нередко приходится прибегать не только к антрациту, но к угольной пыли, к штыбу. Однако желательно, чтобы путем технических приспособлений топок можно было бы пользоваться углем, который качественно бы соответствовал представляемым к нему требованиям.

Так в вопросе топливном создается простор для полезных достижений технической мысли, направленной на интенсификацию производства при данных объективных условиях. Обратимся теперь к другим индустриальным отраслям, служащим крупнейшими факторами роста нашей экономической культуры — металлургии и металлообработке. Это те отрасли, крупная роль которых в трудовом быту и крупное значение для развития и укрепления экономической мощи Республики наитеснейшим образом обусловлены рядом экономических факторов. Эти факторы, а именно топливо, сырье, планомерность железнодорожных перевозок, утеряли в своем удельном весе. Металлургическая промышленность, как и промышленность металлообрабатывающая, билась среди обнищавших источников сырья. Они очутились в топливном убожестве и среди разрушенного транспорта. Одним из существенных ударов металлургической промышленности служит рудная промышленность. По своей добычной способности важные копи составляют главнейшую часть всего фонда руды Федерации. Добыча одного только Криворожского района давала около 66% общерусской добычи и 90% добывавшегося на юге железа. Немного меньше 10% южной руды получалось из Керченского района, 0,1% давал район Курсак Могила. Средне-месячная добыча Криворожского района в мирное время равнялась 325 миллионов пудов, но начиная с 1913 года, добыча в Кривом Роге обнаруживает тенденцию к подижению. Так, в 1913 году железной руды здесь добыто 315 миллионов пудов, в 1914 году 288 с чем то миллионов пудов, в 1915 году 231.402:745 пуд., в 1916 году добыча руды увеличивается до

350 миллионов пудов, в 1917 году уменьшается до 232 миллионов пуд., наконец, в 1918 году опускается до 22 миллионов пудов. В лучшем положении находится Урал, добывавший в 1913 году всего лишь 109 миллионов пудов, но удержавший добычу в годы гражданской войны на более высоком уровне, чем юг.

О соотношении между эксплуатацией рудных богатств на Юге и Урале отчасти можно судить по следующим данным о железорудных запасах Республики.

Районы	Железная руда.
Урал.	8.277 м. п.
Центр России	19.215 „
Юг России	14.237 „
Кавказ	506 „

Очевидно, что по богатству железа Урал далеко уступает Криворожскому Бассейну. Если к тому же добавить густоту жел. дор. сети, близость каменного угля, общий экономический подъем Юга, то станет понятно, что южная металлообрабатывающая промышленность в эпоху капитализма обогнала Уральскую.

Тогда как до 90 годов прошлого века Урал был главным производителем чугуна и железа, он, начиная с конца 90 годов, уступает первенство Донецкому Бассейну. За 12 лет—с 1888 по 1900 г.—Южные заводы увеличили выплавку чугуна в 12 раз, а выработку железа в 21 раз, между тем за это же время Уральские металлургии и металлообрабатывающая промышленность повысили свою производительность лишь в два раза. В 900 годах и в первом 10-тилетии 20-го века продолжается неуклонное возрастание Донецкой индустрии. Однако и в данное время Уральская железоделательная промышленность обнаруживает большую устойчивость, чем Южная.

С связи с падением добычи руды, понижалась и выплавка чугуна. Средний месячный размер выплавки в довоенные годы равнялся 18.000.000 пуд. и требовал 33.000.000 пуд. всякого топлива. Из этого количества топлива на кокс падало 20.000.000 пуд. Средний выжиг кокса в Бассейне определялся 300 м. п. в год. Понижение коксовыжигания стало резко ощущаться уже в 1917 году, когда на крупнейших 18-ти заводах Юга всего было выплавлено 126 м. п. чугуна, что составляет 10,5 м. п. в месяц. В 1918 г. выплавка чугуна упала до 600.000 п., сократилась и прокатка; из 102 мартеновских печей в 1917 г. действовало 48, а в 1917 г.—7, в 1917 г. из 63 домен работало—31, а к концу 1918—всего лишь 2. Очевидно, что перед металлургией и металлообрабатывающей промышленностью уже к началу 1919 г. вырастает во всем ее объеме сырьевая проблема.

И в результате, в первой четверти 1921 года в южной металлургической промышленности работали 3-4 завода, другие либо совсем не работали, либо действовали одним лишь только цехом. Так же слабо протекала работа металлообрабатывающей промышленности. Как выйти из создавшегося положения? Укрепление экономических связей между городом и деревней подсказывает направление усилий в сторону снабжения деревни ходовыми изделиями. Расширение масштаба их производства, т. е. производство тех фабрикатов, которые предназначены для широкого деревенского обихода становится ощутительным требованием. Но наряду с производством ходовых изделий, отличающихся большой эквивалентностью, образующих вследствие большого на них спроса со стороны деревни товарный фонд для кооперации, металлообрабатывающая промышленность стоит

перед задачей обслуживания как населения, так и самой промышленности и транспорта сложными техническими приспособлениями. Если для ходовых изделий временно хотя бы можно обойтись запасами из сохранившегося сырья, ломом, стружками, то для громоздких и сложных машин и частей их требуется чугуны, нужны все производственные процессы, которые присущи металлургии. Она же, в свою очередь, находится в зависимости от топлива, от оборудования заводов, транспорта, рабочей силы и, главным образом, руды. Металлургическая и рудные отрасли тесно связаны в одну стройную цепь. Расслоение тяжелой промышленности по хозяйственным категориям, передача части ее в арендное пользование и оставление других, более мощных и жизнеспособных индустриальных величин в государственных руках, связывание предприятий в крупные объединения, создание комбинированных предприятий — все это повлияет на лучшую эксплуатацию сырья и повысит эффект его использования. Однако, плановая сырьевая эксплуатация, бережное, экономное расходование сырья, неспособно прибавить ни одного атома к наличности сырьевых масс. Требуется количественное обогащение ими. Но на практическое осуществление такой потребности дают условия импорта и условия, создавшиеся войной. Вдумываясь в них, нельзя еще раз не обратиться к двум краеугольным камням, на которых базируется металлургия и металлическая промышленность, а именно — топливо и руда. Допуская, что хозяйственная и техническая энергия концентрирована на разрешении топливной проблемы, следует в значительной степени мобилизовать хозяйственные и технические силы на рудную промышленность. До сих пор в отношении руды было мало сделано. Еще задолго до настоящего времени приступлено было к заготовке в Кривом Роге шахт, но результаты получились слабые. Совершенно верно, что нажим на рудную промышленность не может окончательно решить сложных вопросов, связанных с металлургической и металлообрабатывающей промышленностью. Пусть будет много руды, но если нет кокса, если Мартеновские печи не работают, то от нее будет мало пользы, и потому лозунг на руду должен одновременно звучать с лозунгом „на топливо и „на транспорт“ т. д.

Народно-хозяйственная практика представляет переплетом гестрых экономических сил, и воздействие на одну из них всегда вызывает отражение в другой. Это азбучная истина. И не в том заключается затруднение, что увеличение количества руды может оказаться бесплодным, а заключается оно в самых условиях увеличения его, когда мы сталкиваемся с затопленными шахтами, с недостатком в топливе.

И опять на выручку должна придти техника. Она здесь на месте.

Говоря об эксплуатации рудных богатств, нельзя не указать на совершенно не тронутые залежи железной руды в Сибири, где добыча могла быть произведена примитивным способом. Так, в начале 1900 годов американские инженеры исследовали Сибирские Тогайские горы, где оказалось, что железо может просто откапываться лопатами. Повторные геологические исследования несомненно обогатили бы рудный фонд и ослабили бы зависимость Великобритании от южной руды, а это могло бы поднять металлургическую промышленность и, стало быть, тем самым оживить передельные заводы на севере. Таким образом, мы видим, что и в области тяжелой индустрии практические достижения не только определяются организационно-хозяйственными формами, но и движением напряженной воли техника, руководимой

лозунгом—как можно больше товарной материи при наименьшей затрате сил. Связывая продуктивность внутренней экономической энергии с реализацией нашей покупательной способности на международном рынке в целях импорта требуемых материалов, мы в рудной промышленности наталкиваемся на очень существенные опорные пункты для создания товарной валюты, и в надувании таких опорных пунктов роль техники огромна. Россия по вывозу руды занимала одно из первых мест. При владении Лотарингией, этого богатейшего железорудного района, Германия не в состоянии была удовлетворить весь спрос своей промышленности на железо, и потеря Германией Лотарингии рельефно характеризуется следующими словами записки германских железозаводчиков, поданной Гинденбургу и рейхсканцлеру фон-Гертлингу: „Если бы врагам Германии в самом начале войны удалось уничтожить железорудную область Лотарингии по обеим сторонам француско-германской границы, то Германия вместе с Австро-Венгрией имела бы столь мало железа, что срединные державы имели бы военное снаряжение в 7-8 раз меньше, чем они обладали и должны были бы, наверное, давно положить свое оружие. Владение и использование Лотарингских месторождений спасло Германию от поражения. Из французских рудников Германия добывала так много железа, что она была в состоянии производить из него всю артиллерию“. Этих слов достаточно для того, чтобы представить себе нужду Германии в руде после Версальского мира. Потребность Великобритания иллюстрируется следующими цифрами ввоза:

Из ввозящих в нее стран—Испании, Швеции, Норвегии, Алжира, Туниса и России—в 1911 году было ввезено 393.500.000 пудов, в 1912 г. 409.350.000 пуд., а в 1913 г. 461.420.000 пуд. Но обращаясь к этим перечисленным ввозящим отранам, необходимо отметить, что испанские рудники истощены, из Швеция вывоз нормирован. Остаются Норвегия и Россия, к которым в данное время может быть присоединена Франция, в качестве главных поставщиков мирового рынка. До войны 80% всей добывавшейся на Украине руды потреблялось на местных заводах, 11% вывозилось за границу, а 9% ухлопало в Польшу и Финляндию. Но вывозная способность Украины могла бы обогнать ее фактический вывоз, так как далеко не только не использованы, но не исследованы месторождения в Мариупольском уезде, в Воляни, Подолии, Киевщине, уездах Житомирском, Новоград-Волинском, Ровенском, Верхне-Днепровском и Елисаветградском. Эти совершенно невыясненные почвенные богатства ждут кирки и молота, но ранее ждут исследовательской работы. Разве не ясно отсюда, что на Украине должен быть создан Геологический Комитет, который связался бы с действующими аппаратами для претворения теоретических формул в реальности? При усилении рудной добычи легко было бы повысить экспорт от 9% довоенного времени до 20%, а в период налаживания металлургического и железоделательного производств цифра экспортируемой руды могла бы быть увеличена. Работа геологов и инженеров, занятых над вопросами об изменении техники в железоделательном производстве, координированием топливных ресурсов с ресурсами металла, занятых отысканием способов развития рудной добычи,—таково содержание программы, намечаемой запросами, пред'явленными экономической культурой Советской России к железной индустрии.

Мы остановились на двух индустриальных отраслях, тесно связанных со всем сложным промышленным аппаратом. Но успех по добычанию и обработке металла, как и по добыче топлива, дает ответ в

большинстве предприятий. Практическая ценность обобщенного производственного процесса, процесса взятого в целом для всего народного хозяйства, процесса синтезированного, складывающегося из разнообразных трудовых усилий, самым чувствительным образом связывается еще с успехами химической промышленности. Между ее уровнем и уровнем большинства промышленных предприятий разноразных отраслей работы существует тесная взаимозависимость. И потому, технические достижения в данном случае приобретают особое значение для экономики Республики.

Химическая промышленность существовала, главным образом, на иностранном сырье. Недостаток в нем естественно должен сказаться. Но к тому же вопрос о получении этого сырья в большей мере, чем в получении других сырьевых ресурсов, дает действенной фантазии техника простор для исканий. Именно в химической промышленности техника империалистической Германии во время войны добилась значительных открытий, и перед техникой Советской России расстилается широкий путь, на который должна двинуться пытливая ищущая мысль. Главнейшей задачей в проблеме химического сырья служит задача усиления производства грубых массовых химических продуктов, без которых немислимо развитие многих видов производства—щелочей, кислот, солей, представляющих основное требование роста химической индустрии. Учет колоссального служебного значения химического производства для сельского хозяйства (производство удобрительных туков), для медико-санитарного дела (производство галеновых препаратов), для пищевой промышленности, для кожевенной промышленности, текстильной промышленности и т. д. служит крупной двигательной силой для творческой техники. Утилизация отходов производства, расширение круга использованных химических продуктов, нахождение суррогатов,—вот элементы, составляющие базис этого технического творчества.

Остановимся на главнейших моментах, к которым следовало бы приложить усилия исследовательской мысли в первую очередь. Такими в плане потребительских нужд являются нужды пищевой промышленности. Существеннейшие из них заключаются в удлинении срока сохранения за нами потребительских качеств, достигаемого искусственным холодом, консервированием и сушкой.

Консервирование, сушка и искусственный холод—суть формы экономного отношения к продуктам, суть способы количественного их увеличения, имеющего огромное влияние на понижение рыночных цен.

Данное вмешательство технической воли в естественно-природные блага играет роль регулятора рынка, служа вместе с тем средством облегчающим разрешение продовольственного вопроса. Но наряду с сохранением продукта, в пищевой промышленности выдвигается еще один вопрос—создание новых средств питания. Классификация пищевых веществ по группам, в связи с их физиологическим значением и значением для экономики, создает возможность их комбинирования, за которым следует открытие новых предметов питания. Касаясь замены одних питательных веществ другими, следует, между прочим, обратить внимание на производство патоки из картофеля. Сахарная промышленность переживает тяжелый кризис, и картофельная патока могла бы стать суррогатом сахарной патоки, при организации крахмально-паточных заводов. Предприятия эти у нас создавались в небольшом количестве, а экономическая целесообразность требует увеличения их числа и производственного роста.

В частности, переработка картофеля в крахмал должна будет оказывать крупную услугу сельскому хозяйству. Голос сельского хозяйства должен быть услышан химической промышленностью, которая не может на него не реагировать. Чрезвычайно важная сельскохозяйственная культура — свекловичная, находится в упадке отчасти из-за недостатка семенного материала, который привозился, как известно, из-за границы. Для нужд сахарных заводов Восточной Украины было национализировано к 1 апреля 1921 года 381.993 десятины, а Украинские заводы имели всего лишь 120 000 десятин земли. На севере пришлось сократить культуру из-за недостатка в семенах, на Украине положение с семенами лучше. Испытывает недостаток в них лишь Харьковский район. Очевидна, следовательно, необходимость усиления работы селекционно-семенных станций.

Остановливаясь на отыскании суррогатов сырья, важно обратить серьезное внимание на резиновую промышленность. По статистическим подсчетам Главрезины, Республика нуждается в 40 миллионах пар галош 500 миллионов пудов подошвенных пластин, 900 тысяч штук покрышек. Но для этого нужно иметь в год 1.200.000 пуд. сырья резины, химических материалов не менее 4 миллионов пудов и ткани около 40 миллионов аршин, между тем каучука и прочего сырья имеется на 6—8 месяцев. Резиновая промышленность на Украине совершенно слабо представлена. Из резинового производства лишь в Харькове работали 2 вулканических мастерских с 26 рабочими.

Обращаясь к другим видам химической промышленности, мы там наталкиваемся на недостатки сырья, отражающиеся на ходе производства: так, из 24-х бумажных фабрик взятых на учет, в распоряжении Югбума осталось 18, при чем в первой четверти 1921 г. работа производилась только на 14-и фабриках. Из 25-ти Украинских химико-фармацевтических предприятий в первые три месяца текущего года действовало 11. И опять-таки затруднения встречались из-за отсутствия химико-фармацевтических материалов. То же отсутствие сырья сказывается и на украинском мыловарении: из 16-ти заводов, предназначенных к работе, были пущены лишь 6, из 156 смолокуренных, скипидарных, дегтярных и смолоперегоночных заводов работало 14. Лучше в первой четверти 1921 г. шло производство на украинских маслосеменных заводах, но и в данном случае количество поступающих семян недостаточно для полной загрузки заводов, среди которых одних промышленных и полупромышленных 59, а сельскохозяйственных, не считая кустарных, — 3000. Не приходится говорить о том, как недостаток красок отражается на текстильном производстве. Приведенные факты, далеко не исчерпывающие всех случаев зависимости индустриальной работы от химического сырья, указывают на необходимость подойти к способам воздействия на природные ресурсы в целях извлечения суррогатов, новых видов полупродуктов, раскрытия новых функций, до сих пор неизвестных в старых употребляемых сырых средствах производства. Применение данных методов искусственного влияния в тяжелой индустрии, в топливной и химической отраслях, равноценно оживлению товарной материи в масштабе народно-хозяйственных нужд, взятых в целом. Данные три области народного труда суть главнейшие двигатели всей экономики Республики. И хозяйственный подъем вызовет прилив экономической энергии к другим областям хозяйственной работы.

И поэтому, топливный, химический и металлургический вопросы, поскольку они заставляют направить внимание на утоление сырьевого голода, объединяются в одну общую проблему развертывания произво-

дательных сил. Как видно из предыдущего, мы суживаем представление о производительных силах. Вся сокровищница естественных богатств не может быть динамизирована, превращена в кинетическую энергию, не может превратиться в производственные действенные силы. Что с того, что добычная способность Донецкого Бассейна огромна, если вследствие войн оказалось мало котлов, разрушен транспорт? Что с того, что мы обладаем огромными хлопковыми плантациями, когда часть их засеивается хлебом и размеры свекловичных площадей и площадей под табак, под лен и площади других технических культур не могут служить исходным моментом для под'ема производительных сил? Практически поставленная задача вводится в более тесные рамки. Важно равняться по создавшейся экономической действительности. Это значит, что следует, учитывая способности производства в данной хозяйственной обстановке, придать им реально ощутимое выражение. Не экстенсивный, а интенсивный метод требуется для живой практической цели усиления сырьевых фондов, от которых в первую голову зависит победа на хозяйственном фронте. Такая интенсификация должна придать уверенность в том, что производственные программы будут выполнены полностью. Можно было бы широко размахнуться, пожелать поднять рычагом технической мысли целину лежащих втуне природных богатств. Но это было бы полетом фантазии, оторвавшейся от объективной действительности.

Производственная программа, выполненная на 100%, дает то уплотнение экономических сил, которое служит обеспечением для дальнейшего расширения производственных заданий. И в последовательном планомерном развитии хозяйственной мощи—залог приближения к частным успехам экономической культуры. Хозяйственно-организационные формы экономической политики суть средства, облегчающие промышленный рост. Но рядом с ними важно установить полное соответствие между всеми элементами производства, из которых рождается товарная продукция и, прежде всего, важно получить тот минимум сырья, который рассчитан на инвентарь, рабочие руки и транспорт. Получение его цель, к которой должны быть приложены технические усилия и ищущая мысль ученого.

Развертывание производительных сил, таким образом, протекает в плане реальных достижений, обусловливаемых всей сложной вязью экономической действительности. Понятно, что при научном прозрении при нащупывании новых видов сырья, при новых комбинациях в самом использовании сырьевых ресурсов, раскрываются более широкие перспективы для промышленного делания, но эти перспективы принадлежат будущему. Сейчас же следует не оставлять реальной почвы и требовать прозрения и открытий, соответственно индустриальным планам. Как вопрос решается на деле? Путем организации научно-технических сил, образующих штаб научно-исследовательской мысли. Экономисты ставят вехи, указывают те колеи, по которым химики, инженеры, геологи, метеорологи, физиологи и др. ищут способов повышения трудовой продукции введением в трудоборот новых экономических сил. Экономическая мысль с мыслью техников и естествоведов сплетается в один круг, охватывающий нашу крупнейшую проблему—проблему производства. Их сомкнутые усилия помогут извлечь из природы максимум полезного воздействия на результаты труда. Работа такой научно-технической организации должна преследовать выполнение заданий, которые будут поставлены ей Госпланом; она не должна направляться по вольным уклонам, по случайным кривым; ее всю следует сконцентрировать на острых потребностях каждой про-

мышленной отрасли. В точной, яркой и целостной картине всей индустрии наметятся направления, по которым излишки сырья в одной области могут быть утилизированы для другой, и в связи между промышленными категориями выяснится емкость наличных сырьевых ресурсов и определятся стези, по которым необходимо двинуться, чтобы найти новые сырые средства производства, а, быть может, и суррогаты их. Это будет походом Аргонавтов за золотым руном, за тем руном, которое делается достоянием реальной жизни трудящихся.

— ский.

Вопросы организации промышленности в связи с новой экономической политикой.

Весь пройденный путь организации и управления промышленностью, начиная с октября 1917 года и кончая 4-й годовщиной Пролетарской Революции, сопровождался (и продолжает сопровождаться) самыми разнообразными, сравнительно часто менявшимися, организационными формами, методами управления, подходами и способами руководства и регулирования.

Отсутствие практического организационного опыта в области промышленного строительства и управления на новых социалистических началах, следовавшие один за другим транспортные, топливные и другие острые кризисы, отвлечение сил на борьбу с внутренними и внешними врагами, приспособление большей части промышленности к нуждам армии и т. д., — все это заставляло переходить от одной системы и формы организации и управления промышленной жизнью Республики Советов — к другой и, в общем, приспособлять организацию хозяйственных аппаратов к менявшимся запросам текущего дня.

Определенно выдержанной и до конца разработанной картины построения органов регулирования и управления, а также взаимоотношения между их аппаратами, не было; да исторически неизбежно и быть не могло, по тем же объективным причинам и условиям.

Но в основном, ближайшие (в исторически — революционном смысле) перспективы в области организации и управления промышленностью были намечены Великой Октябрьской Революцией и ее социалистическим содержанием. Руководящая организационная директива ее заключалась в том, чтобы *организовать производство и управлять им на новых, по существу своему коллективных началах, для социалистического же планомерного распределения продуктов производства.*

Эта руководящая директива, при всех менявшихся организационных формах и условиях в прошлый период, — оставалась в силе и сохраняло свое направление. Направление это заключалось в *учитожении частного-владельческого производства, фактическом сосредоточении средств производства в руках пролетарского государства, концентрации и организации государственного управления производством на основах планомерности и вытекающем из нее подчинении единым формам и нормам производства и распределения (снабжения).*

Естественно, что неизбежным результатом этого направления, в практически организационном отношении, было построение единого руководящего органа (Совета Народного Хозяйства), в котором должно было сосредоточиться фактическое руководство всей хозяйственной жизнью. Ибо для того, чтобы построить плановое социалистическое хозяйство, мало было объявить частновладельческое промышленное и другое имущество национальной собственностью пролетарского государства. Необходимо было (и это самое главное) стремиться и добиваться централизованного проведения системы общего учета, выявления материальные и прочие ресурсы, чтобы подвести плотную к правильной постановке материального, технического и прочего распределения.

Учитывая все эти колоссальные задачи, учитывая всю сложность хозяйственных комплексов (неразрывную связь вопросов промышленного, жел.-доржного финансового и проч. хозяйства)—с самого начала его организации (особенно на I и II Съездах СНХ в 1918 г.)—Совет Нар. Хоз. мыслился, как об'емлющий всю хозяйственную жизнь Республики Советов орган, регулирующий и регламентирующий ее во всех ее областях и проявлениях. И в первое время своего существования—ВСНХ пытался стать таким органом.—стремился оправдать себя в качестве Экономического Отдела ВЦИК, ответственного перед ним и Сов. Нар. Комиссаров (в состав пленума ВСНХ входили руководители хозяйственных комиссариатов, государственный бюджет в целом рассматривался предварительно в ВСНХ и т. д.).

Однако, этого достигнуть не удалось по многим причинам. Организационная структура В. С. Н. Х. в процессе первого же года его работы, складывалась, главным образом, применительно к обслуживанию промышленного хозяйства, на котором он вынужден был сосредоточивать почти все свое внимание, силы и средства. При таком положении, естественно, по мере роста других (не промышленных) хозяйственных потребностей—другие хозяйственные Комиссариаты НКПрод, (НКПС, НКФ и др.) обособлялись и укрепляли свою организацию за счет развития этих хозяйственных потребностей, чтобы затем, к концу второго года, стать уже совершенно самостоятельными и организационно (в смысле взаимоотношений, зависимости и соподчинения) равнозначущими органами с ВСНХ перед СНК и ВЦИК.

Итак, в продолжении первых двух лет ВСНХ естественно замыкался почти исключительно в рамки промышленного хозяйства, теряя все непромышленные хозяйственные функции, относящиеся к другим хозяйственным Наркоматам и постепенно превращался в государственный аппарат, руководящий, регулирующий и управляющий добывающей и обрабатывающей промышленностью.

Здесь приходится несколько более подробно остановиться на тех организационных формах и системах, в которые вылилось это руководство в первый период, вплоть до 3 го Съезда СНХ (1920 г.), и отметить те главные мотивы и причины, которые вынуждали прибегать к ним.

Поскольку в первый момент разрухи промышленного хозяйства, в момент систематического отстранения прежних хозяев от производства и экспроприации у них фабрик и заводов; в момент, когда на местах не было достаточно организаторских сил и средств,—а промышленное хозяйство, переходящее в руки Советской Власти, хотя и пребывавшее в состоянии паралича—было огромно; в момент, когда на местах проявлялась стихийная тенденция отрыва от центра, выражавшаяся в знаменитой формуле: „вся власть на местах“, когда места не прониклись еще сознанием общегосударственных интересов и стремились разрешать все вопросы и, в частности, вопросы относящиеся к промышленному хозяйству, с точки зрения своих местных, а не общепролетарских интересов,—поскольку в этот момент, приходилось вести работу по собиранию, сохранению и даже спасению от окончательного разрушения промышленных предприятий и целых отраслей промышленности,—поскольку эта работа ВСНХ требовала организационных форм и методов, основанных на принципе жесткого централизма. Это нашло выражение в росте, в составе ВСНХ, помимо производственных Отделов, организованных по признаку объединения в них родственных отраслей промышленности и производств, также и огромного количества (к концу 1919 г. до 80-ти) вертикальных об'е-

динений—Главков. Каждый Главк, в пределах своей отрасли, являлся полным хозяином.

Понятно, говорить о больших производственно—творческих успехах большинства Главков, как „хозяев“, в этот момент не приходится, особенно, если учесть происходивший тогда саботаж специалистов и большей части „интеллигенции“. Главки скорее играли бессознательную роль Главсторожей, не расклевывая производства, но и препятствуя растратированию орудий, технических средств и сил, оставшихся на предприятиях. Причина производственных неудач лежала отчасти в главкистском бюрократизме, через который не так то, легко и быстро можно было провести то или иное требование на материалы или орудия производства.

Благодаря этой системе мертвящего бюрократизма Главков, жесткому вертикальному централизму, плюс еще надежде некоторых саботировавших специалистов на падение Советской власти, при отсутствии у ВСНХ этого периода не только производственной программы, но и планирующего органа, висящего над всеми Главками (в смысле согласования их производственных программ и дачи им определенных заданий),—получилось такое положение, при котором мы могли стать перед фактом израсходования старых материальных запасов гораздо раньше, чем это случилось.

Если прибавить к этому еще момент обострения гражданской войны и ее материальные потребности, когда в интересах победы над контр-революцией необходимо было быстро и решительно использовать все и вся, не считаясь с местными, губернскими и даже областными хозяйственными соображениями и интересами,—то приходится признать, что вертикальный централизм был неизбежно необходимым и нашел себе (и с точки зрения революционно-исторической) оправдание в том, что он позволил нам в первый неблагоприятный организационный период, во первых, сохранить большинство оборудования, технических сил, плохо-ли, хорошо-ли, но учесть важные материальные ресурсы и т. д., во вторых, благодаря своему принципу жесткого руководства из центра, достигнуть известных всем итогов и успешных операций по удовлетворению Красной Армии, а следовательно, и облегчения ее победы.

Характерные же организационные черты вертикального централизма заключались в том, что ВСНХ не ограничивался созданием верхушек-Главков, а возлагал на них не только функции руководства и регулирования промышленности, но еще и функции непосредственного управления производством из этих Центральных Главков. Это приводило к созданию целой сети территориальных, областных, районных, кустовых Об'единений (групповых Правлений), Управлений и просто заводууправлений, подчиненных прямо соответствующим Главкам, смотря по тому, к какой вертикальной верхушке (в составе ВСНХ) теоретически отнесена та или другая отрасль промышленности и даже род производства, и никакой фактически связи не имевших с местными хозяйственными органами Исполкомов (Губсовнархозами и проч.). Ни одного гвоздя и булавки, без разрешения и нарядов Главка, такое местное главкистское об'единение предприятий или предприятие не могло выдать другому такому-же (по другой отрасли промышленности) главкистскому соседу или местному хоз-органу Исполкома. И на этой почве получались трения, недоразумения, волокита и даже незаконные (с точки зрения этих организ. норм) действия местных властей.

Хотя в первый период включение в систему Главков касалось лишь предприятий более мощных и важных, как с точки зрения их

государственной ценности, так и с точки зрения важности и ценности производимых ими продуктов (предприятий 1-й группы), а предприятия 2-й и 3-й группы оставались в ведении местных органов ГСНХ, — однако точного критерия „важности“ и „ценности“, как в смысле технического оборудования, так (тем более) и в смысле производимых ими продуктов, в первый период, не было установлено. И, понятно, вертикальный главкистский захват отдельных предприятий, изъятие их из круга предприятий, преимущественно, 2-й группы и автоматический перевод в 1-ю группу происходил в первый период самым бесцеремонным образом по отношению к ГСНХ, которые в этот период еще только начинали строиться, еще только производили собирательную работу по отношению к предприятиям, не охваченным Главками, преимущественно средним, но в большинстве мелким и кустарным — впоследствии названным предприятиями 2-й и 3-й группы.

К этому же периоду нужно отнести те моменты, которые касаются деятельности Отделов и Главков ВСНХ в области руководства и регулирования деятельности органов (Отделов) ГСНХ-зов, в ведении которых находятся предприятия 2-й группы, т. е. фактически взаимоотношений между ВСНХ и ГСНХ-зами и их центральными и местными органами.

В этой области, до 3-го Съезда СНХ-зов, почти совершенно не было установлено организационных форм и обязательных правил, как для Отделов и Главков ВСНХ, так и ГСНХ-зов. В то время, как по положению, Президиумы ГСНХ являются руководящими органами ГСНХ в целом, которым подчинены все Отделы, — через голову этих руководящих органов Отделы и Главки ВСНХ сносились в порядке распоряжений с Отделами ГСНХ-зов. Получались частые случаи, когда самостоятельные распоряжения Главка или Отдела ВСНХ соответствующему Отделу ГСНХ, обязательные для последнего, расходились с распоряжениями, исходящими от Президиума ГСНХ и основанными на общей директиве или распоряжении Президиума ВСНХ. И этот ведомственный отрыв от горизонтальных объединений всех Отделов ГСНХ (в лице его Президиума) часто приводил к тому, что Отделы ГСНХ постепенно стали вытесняться в линию Главкизма и подвешиваться непосредственно к вертикальным головкам ВСНХ, будучи в зависимости от последних и в административном, и в производственном, и в материально-финансовом отношениях, вплоть до мелочной повседневной опеки.

К началу 1920 года, к моменту 3-го Съезда СНХ, все отрицательные и положительные стороны организационной деятельности центральных и местных органов СНХ выявились с достаточной полнотой. С одной стороны ГСНХ организационно окрепли, выросли, начали изживать узко-местную тенденцию, вращаться в общую систему хозяйственного централизма, внося в нее свой опыт и, т. о., приобретать большее значение, нежели раньше. С другой стороны, более ярко выявились вредные стороны и недостатки организационных форм и системы вертикального централизма. Эти моменты и накопленный в процессе работы хозяйственный опыт привели на 3-м Съезде СНХ к значительному, но еще не полному, урегулированию вопросов о взаимоотношениях между местными и центральными органами СНХ, к более ясному регламентированию форм здорового хозяйственного централизма и сочетания государственной трестированной промышленности с развитием инициативы местных органов (ГСНХ). В значительной, но неполной мере были усвоены функции руководства и управления и объекты их. В общем результате и 3-й Съезд СНХ не дал еще детальных

форм и точной системы организационной техники построения аппаратов, руководящих, регулирующих и управляющих промышленностью. Его решения носили общую, абстрактную, не конкретную форму выводов, особенно по отношению к местным органам, необходимость использования инициативы которых была общепризнанной; практических же организационных указаний насчет форм и системы приложения этой инициативы дано не было. Коренной организационной ломки аппаратов центральных органов ВСНХ, как и ГСНХ 3-й Съезд СНХ-зов не принес. Неполно произведена была работа в области размежевания запутанных общих функций органов ВСНХ и ГСНХ и, в общем, формально закреплены за ними объекты и круг их деятельности.

Итак, до 8-го Съезда Советов мы пребывали в состоянии организационного застоя, не добившись в общей цепи организационного строительства государственно-социалистического хозяйства полной связи всех его звеньев, так как замыкающего круга, который включал бы в свой план все отрасли хозяйства, в том числе и промышленности, — не было еще создано.

Но не только не было у нас еще экономического центра, как начала, руководящего и согласующего все области народного хозяйства в целом, но в самом составе ВСНХ лишь несколько позже создалась Производственная Комиссия, на которую было возложено согласование всех производственных начинаний отдельных органов ВСНХ и ГСНХ-зов и сочетание их программ со всеми техническими и материальными возможностями.

И только 8-й Съезд Советов дал ясную и твердую директиву реорганизации экономической деятельности Советской Власти в целом, положив в основу то организационное начало, которое пытался взять на себя после Октябрьской Революции ВСНХ. Это начало заключается в том, чтобы регулировать хозяйство во всех областях и проявлениях, согласовывая отдельные его части, в том числе и промышленность, единым общегосударственным центром, стоящим над всеми Хоз. Комиссариатами и, в частности, над ВСНХ.

Это начало и нашло выражение в организации Совета Труда и Оборона и созданной при нем Общеплановой Государственной Комиссии (Госплан) для выработки общегосударственного хозяйственного плана и согласования программ и планов по отдельным отраслям хозяйства.

Поэтому, о коренной реорганизации ВСНХ и ГСНХ можно и должно говорить лишь с момента 4-го Съезда СНХ-ов (в мае 21 г.), которому пришлось, на основе директив 8-го Съезда Советов, конкретно подвести итоги тому, „чем были и чем стали“ СНХ, определить более точно те задачи, права и обязанности, которые остались за ними, воплотить систему их организации в более точную, конкретную форму и установить общий порядок деловой связи и соподчинения их органов между собой. Эти решения полностью проведены уже в жизнь, как в РСФСР, так и на территории УССР. Они всем хорошо известны и на всех них особо останавливаться не приходится. Отметим лишь основные организационные принципы, а также основные формы и систему, в которых воплотилась последняя реорганизация.

Основные задачи ВСНХ в целом. 1) Разработка общегосударственного производственного плана в области добывающей и обрабатывающей промышленности, оставленной в ведении органов СНХ. 2) Управление крупной национализированной промышленностью, объединенной в специальных органах ВСНХ (1-я группа). 3) Руководство деятель-

ностью ГСНХ и общее регулирование мелкой и кустарной промышленности. 4) Руководство заготовкой промышленного сырья и материалов и снабжения ими. 5) Учет результатов производства. 6) Распределение продуктов производимых предприятиями, находящимися в ведении органов ВСНХ по плану, установленному Комиссией Исполования при СТО. 7) Разработка всех вопросов, касающихся необходимых реорганизаций самого производства, а также их научно-технической стороны. 8) Общие вопросы концессий и аренды и т. д.

Организационное построение ВСНХ в зависимости от этих задач, сложилось таким образом: 1) президиум; 2) пять функциональных основных отделов—а) организационное Управление, б) Производственно-Техническое, в) Учета и Статистики, г) Снабжения и д) Финансово-Счетное.

Далее, вместо прежних Отделов и Главков, число которых превышало 60, создано около 15 Главных Управлений по принципу объединения в каждом из них однородных отраслей промышленности и родов производства. Все эти Главн. Управл. находятся в постоянной тесной деловой связи (по функциям) с соответствующими Функциональными Отделами, которые согласуют их работу, каждый по своей области.

Эти Главные Управления (каждый в своей области) осуществляют, с одной стороны, непосредственное руководство как по отношению к Районным, Кустовым Об'единениям (Правлениям), непосредственно уже управляющим предприятиями 1-й группы, так и по отношению к непосредственно управляющим производством Заводоуправлениям отдельных таких предприятий, оставленных, в силу своего общегосударственного значения, в ведении Главн. Управлений и, с другой стороны, регулируют деятельность соответствующих своей компетенции органов ГСНХ (Губуправлений) путем общих производственно-технических указаний и директив последним.

Затем идут ГСНХ, построенные по тому же, что и ВСНХ, функциональному и производственному принципу, т. е. имеют в своем составе пять функциональных Губ. Отделов и, соответствующее наличию производств в губернии, количество Губ. Производственных Управлений. Президиумы ГСНХ через эти свои аппараты руководят непосредственным управлением всеми находящимися в губернии предприятиями, за исключением 1-й групп крупной промышленности.

Следовательно, основной организационный принцип СНХ может быть уложен в следующую формулу: *централизация руководства и децентрализация управления*. При этом, если конкретно сопоставить все перечисленные органы в порядке их административно-хозяйственного соподчинения, то указанная формула потребует следующего уточнения: 1) Президиум ВСНХ, как общее правило, логически вытекающее из структуры ВСНХ, непосредственно руководит общей работой Функциональных Отделов, а через посредство их аппаратов, естественно,— и Главных Управлений и Президиумов ГСНХ. Это однако не исключает случаев отдачи принципиальных директивных распоряжений общего характера непосредственно и Главным Управлениям и Президиумам ГСНХ. 2) функциональные Отделы, каждый в пределах своей компетенции и Функций, непосредственно руководят работой с одной стороны Главных Управлений, и с другой стороны—ГСНХ; 3) Главные Управления, каждое в пределах лишь входящей в круг его компетенции отрасли промышленного хозяйства, непосредственно руководят, с одной стороны работой Районных, Кустовых Об'единений предприятий 1-й группы (в лице Правлений) и не вошедшими в эти

территориальные Объединения отдельными такими же предприятиями (в лице Заводоуправлений), а с другой стороны — работой Губ. Управлений (бывш. Отделов ГСНХ): 4) Районные и Кустовые Правления предприятий 1-в группы, под общим руководством Главных Управлений, непосредственно управляют предприятиями, входящими в их объединения; самим же производством непосредственно управляют руководящие предприятиями лица. 5) Президиум ГСНХ непосредственно руководит работой своих Функциональных Отделов и через них Губ. Управлениями, а во многих местах еще существующими Уездными Отделами Нар. Хоз. и т. д. и т. д.

Если к этому перечню еще добавить существующие и подлежащие в ближайшем будущем ликвидации Уездные Отделы Нар. Хоз., то и получится в общем наброске та схема и формы организации, которые выдвинуты 4-м Съездом СНХ и которые проводятся в жизнь за последнее время.

Так как в данном случае, в силу общности связи организации, приходилось иллюстрировать организационную структуру, начиная от органов ВСНХ и кончая ГСНХ, Уездными ОТНХ, вплоть до отдельных предприятий, то здесь приходится добавить и подчеркнуть, что все то, что относится к ВСНХ в целом, при разборе организационных форм на Украине целиком, почти без всяких изменений в структуре, отразилось на У.С.Н.Х., Украинских Главных Управлений, ГСНХ и У.О.Н.Х.

Последняя организационная структура, полученная в результате продолжительного практического опыта всех органов, соприкасавшихся с промышленностью, принципиально и практически являлась правильной до самого последнего времени. И ее организационное направление можно было бы уже углублять в деталях, прилаживать, пригонять отдельные части, с полной уверенностью в том, что при помощи ее аппаратов мы пошли бы более быстрыми шагами к осуществлению планового социалистического промышленного хозяйства, чем это было раньше.

Возможно ли это теперь и в ближайшем будущем, при создавшихся условиях промышленного развития в связи с осуществляющейся новой экономической политикой? Не являются ли основные формы и система построения наших органов в принципе неприемлемыми при новой обстановке? Необходимы ли в ближайшее время коренные изменения в настоящей структуре органов, руководящих промышленностью, или они нуждаются лишь в известных поправках?

На эти вопросы отвечает внутреннее содержание нашей новой экономической и, в частности, промышленной политики. Наша задача сделать лишь правильные, организационные, практически — деловые выводы.

Если взвесить и учесть то обстоятельство, что новая экономическая политика Советской власти не является самоцелью; что она является лишь средством к достижению основной нашей цели — восстановлению крупной государственно-социалистической промышленности; что ни о какой огульной денационализации и речи быть не может; что все экспроприированные у буржуазии промышленные предприятия остаются в ведении Советской власти (в лице органов СНХ) и продолжают являться ее национальной собственностью; что сдаются в аренду и концессии такие предприятия, которые в данное (ближайшее) время, при нашей нищете, не могут быть подняты силами и средствами государственных органов, ибо не представляют особой ценности и лишь загромаждают своим бюджетом государство, да и к тому еще

требуют определенного экономического процесса для того, чтобы отвечать прогрессивным техническим требованиям государственно-капиталистического или социалистического уклада и т. д. и т. п., если все это учесть и взвесить,—то мы должны, прежде всего, сделать тот основной вывод, что ни о какой ликвидации основных государственных органов, руководящих и управляющих государственной промышленностью в целом говорить не приходится.

Ведь о повальной систематической сдаче в аренду или концессии крупной государственной промышленности, пачками или целыми отраслями,—еще никто не думает. Наоборот, производится отбор крупных жизненных предприятий, создаются для государственных объединений (трестов) и отдельных предприятий такие хозяйственные условия, при которых, в связи с их экономической мощностью, они могут использовать в интересах своего возрождения и дальнейшего развития все возможности частного внутреннего и внешнего рынка.

Здесь могут возразить: „При чем же тут ВСНХ или УСНХ,—если вы создаете всюду тресты“?

Во первых, они создаются не всюду и не по каждой отрасли промышленности в целом, а там где имеются для этого подходящие условия.

Во вторых, эти тресты являются государственными, а не частновладельческими, и государство вовсе не собирается отказываться регулировать и направлять их производство в русло удовлетворения государственных потребностей и давать им определенные, обязательные для них государственные программные задания.

В третьих, точно также, как эти территориальные и экономически объединенные группы мощных предприятий (тресты), в лице своих Правлений, подчинены ВСНХ или УСНХ, остаются еще такие же мощные отдельные государственные предприятия, которые в лице своих заводоуправлений, также подчинены ВСНХ или УСНХ.

Кроме того, функции экономического регулирования и надзора за концессионными и арендными предприятиями, а также над мелкокустарной промышленностью, в качестве Юридического и Государственного, лица остаются неизбежно за ВСНХ и УСНХ и т. д. и т. п.

Поэтому, уже этих соображений достаточно для того, чтобы определенно установить, что ВСНХ и УСНХ сохраняют свою регулирующую и руководящую роль.

С другой стороны, возникает вопрос: целесообразно ли сохранение такого громоздкого аппарата, как ВСНХ или УСНХ, с их разбухшими Главными Управлениями?

Поскольку все государственное промышленное хозяйство, в виде ли трестов, или в виде отдельных производственных единиц неизбежно будет переведено на твердые матер.-финансовые бюджеты, поскольку непосредственное управление производством на основе определенных производственных заданий будет перенесено целиком на плечи находящихся непосредственно при этих объединениях или предприятиях полномочных лиц, которые должны работать по утвержденному плану и периодически отчитываться в достигнутых результатах перед Центром, поскольку, в связи с этим функции повседневной мелочной опеки над ними со стороны Главн. Управлений отпадают,—поскольку большинство Главных Управлений подлежат значительному сокращению (в части же их функциональных Отделов, за исключением Производственно-Технического, полному уничтожению) и переводу их в Производственно-Технический Отдел ВСНХ или УСНХ, с превращением их в специальные Секции или Бюро по роду промышленности или производства.

Некоторые Главные Управления, как напр., топливное или Комгосеор, имеющие функции, которые могут уложиться в рамки Секций или Бюро,—подлежит сохранению, но и при сохранении их также можно и должно сократить. Таким образом, приходится сделать вывод, что функциональная основа ВСНХ и УСНХ не претерпевает изменений и является вполне жизненной формой организации.

Здесь речь шла лишь о крупных, производственно-мощных, отборных предприятиях (из 1-й группы).

Как же обстоит дело с предприятиями 2-й группы, которая находится в ведении Г. С. Н. Х.?

Группа эта пересматривается в данное время, и из ее числа производится ГСНХ отбор более жизненных, более мощных производственных единиц. Остальные же, как и предприятия 3-й группы, частью сданы и сдаются в аренду, частью прикрепляются к основным жизненным производственным единицам в качестве подсобных, частью передаются другим государственным хозорганам для их собственной эксплуатации и обслуживания. Предприятия же нежизненные и не пристроенные закрываются или совсем ликвидируются.

Насколько можно судить из поступающих сведений и данных, количество предприятий, остающихся на иждивении ГСНХ колеблется, в среднем, от 30 до 100, в зависимости от промышленного значения губернии. Оставляемые в ведении ГСНХ предприятия предполагается частью объединять в группы, применительно к принципу трестированной крупной промышленности, считаясь с экономическими особенностями каждой данной губернии и переводить их на начала самоуправления. Другую часть, очевидно, придется проводить по бюджетам ГСНХ, или применять разнообразные коммерческие комбинации, соответственно с выгодностью каждого отдельного предприятия. Расчеты для поддержания и развития этой губернской промышленности строятся на том, что каждый ГСНХ предполагает, главным образом, использовать местные источники, как сырьевые, материальные, так и финансовые; все же не покрывающееся из этих источников предполагается получать из государственных фондов в виде субсидии или оплаты заказов, данных государством ГСНХ.

При развитии крупной государственной промышленности в лице трестов и отдельных крупных предприятий, а также Центральных заготовительных органов и их контор, могущих сетью раскинуться по губерниям, направленных к укреплению крупной государственной индустрии, должны неизбежно стать вопросы о монопольных заготовителях, которые, понятно, в большинстве случаев будут разрешены в пользу крупных государственных производителей и заготовителей.

Но эта опасность, повидимому, будет устраняться путем согласования и сочетания всех производственных и операционных планов и программы для всех групп государственных предприятий, в которые включаются и программы ГСНХ, утверждаемые в центре.

В результате получается максимальная разгрузка ГСНХ от предприятий мелкой и средней промышленности, оставление в руках ГСНХ минимального количества более ценных и жизненных предприятий 2-й группы, представляющих общегосударственную собственность и предназначенных к функционированию по государственному же плану, а следовательно и бюджету. Формы организации и объединения этих предприятий в общем направлены по той же групповой линии, что и крупные, при чем будут возникать и уже возникали частые случаи такого организационного объединения государственных предпри-

ятий 2 й группы, которые экономически не укладываются в рамки границ одной губернии, а захватывают две или даже три.

Это будет очень сильно разгружать ГСНХ и разгружать естественным образом, так как такие междугубернские объединения неизбежно будут относиться к планирующему центру, которому они и будут подчинены и под отчетны.

Этот хозяйственно-нормальный процесс экономического районирования промышленности необходимо ускорить еще и потому, что государственное промышленное хозяйство должно быть единым, а не делиться на „государственное“, „губернские“, „местное“ и т. д.

Этих причин достаточно для того, чтобы взять основное организационное направление на постепенное уничтожение построенных по территориально-административному (губернскому) принципу государственных органов, руководящих и управляющих государственной губернской (?) промышленностью (ГСНХ). Однако, эта организационная перспектива пока еще довольно отдалена и в ближайшем будущем нам предстоит использовать ГСНХ, с одной стороны, как промежуточные передаточные аппараты по отбору и объединению крупных и средних государственных предприятий, с другой стороны, как регуляторов сданной в аренду частной мелкой промышленности (преимущественно фискальным порядком) до укрупнения и восстановления крупной промышленности, которая постепенно уже подчинит эту мелкособственническую стихию своему влиянию.

Организационная же задача текущего для — максимальное сворачивание аппаратов ГСНХ, максимальное сокращение их штатов.

Поскольку ГСНХ в ближайшие месяцы будут вести собирательно-подготовительную работу, подготовку жизненных предприятий к государственному объединению, поскольку функции непосредственного управления предприятиями (даже в процессе этой подготовительной работы) переходят к групповым правлениям и заводоуправлениям и поскольку за ГСНХ — зами пока еще остаются лишь функции общего руководства этими предприятиями, — постольку Губсовнархозам уже теперь нет надобности сохранять весь свой аппарат в целом.

Практически, организационные выводы таковы: 1) оставление основного функционального аппарата ГСНХ (Президиума ГСНХ, его пяти функциональных отделов, плюс основной аппарат производственно-распределительного органа в лице Губ. управлений по топливу и Губ. управлений по строительству и сооружениям; 2) немедленное уничтожение всех остальных Губ. управлений и перевод их, в составе от 1 до 3-х человек, в производственно-технический отдел ГСНХ для образования в нем специальных бюро или секций по роду отдельных отраслей имеющейся в губернии промышленности.

Еще один и последний вопрос — об уездных отделах Народного Хозяйства.

В непосредственном ведении этих государственных органов находились, преимущественно, мелкая и кустарная промышленность и лишь самое ограниченное количество средних производственных единиц.

Процесс сдачи ГСНХ — зами предприятий в аренду коснулся и касается больше всего этого перечня. Часть из них отошла и отходит городскому хозяйству (Коммунальным отделам), часть к Земотделам, часть к основным производственным единицам, находящимся в непосредственном ведении губернских органов или даже центральных, и т. д. и т. п. Весь тот остаток предприятий, который еще никуда не пристроен (если только он проявляет хоть какую — нибудь жизнеспособ-

ность), так или иначе неизбежно охватывается и будет втянут ГСНХ-зами в процесс групповых Губ. объединений. Процесс экономического районирования предприятий губернии должен будет затея глубокой организационной бороздой всей уезды губернии.

При таком положении, необходимости сохранения аппаратов Уездных Отд. НХ, как таковых — не существует, и они подлежат ликвидации. Этот вопрос назрел уже давно и к разрешению его в положительном смысле подошел вплотную 4-й Съезд СНХ-ов еще в мае с/г.

Вот, в сущности, в основном, далеко не полном объеме, то организационное направление в смысле текущих и ближайших перспектив в области строительства промышленного хозяйства, которое рисуется нам в настоящее время.

Ф. Бега.

Роль среднего и мелкого производства в новом промышленном строительстве.

Предоставление простора средней и мелкой промышленности создает условия экономического оживления Республики. Только с точки зрения повышения производственной энергии может расцениваться свобода действий, даваемая кооперативным организациям и частным лицам.

Инициатива кооперации и частных лиц связывается с укреплением крупных предприятий, остающихся в руках государства. Создающаяся между нами взаимозависимость заключается в том, что мелкое и среднее производства в значительной мере играют вспомогательную роль для индустрии большого масштаба. Они ее снабжают полуфабрикатами. Связь эта еще зависит от перераспределения производственных заданий. На среднюю промышленность падает работа, производившаяся крупной индустрией. Если фабрика, изготовлявшая раньше сельскохозяйственные машины сложной конструкции, в данный момент оказывается неспособной, вследствие отсутствия сырья и ряда технических причин, удержать труд на уровне высокой классификации, то она может превратиться в фабрику, изготовляющую изделия более простой конструкции.

В данном случае происходит техническая деградация, которая, однако, может не отразиться на хозяйственных итогах, не влиять на общую стоимость выбрасываемых фабрикатов. Стоимость фабрикатов не только должна остаться прежней, но даже должна повыситься, т. е. в приведенном примере количество выбрасываемых на рынок простых сельскохозяйственных орудий по своей стоимости должно быть приравнено к стоимости сложных орудий, ранее производившихся хорошо оборудованными, с высоким строением капитала, предприятиями. Итак, промышленность дифференцируется, но зато жизнеспособность крупных предприятий повышается, товарная масса увеличивается, одновременно изменяясь в своем характере. До сих пор молчавшие предприятия, находилось ли они ранее в руках кооперации или частных лиц, должны быть пушены в ход так же, как, должен быть увеличен коэффициент работ предприятий, оставшихся в государственных руках. Сужение рамок крупно-промышленной работы явится условием ее интенсификации. От конденсирования хозяйственных усилий выйдут их результаты. Такая же конденсация хозяйственных усилий явится следствием индивидуального руководства предприятиями частными лицами или кооперативными организациями.

В последнем случае большое значение имеет психологический момент, заинтересованность заставит частных лиц отыскать топливо и сырье, побудит их напрячь всю волю, чтобы поднять доходность арендуемых ими фабрик и заводов.

Таким образом, разгрузка государственной промышленности и переложение части ее работы на частных лиц и кооперацию намечает линию хозяйственного поведения, неизбежно связанную с увеличением количества производимых товарных ценностей. В этом увеличении заключается основной смысл частного промышленного инициативы.

В двух гранах протекает деятельность средней и мелкой промышленности. Эти производственные ветви снабжают продуктами своего труда крупные фабрики и заводы и направляют свои продукты в деревню.

Тогда как крупная индустрия занята изготовлением частей машин, обслуживает транспорт, в круг ее деятельности входят добывающие отрасли,—заготовка топлива, добыча руды,—на мелкую и среднюю промышленность выпадает изготовление предметов широкого обхода. Мелкая и средняя промышленность протаркает широкое русло для движения товаров в деревню. От среднепроизводственных ячеек деревня оказывается в большей зависимости, чем в довоенное время. До войны крестьянин был основным потребителем крупно-фабричного производства. Текстильные изделия, обувь, металлические изделия, словом товарные ценности массового производства доставлялись деревне крупными заводами и фабриками. Теперь положение меняется. Производство широкого потребления предметов передвигается из мощных, технически сложных предприятий в предприятия технически упрощенные, в которых сужен весь хозяйственный строй. Мелкая и средняя промышленность становится производственной силой, выбрасывающей в деревню фабрикаты большой эквивалентности, почему эти виды индустрии приобретают способность укрепления экономической связи между городом и деревней. Направляя в деревню товары, отвечающие острому спросу, идя навстречу покупательной способности деревенского рынка, они этим уже содействуют извлечению сельскохозяйственных продуктов. Оглив продуктов сельского хозяйства координируется приливом к потребителю крестьянину требуемых ему для самого производственного процесса и для бытовых нужд предметов. Два типа потребностей представляемых крупной промышленностью и деревней, намечают расслоение мелкой и средне-промышленной продукции на две составные части. Чтобы ответить на вопрос, как на практике могут быть осуществлены цели, которые ставят средней и мелкой промышленности запросы экономического быта, следует взглянуть в жизнеспособность отдельных производственных отраслей. Чрезвычайно показательна для выяснения жизнеспособности тех или иных производств роль их в довоенное время.

Несмотря на убыль топлива и сырьевых ресурсов, на создавшееся изменение в соотношении звеньев производственного процесса, все же состояние средних и мелких промыслов до войны убедительно для понимания перспектив их работы. Поле труда средних и мелких промыслов может расширяться или сужаться, возможно их разрастание за счет сокращения крупной промышленности, и все же их очертания в прошлом дают опорные точки для оценки прогрессивного развития в ближайший год. Необходимо подчеркнуть, что под сокращением размеров крупной промышленности следует иметь в виду такое сужение ее, из которого бы вытекло усиление производительности, повышение уровня ее достижений.

Крупные предприятия, построенные на коммерческом расчете обуславливают образование источников воспроизводства, т. е. укрепление своей мощи, чему помогают мелкие и средние промысла, служащие для них вспомогательными средствами. Очевидно, развитие средней и мелкой промышленности отнюдь не рассосет крупного производства, не поглотит его, но лишь временно мелкая и средняя промышленность берут на себя задачи крупной, чтобы потом постепенно раствориться в ней же.

Так понятные средне-промышленные судьбы рисуют положение средних и мелких промыслов в следующем виде: промысла эти расширяются в общей массе, роль их становится более значительной, чем в довоенное время, чтобы затем замереть под давлением крепнущей крупной индустрии. Если теперь промысла обнаруживают тенденцию перерастать размеры, присущие им в довоенный период, если жизнь возлагает на них более емкие, чем в довоенное время, задачи, то состояние их в ближайшие к 1914 г. годы становится тем более убедительным для обрисовки направления их современного движения. Для оценки жизненности отдельных видов мелкой и средней промышленности необходимо отнести к ним ремесло, кустарничество и предприятия, в которых при переходе из ведения государства изменяется технический уклад.

В ремесле, вследствие артельного начала, на котором оно, главным образом, будет строиться впредь, будет развиваться и усложняться техническая структура. По разделению труда оно технически приблизится к производственной категории, которая в истории хозяйственных форм известна под названием домашней мануфактуры. Его довоенное положение в таком случае особенно характерно для оценки его возможной будущности, как элемента мелкой индустрии.

Судьбы кустарничества опять таки легче понимаются при свете прошлого. Труднее разрешается вопрос о предприятиях, теряющих в сложности труда, но выигрывающих на продукции. Трудно уловить их средний масштаб.

Очевидно, что рамки средней и мелкой промышленности с сегодняшнего и завтрашнего дня шире рамок отмежеванных для ремесла и кустарничества в довоенное время.

Так как почти невозможно твердо наметить грань, отделяющую среднюю от крупной промышленности, то для прогнозов приходится остановиться лишь на кустарничестве и ремесле, помня однако, что охват современной и будущей средней и мелкой промышленности, емче их.

В довоенное время производство ремесла выражалось в 600 миллионов рублей в год, составляя около 15% крупно-капиталистического производства. И существовали производственные отрасли, где крупная промышленность уступала ремеслу. Так, в то время, как в ремесле, производившем галантерейные изделия было занято 30% всех рабочих, в крупно-промышленной галантерее работало 20% рабочих; в ремесленных предприятиях по обработке дерева количество рабочих составляло 16% всех ремесленных рабочих, а в крупной промышленности всего лишь 1 1/2%, в ремесленных предприятиях по обработке животных продуктов занято было 18%, ремесленных рабочих, в крупной промышленности 2%. Превышал процент рабочих, занятых в ремесленных предприятиях по производству мелких металлических изделий, по обработке минералов, соответствующий процент рабочих в тех же крупно-промышленных отраслях.

Данные приводят к выводу, что в ремесле, представлявшем собою небольшую часть общей производственной мощи, где количество произведенных продуктов составляло лишь небольшую часть всей товарно-промышленной продукции, галантерея, обработки минералов, обработка дерева, животных продуктов, обнаружили большую способность к жизни, чем соответствующие крупно-промышленные отрасли.

Развитое в городах ремесло удовлетворяло преимущественно интересы городского потребителя. Будет ли город в ближайшем будущем играть по отношению к ремеслу такую же исключительно потребительскую роль, которую он играл в прошлом?

Думается, что вследствие разроствания ремесленного производства, вызывающегося артельностью, вследствие повысившегося спроса на ремесленные изделия со стороны деревни, рынок для ремесла расширится, в него будут введены более широкие слои деревенских масс. То же начало артельностью помогает сделать еще один вывод относительно изменения размеров промышленных предприятий. В довоенное время количество мелких промышленных заведений превышало число крупных.

По данным, приведенным в работе Петрова „Промысловая кооперация и кустарь“, ремесленных заведений без наемных рабочих насчитывалось 110 642, в том числе в городах 81.286, с двумя-четырьмя рабочими—86.326, из которых 67.125 городских, с 5—15 рабочими—14.919, в том числе городских 12.686, с 16—25 рабочими—1256, в том числе городских 1107, свыше 25 рабочих всего 968, из коих в городском ремесле работало 841. Очевидно, что крупных предприятий было значительно меньше, чем мелких. Теперь, в силу замечавшегося стремления к образованию трудовых объединений, число карликовых ремесленных предприятий должно уменьшиться; трудовая артельность изменяет закон прогрессивного сокращения количества предприятий, в связи с количественным ростом рабочих. Она приводит к обратному явлению — к прогрессивному росту крупных ремесленных предприятий.

В намечаемой перспективе движения ремесла, центральным моментом остается критерий жизнеспособности, извлекаемый из довоенных данных. Жизненность ремесленных отраслей не могла нарушаться; могли потерпеть изменения ее конкретные формы, но сохранилась производственная энергия, которая делает промысла по обработке минералов, дерева и т. д. промыслами наибольшего экономического благоприятствования.

Кустарная промышленность в общем производстве играла еще меньшую роль, чем ремесло. Ее изделия оценивались в довоенное время в 200—250 миллионов рублей, что составляло около 6% фабричного производства. Слабое участие в общем производстве совершенно не влияло на замечавшийся подъем в отдельных видах промыслов, причем в кустарничестве жизнеспособность обнаруживали те же отрасли, что и в ремесле. Кустарные силы сосредоточивались на тех же к-лях, что и силы ремесленные, о чем свидетельствуют данные, приводимые в работе Петрова. По данным Петрова, в кустарных промыслах по обработке дерева в довоенное время было занято 200.986 раб. или 34%, их числа, в промыслах по обработке разных растительных материалов—150.371 р. или 26%, в промысловых по обработке животных продуктов—101.620 р. или 18%. Число кустарей, занятых обработкой минеральных веществ, равнялось 23.613, обработкой металлов 76 033 или 13%, обработкой различных материалов 26.276 или 5%. Располагая ремесленные промысла по линии возрастания жизнеспособности, мы получаем следующий ряд: 1) галантерея, 2) обработка животных продуктов, 3) обработка дерева, 4) обработка металлов, 5) обработка минералов. Приблизительно такой же ряд устанавливается соотношением жизнеспособных кустарных промыслов. В этом ряду промысла располагаются так: 1) обработка дерева, 2) обработка разных растительных материалов, 3) обработка животных продуктов, 4) обработка металлов, 5) обработка минералов.

Незначительное перемещение в сторону возрастания или понижения одних и тех же промыслов побуждает все же сказать, что условия экономического благоприятствования для кустарничества и ре-

месла одни и те же. И ставя перед собой практические цели содействия росту ремесла и кустарничества, нельзя не руководствоваться фактами, которые ставит хозяйственная действительность, показывающая направление убывания или возрастания кустарных и ремесленных сил.

Сложившаяся рыночная конъюнктура несколько изменяет объект обслуживания довоенного кустарничества. Кустарная промышленность больше всего снабжала деревню. Но экономические законы, которым было подчинено в довоенное время кустарное производство, в данный момент изменились. Кустарничество пускало корни в производствах мало транспортабельных продуктов, оно служило вспомогательным средством для крупной промышленности, его развитие зависело от благосостояния крестьянина. Существовал экономический закон, по которому замечалось обратное пропорциональное соотношение между благосостоянием крестьянства и развитием в деревне кустарных ремесел. Чем лучше крестьянин был обеспечен землей, тем меньше у него было оснований заниматься кустарничеством. Современная хозяйственная действительность в довоенный уклад кустарничества вносит коррективы, которые можно было бы охватить одной формулой: смысл ее заключается в том, что кустарная работа раздвигает свои рамки за деревенский рынок. Рядом с деревенским кустарем становится кустарь городской. В большей мере, чем раньше, кустарничество будет обслуживать крупную промышленность и в большей степени также будет обслуживать и самое деревню. Доходность кустарного труда повышается и нарушается поэтому закон, по которому развитие кустарничества зависит от крестьянской обеспеченности. Кустарные промыслы выводятся из состояния пасынка крупной промышленности. Роль кустарной промышленности по отношению к крупной индустрии вырастает.

В 1912 году итоги крупного производства выражались в товарных ценностях на 4½ миллиарда рублей, а рабочих в крупной индустрии было занято 2½ миллиона человек, т. е. по количеству рабочих крупная индустрия вдвое превышала мелкую, а по размерам производства вчетверо.

Соотношение между ними в данное время меняется в сторону мелкого производства. Причем, разрастаясь в целом, оно оживет в отраслях, в которых трудовые навыки, условия снабжения сырьем и технический уклад, не требующий сложного инвентаря и широкого разделения труда, создают производственную жизнедеятельность.

При объединении кустарных с ремесленными предприятиями в одну группу мелко-промышленных производств, можно определить соотношение между отдельными крупно-промышленными отраслями и наиболее жизнеспособными видами мелко-промышленного труда в следующих пропорциях: в кустарных и ремесленных предприятиях по обработке дерева число рабочих превышало количество рабочих соответствующих крупно-промышленных отраслей в 4 раза, а стоимость произведённых изделий в 1½ раза, в мелких промыслах по обработке животных продуктов, включая обработку шерсти, рабочих было в 1½ раза больше, чем в соответствующих предприятиях крупной промышленности, а стоимость изделий равнялась одной трети стоимости крупно-промышленных изделий. В мелких промыслах по производству галантереи количество рабочих превышало соответствующее число рабочих в крупной промышленности в 6 раз, а стоимость изделий в 3 раза. В обработке металла роль мелкой промышленности измерялось 15% крупного производства и 50% количества его рабочих.

Жизнеспособность отдельных производственных групп мелкой промышленности, рассматриваемых как синтетическое целое, создает ряд промыслов экономического благоприятствования, мало отличающихся от рядов намечавшихся выше при рассмотрении порознь кустарничества и ремесла. Сделанные по довоенным данным выводы имеют лишь показательный характер, так как присоединяемые к мелко-промышленным предприятиям, предприятия входящие по аренде, повышают производственный эффект; однако, внутренняя связь частей промышленных групп от этого не пострадает. Посмотрим, в каком состоянии находятся отрасли наибольшего хозяйственного благоприятствования на Украине. Обратимся к деревообрабатывающей промышленности, причислявшей в довоенное время к одной из наиболее жизнеспособных.

До 90-х годов прошлого века лес для рудников отправлялся исключительно по рекам. Он шел с севера по Днепру, а с пристаней распределялся по Донецкому бассейну и по украинской территории. Но с 90-х годов, с развитием углепромышленности, в связи с оживлением грузового железнодорожного движения, начался усиленный ввоз лесных материалов железнодорожными путями. На Украине, на севере и северо-западе стали возникать лесопильные заводы. Их распространение иллюстрируется данными, относящимися к 1919 году. В этом году в Киеве работало лесопильных рам 15, Черкассах—26, в Кременчуге—40, Екатеринославе—30, Херсоне—30, а на промежуточных пристанях—9, всего 150. Параллельно лесопильному производству и вывозу древесного сырья, на Украине стала усиленно развиваться деревообрабатывающая промышленность. Клепочные, бочарные, стружечные фабрики и заводы широко обслуживали местные нужды тарой и упаковочным материалом. Возникли также фанерные фабрики, вывозившие большую часть своих изделий за границу.

С прекращением внешних торговых сношений фанерное производство, концентрировавшееся на севере Украины пало, замедли в итоге войны и другие производства по обработке дерева. Острый кризис испытывают промысла по изготовлению деревянной утвари, мебели. И тем не менее, эти факты еще раз подтверждающие значительность влияния семилетнего военного периода на экономическую жизнь Республики, решительно не могут изменять целесообразного смысла тех практических шагов, которые должны быть предприняты в деревообрабатывающем производстве на Украине.

С усилением лесных заготовок оно здесь оживет в качестве мелко-промышленной отрасли. Постепенно открывающиеся двери на Запад возродят фанерное производство. Украинская деревообрабатывающая промышленность завяла, но она развивается. Для этого слишком существенны такие стимулирующие мотивы, как потребность в таре, в мебели, в утвари, в повозках и т. д. Крупным затруднением для его подъема служит отсутствие древесного сырья. И поэтому, учитывая его вспомогательное значение для крупной промышленности, учитывая эквивалентность его товаров, крайнюю нужду в них со стороны крестьянства, следует считать его одной из основных мелко-промышленных отраслей и сделать отсюда соответствующие практические выводы в отношении изыскания способов, облегчающих снабжение его сырьем. Исключительная жизнеспособность промыслов по обработке дерева ставит их и сейчас во главу угла мелкой промышленности.

Значение украинских мелких промыслов в галантерее, обработке животных продуктов, за исключением, кожевенной промышленности, металлообрабатывающей промышленности не отклоняется от роли,

устанавливаемой жизнеспособности промыслов Великодержии. Особенно значительно оно в мельничном деле.

По данным 1918 года, охватывавшим большую часть мельничного производства на Украине, число мельниц, перемалывавших свыше 5000 пудов равнялась 3,5%, перемалывавших 2500—27%, свыше 1000 пудов—40,4%, от 1000 до 500 пудов—32,4%, до 500 пудов—27,2% всего количества учтенных мельниц. Стало быть, преобладающее влияние имеет среднее и мелкое мельничное производство. Совершенно иная картина наблюдается в кожевенной промышленности—космеея ее, как отрасли, составляющей исключение из группы по обработке животных продуктов.

По переписи 1917 года, кожевенных заводов на Украине было 1097, из них 914 относились к мелким заводам. Эти 914 заводов, т. е. 83% всего числа их на Украине, вырабатывали из обоегс количества 5.112.000 крупных кож всего лишь 1.248000 штук или 25% всего производства. Остальные 75% приходилось на долю крупных предприятий, составлявших 17% всего числа кожевенных заводов.

В данное время количество работающих мельниц сократилось. Так, по данным „Обзора состояния Украинской промышленности первой четверти 1921 года“, в первые три месяца года „в действии находилось 238 мельниц товарного типа, выделенных в резервную и ударную группы при общем числе их в 286, и сельскохозяйственных, которых насчитывается свыше 4000 (4096), по соображениям мукомольной секции работало до 40%“. Сокращение размеров мельничного дела не находится ни в какой зависимости от того направления, по которому пойдет его рост, вытекающий из жизнеспособности предприятий характеризующимся довоенными данными.

Итак, формулируя выводы, вытекающие из приведенного выше, надо сказать, что техническая деградация некоторых предприятий, побуждающая к переходу их к частным лицам или в ведение кооперации, влечет за собой повышение массовой продукции; что если нормальный тип среднего предприятия понизится, то повысится, вследствие трестирования, нормальный тип крупной производственной ячейки. Аргументы начала, на которых в большинстве случаев строится мелкая промышленность, повысят ее производственный уровень, что также будет стимулироваться расширением предъявленных к ней потребностей со стороны рынка. Наибольшая сконцентрированность мелко-промышленных и средне-промышленных усилий пойдет по линиям наибольшей жизнеспособности предприятий, характеризующей их состоянием в довоенное время. Обобщая все эти выводы, мы приходим к заключению, что удельный вес крупной и средней промышленности гораздо выше в данное время, чем в 1913 году.

Н. Крупов.

Профессиональное образование на Украине.

Положение, „что каждая профессиональная школа в Советской федерации должна иметь мандат от Профобра и Совнархоза, в котором бы точно определялись ее задания и санкционировалась реальная цель ее работы,“ — является уже общим местом, осознанным центральными, а порой и губернскими органами. Сознание общегосударственного плана восстановления и развития народного хозяйства только углубило приведенное выше положение, ибо в этом плане приходится говорить не об одних лишь материальных ресурсах, но и о производящей человеческой силе, претворяющей материальные ресурсы в продукты и организующей не только производственные мероприятия, но и обменные.

Таким образом, говоря о госплане, о систематическом его выполнении, неизбежно приходится останавливаться и на квалифицированной рабочей силе, на ее стороне качественной и количественной, приходится останавливаться и вводить в плановое хозяйство те очаги, которые создают эти интеллектуальные ресурсы. Эти очаги-школы, техникумы и институты теперь уже не могут не входить в государственно-хозяйственный план, диктующий им определенные плановые построения на строгом учете необходимой рабочей силы, задания. Выполняет эти задания один из плавков Наркомпроса — Главпрофобра на Украине — Укрпрофобр. Этот последний, являясь организационным центром по созданию производящей квалифицированной силы, находясь в органической связи с руководящими хозяйственными организациями, намечает государственную сеть профессионального образования и планомерно выполняет ее.

Такова связь профобразования с госпланом по выполнению хозяйственных заданий. Эта связь настолько становится очевидной и прочной, что порой нельзя провести грани между профобром и производством. Вот примеры: профшкола в Николаеве при судостроительном заводе настолько слалась с производством, что выполняет задания завода, которые входят в его производственную программу, в школе этой до 250 подростков и юношей, детей рабочих, Завод теперь не мыслит отдельного от производства существования своей школы, и она является любимым детищем, входя даже в его, завода, смету. То же можно сказать о профшколе и техникуме Брянского завода (Екатеринославской губернии), завода в Шостке (Черниговской губернии) и ряде многочисленных других профессиональных школ и техникумов.

Приказы по Совнархозу (№№ 145 и 146) и декрет об оставлении части подростков в производстве, при сокращении его, только узаконяют данную органическую связь и дают ей определенные формы. Так, 5-й пункт декрета говорит о том, что организация и ведение школы включается в производственную программу соответствующих хозяйственных органов. Материальные и финансовые сметы этих школ также включаются в сметы производств. Срудия и сырье (п. 9) дают местные органы Укрсовнархоза. Из приказа № 145 еще теснее вид-

вется рассматриваемая нами связь: „Школы рабочей молодежи с производством (школы-завода), говорится здесь, включаются, как производственные единицы на снабжение продовольствием, сырьем и прочим с сохранением всех ныне существующих правил, нормы и оплата труда учеников рабочих подростков и частично могут использоваться, как производственные единицы. Различные инструкции и положения только углубляют развиваемую выше мысль о сращивании школ рабочей молодежи с производством. Факты реальной действительности говорят о том, что это сращивание идет семимильными шагами.

Декрет о производственных коллективах при техникумах и институтах лишь ускоряет процесс органической связи различной квалификации профшкол с государственным хозяйственным планом. Пункт девятый гласит, что институты и техникумы по характеру своих специальностей даже *неприспособленные* к организации в них производства, непосредственно должны принять меры к организации таковых своих учреждений, используя для этого предприятия, предоставленные им хозяйственными органами. Республики на общих основаниях. В технически плановом отношении деятельность производственных коллективов, суммируясь в главпрофобре, проводится через Центрально-Производственную комиссию при Укресовархозе. Цель этих коллективов, как указано в декрете, не только педагогическая, но и материальное обеспечение данного института или техникума и участие в создании, путем отчисления, общегосударственного товарообменного фонда. Производство коллектива входит в расходную и приходную смету данной школы. Результаты этого декрета уже налицо в Киеве (электрическая станция и мастерские волокнистых веществ Политехникума), Харькове (производственная часть Технологического Института) и ряде других школ.

Приведенные выше примеры и аналогичные им явления, равно как и декреты, говорят о тенденции всасывания профшкол различной квалификации в производство самим производством. Но в жизни наблюдаются и обратные явления: сама школа создает производство и тем самым является не только учебно-хозяйственной организацией, но и органом производственным, выполняющим задания, согласные с плановыми требованиями государства. Особенно это можно видеть в сельско-хозяйственных профшколах, техникумах и институтах, на земельных участках которых порой ведется опытное хозяйство являющееся показательным для данного района. Не даром сельские так любовно относятся к этим школам, добровольно наделяя землей, угодьями, усадьбой, бесплатно, своими общими усилиями, производя нередко и крупные ремонты в таких хозяйствах. Декрет от 23 сентября о наделении техникумов и институтов землею для организации трудов, производственных коллективов ускорит тенденцию обростания производственными мероприятиями названных выше организаций профобра, если, конечно, в губерниях земотделы не станут ставить препятствий данному явлению.

Отмеченная выше тенденция превращения вербальной, в лучшем случае — лабораторно-ремесленной школы в производственно-хозяйственную единицу, выполняющую и задачу совнархоза или землотдела и, вместе с тем задачи педагогические — готовить работников для производства в атмосфере самого производства, *налицо*. Прежние теоретические выкладки о сближении школы с жизнью выполняются более, чем на 100%: ибо дело идет *теперь* не о сближении с жизнью, а об изменении этой жизни, посредством школы, не о миропонимании,

но о мировоздействии, при всем этом большую роль играет школа, создающая квалифицированную рабочую силу сознательных участников производственного процесса.

Указанная тенденция развивается с необычайной быстротой — это несомненный залог правильно понятого пути. Но на этом, ныне достаточно тернистом и полном всякими неожиданностями пути встречаются нередко и явления противоположного порядка, что свидетельствует о недостаточной еще изжитости центробежных сил, проявленных периферией. Вне планового порядка, почти без всяких материальных и интеллектуальных ресурсов, появляется „высшее учебное заведение“, ставящее целью дать квалифицированных работников для государства. Так, появлялись медицинские институты в Полтаве, Чернигове, где то в Киевской губернии и, кажется, в Николаеве. Данные самостоятельные, вне общегосударственного плана, явления, энергично и настойчиво поддерживаемые и губисполкомами, конечно ликвидировались. Случай другого рода, когда, например, Киевский техникум внешторга, для своего дальнейшего обеспечения эксплуатирует хлебопекарни, также встречаются в жизни. Но они не достаточно многочисленны и не могут, конечно, заслонить собою указанной выше тенденции профобразования стать *хозяйственно-необходимым*, а не только общественно-полезным, как то было прежде, и занять должное место во всем плане государственно-административного и государственно-производственного строительства.

Единство заданий, единство плана у Профобра и Совнархоза, у Профобра и Наркомзема налицо. Исходной точкой при создании системы профобразования на Украине было мнение, что более целесообразной является та, которая наиболее соответствует экономическим и организационным формам данной стадии исторического процесса в данном государстве.

Это положение определяло и тип профессионально-учебных мероприятий, и количество их, и строй самой школы, и состав ее учеников, равно как и преподавателей.

Сначала о типе: их — три: профшкола, техникумы, институты. Первая имеет массовый характер, создавая работников низшей квалификации для сельского хозяйства и фабрично-заводского производства. Над ней возвышаются техникумы, дающие в узкой сфере хозяйственных операций специалистов, число которых определяется потребностью для общественного производства необходимой производящей силы. Институты готовят рабочую силу с организаторскими навыками и познаниями. Такова, в самых грубых чертах, система форм профобразования.

На месте бывшей средней школы — профшкола, где обучаются подростки от 15 до 17—18 лет. Эта профшкола, сельско-хозяйственная или индустриально-техническая, дает не только трудовые навыки, не только осознает соответствующий вид производства, но стремится воспитать в ученике трудовую концепцию мира. Таким образом, наравне с техническими дисциплинами здесь имеют место курсы и по дисциплинам, организующим сознание и волю подростка: история труда, социальных движений, наука о народном хозяйстве (введение в политическую экономию), социальные основы поэзии и ряд других необходимых для укрепления целевых устремлений в духовной природе школьника, при трудовом восприятии исторического бытия. Школы эти в земледельческой Украине сельско-хозяйственного типа с различными уклонами, в зависимости от характера хозяйства в данном районе. Соответствующий уклон имеется и в индустриально-техни-

ческих профшколах. Что определяется характером того производства, при котором, точнее—в котором имеются данные школы. Система занятий указана была выше. Что же касается до стороны количественной, то она выражается в следующей табличке.

Губернии	Сельско-хозяйств.			Индустр.-техническ.		
	Школ	Препод.	Ученик.	Школ	Препод.	Ученик.
Полтавская	16	144	774	11	198	988
Кременчугская	15	87	600	36	255	1454
Черниговская	11	90	542	28	381	2980
Белынская	4	45	239	3	45	247
Подольская	10	100	400	18	180	954
Запорожская	8	46	368	9	99	828
Виневская	17	85	1360	68	614	5156
Одесская	27	31	936	26	563	586
Николаевская	8	72	616	12	125	1229
Харьковская	11	74	902	46	458	2995
Ватеринославская	5	35	209	43	514	2627
Донецкая	10	90	326	23	161	1471
По Украине	142	949	7263	325	3788	21290

Таблица эта рельефно показывает, что земледельческие губернии имеют большое количество сельско хозяйственных школ и обратно. Общее их количество доходит на 1-ое ноября 1921 года до 467, с 4543 преподавателями и 32704 учащимися.

Живут ли эти профшколы? Конечно, живут. Сельское население в них заинтересовано, фабрично заводские производства также. Материальные ресурсы для их процветания имеются налицо. С задолженностью преподавателям, ремонтом помещений дело не стоит особенно остро: население и производства берут на себя. Рассматриваемые профшколы, таким образом, стали общественной необходимостью, что служит залогом их количественного роста и качественного самосовершенствования.

Техникумы, как и институты, школы уже не массового характера. Количество их определяется точным учетом необходимых в соответствующих областях хозяйственной жизни специалистов. В настоящее время этого учета хозяйственные органы еще не дали; имеется лишь материал для него, который и послужил базой для определения количественной стороны институты и техникумов. Учебный план согласовывается с жизнью соответствующей категории профессиональной работы. На нее ориентируется и система всех работ и жизни студентства техникума или института, что в достаточной степени уже регламентировано и декретами Совнаркома и „Положениями“ Наркомпроса. Состав слушателей в текущем году резко видоизменился,

благодаря особой разверстке при приеме в институты и командированию в техникумы. Первые курсы комплектовались профсоюзами, комнезаможами, Пуrom и партийными организациями, и это решительно видоизменило социальный состав данных учебных заведений. Для иллюстрации приведу пример по данным Екатеринославских, Киевских, Одесских и Харьковских вузов (высших учебных заведений). На первый курс оказалось командированных профсоюзами—60%, комнезамами—18%, Пуrom—7% и коммунистической партией—15%. Из общего числа принятых по городам коммунистов больше дает Киев—312, затем Харьков—276, потом Одесса—96, наконец Екатеринослав—40. По учебным заведениям они распределились так: педагогическим—2%, сельскохозяйственным—8%, медицинским—10%, техническим—12%, социально-экономическим—18%. Перерегистрация в институтах удаляет то студенчество, которое не занималось, или, как говорят, саботировало занятия, желая остаться в институте в силу целого ряда и политических, и экономических соображений. Социальный состав, таким образом, и на средних и на старших курсах значительно видоизменился.

То же надо сказать и о преподавателях. Правда, здесь еще мало перемен, но начин в этом направлении уже сделан: введены молодые преподавательские силы и преподаватели—практики. С автономностью школ уже покончено. „Временные Положения“ об управлении выдвигают форму назначения государством ответственных перед ним лиц, вместо упраздненных советов с административными функциями. Учебно-производственную жизнь направляют специальные комиссии, что делает занятия более планомерными и углубленными. Привлечение к работе представителей соответствующих хозяйственных организаций и государственных органов, а также и профессиональных союзов не дает возможности школам уйти в вербально-академическую работу.

Приведенный беглый, очень беглый обзор фактов говорит уже о сдвиге и в области институтов, и в области техникумов. Если припомнить, что говорилось в начале данной статьи о производственных функциях рассматриваемых типов школ, то станет достаточно ясным утверждение, что и на этом учебном фронте победа, правда очень медленно, но *неуклонно* клонится на сторону главпрофобра и тех государственных органов, которые он обслуживает. Иными словами, институты и техникумы являются хозяйственно-необходимыми организациями, имеющими определенное место в плане государственного строительства.

Остановившаяся на техникумах, необходимо указать на типы их: сельскохозяйственный (пчеловодный, агрономический, растениеводства, садово-огороднический, межевой, ветеринарный и др.), индустриально-технический (металлообрабатывающий, механический, деревообрабатывающий, электротехнический, химический, архитектурно-строительный и ряд других); социально-экономический (администраторы в области промышленности, транспорта, к операции, торговых операций и сельского хозяйства), художественный, театральный, изобразительных искусств, музыкальный и литературно-художественный.

Многие из техникумов создались на месте прежних технических училищ и даже ремесленных школ, только наиболее мощных, поэтому ряд из них в текущем году дал уже выпуски. Всего по Украине по данным на 1-ое ноября имелось:

Планомерно ли идут занятия в рассмотренных учебных заведениях? До ноября нередко были перебои в работе, объясняемые очень слабым снабжением материальными ресурсами названных школ. Теперь положение значительно изменилось к лучшему. И в первую очередь, в области снабжения, Наркомпрод обеспечивает студенчество довольствием; забронировано 49250 пудов зерно-хлеба по Украине для слушателей, удовлетворяя более 50% всего количества студенчества. 25% будет удовлетворено вещным довольствием. Академический паек бронируется Наркомпродом. Кроме того, 50% профессуры имеет также вещное довольствие. Содержание с ноября обеспечивается. Многомиллионные долги с декабря частями выплачиваются, на что отпущены уже средства. Учебные заведения этой зимой снабжены топливом. В плохом положении находится пока снабжение лабораторий химикалиями, реактивами, клиник-инструментариями, библиотек-книгами. Трудно сейчас сказать, когда будут реализованы те меры, которые предприняты для удовлетворения этого научного голода через советское представительство в Западно-Европейских государствах. Вперед, во всяком случае, светлое будущее. Иначе и быть не может, ибо жажда знания и студенчества так велика, что она преодолет все преповы, еще стоящие и теперь порой на пути к овладению этим знанием. В только что приведенном суммарном очерке о состоянии профобразования не отмечено новое учреждение в его системе. Это рабфак.

Рабфак не подготовительная ступень к высшей школе. Он вращает в нее, создавая новую, сельско-хозяйственную или индустриально-техническую. Ибо рабфаки имеют только два эти уклона, для чего *используют производственные навыки своих слушателей*. В сельско-хозяйственных рабфаках—представители только комбезаможных, в технических-индустриальный пролетариат с 4—5 летним производственным стажем. В каждом рабфаке от 150 до 300 студентов. Всего для Украины немного более 2000. Они распределяются по следующим рабфакам: Одесским (с.-хозяйственный и технический с химическим уклоном), Киевском (с.-хозяйственный и технический с электро-техн. уклоном), Харьковским (с.-хоз-ный и технический с механич. уклоном), Екатеринославский (технический с горным уклоном), Шостка-завод Черниговской губ. (техн-ий с химическим уклоном, Луганск (технический с горным уклоном).

За пять месяцев работы по созданию рабфаков и налаживанию в них планомерной учебной жизни, можно сказать, что студенты их во многом отличаются от студентов института: во-первых, неизмеримо энергичнее работают; во-вторых, непроизвольно заставляют преподавателей, изменять методы работы, подход к ней; в третьих-безусловно сознательнее студенчества. Впрочем,, это и понятно. Достаточно указать на длительный стаж их в производственно-трудовой жизни и принадлежность к партийным организациям: последняя в рабфаках сельско-хозяйственных колеблется между 41% и 57%, в технических—51%—85%. Приведенные данные дают гарантию тому, что рабфаки в ближайшие три—четыре года дадут уже значительные кадры командного состава на хозяйственном фронте. Обеспеченность рабфаковцев, в сравнении с институтами, выше. Пайковое довольствие по военно-курсовой норме получают все 100% вещным довольствием теперь удастся обслужить в среднем 75%. Общежития, только еще слабо оборудованные имеются на лицо. Активность рабфаковцев, их житейская практичность, конечно, скоро преодолевает и это препятствие.

Таковы учебные мероприятия профобра. Над ними стоят научно-исследовательские кафедры, где культивируется наука и ведутся изы-

исследования по отдельным ее дисциплинам. Кроме того, здесь же ведутся исследования и по наиболее командным вопросам, выдвигаемым современностью. Например, организация сельского хозяйства паровозостроение, исследование мирового рынка. Необходимо еще раз подчеркнуть, что кафедра не учебное заведение. В ней, под руководством высококвалифицированного научного работника, членами этой кафедры, также научными работниками, с участием молодых сил, подготовляющихся к ученой исследовательской деятельности, организовано производится исследование, при чем эти исследования могут носить и коллективный характер и характер индивидуальной работы. Для иллюстрации возьмем пример: профессор Писаржевский, со своими ассистентами и оставленными при кафедре, ведет исследования в области применения электронной теории к химии.

Темы для научных исследований могут предлагаться через Укрпрофобр и отдельными государственными организациями. Пример: под руководством проф. Фомина ведутся работы по промышленному районированию Украины. Задание — Наркомвнудел.

Таких очагов на Украине пока еще не более 40. Число их предполагается довести до 100. Это очаги не только науки, но и очаги, необходимые для научной организации производственной жизни. Вместе с тем, они создают и будущие профессорские кадры, необходимые для профобразования в целом.

Пред Вами, читатель, предстала в очень сжатом виде, а на большее нельзя рассчитывать в отведенных мне рамках журнальной статьи, вся система профобразования, как она разворачивается в настоящее время. Тенденция этого разворачивания ясна: быстро идет сращивание мероприятий профобразования с хозяйственными организациями. Идет оно двумя путями: с одной стороны производственные единицы втягивают школы в себя, делая их неотъемлемой частью производства, с другой — школы: — техникумы и институты обростают постепенно производством. Далее положен почин — на почве использования производственных знаний и навыков создать новую высшую школу, с иными методами работы в ней, с иным подходом к целевым заданиям ее (речь идет о рабфаках); вместо прежнего миропонимания школа должна дать мировоззрение, согласованное с заданиями государственных органов. Наконец, заложен фундамент для научно-исследовательских изысканий, необходимых новому строительству хозяйственной жизни. В этих кафедрах будет попутно, порой незаметно для исследователя, совершено и другое: оторванная от жизни „чистая“ наука найдет свою социальную базу.

Таким образом, приведенное в начале статьи положение, что каждая проф. сезонная школа должна иметь мандат и от Профобра, и от Совнархоза, подтверждается быстро развивающимся сращиванием с хозяйственными организациями всей системы профобразования. Укрпрофобр, создавая „производящую силу по заданиям госплана, становится неотъемлемым звеном во всей цепи государственного аппарата по восстановлению и развитию производительных сил и, посему, превращается в орган хозяйственно-необходимый.

Анат. Машинин.

Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность на Украине в 1921 году.

Производственная программа ЦПТИ на 1921 г. была впервые намечена на происходившем в декабре 1920 г. съезде главных инженеров. Ученные к тому времени топливные ресурсы послужили нормирующим производственное задание основным фактором. Оно определялось 5 мил. пуд. чугуна для первого полугодия и 9.840.000 пуд. на второе. По совокупности программа составляла 74,2% плана, построенного центрально-хозяйственными органами. В проекте, разработанном на съезде, все факторы производства оценивались в разрезе потребностей каждой отдельной производственной единицы.

Производственной программой предусматривалась работа следующих 12 заводов из 20 объединенных ЦПТИ заводских административных единиц: Петровского, Макеевского, Юзовского, Донецко Юрьевского, Шодуар, Сулинского, Харьковского Паровозостроительного, Торецкого Дебальцевского, Николаевских государственных зав. и зав. Екатеринославских.

Предположено было в первом полугодии пустить в ход 5 домен, 14 мартеновских печей, 27 прокатных станов. Месячный расход топлива намечался, в среднем, около 7 мил. пуд., из которых 3,5 мил. падали на 3 комбината, а остальные — на общую топливную разветку. Объективная действительность, однако помешала осуществлению намеченных планов. Народно хозяйственная ткань, в итоге военных лет, оказалась столь ущемленной, что перебои и замирание производства стали явлениями неизбежными.

Послесъездовский опыт показал, что теоретическая хозяйственная мысль должна углубиться в экономические условия и самым внимательным, самым чувствительным образом прощупать все ее детали, чтобы строить затем выводы на устойчивых хозяйственных основаниях. Уже во второй половине 1920 г., из-за продовольственных затруднений и недостатка топлива, стала останавливаться заводы.

Остановились Харьковский Паровозостроит., Сулинский, а за ними Дебальцевский и Торецкий. Топливные поступления в январе совершенно вывихнули производство. Поступления эти значительно понизились сравнительно с 20 годом, когда они выражались в 2.647.000 пуд. твердого топлива, вместо требующихся 5.746.000, что составило 44% плановой нормы. В феврале заводы ЦПТИ перестали получать сортовое топливо от Югосона и могли использовать по собственной инициативе предприятия лишь 770.000 пуд., вместо полагавшихся 2.184 т. пуд. В результате топливной скудости, переплетающейся с продовольственными затруднениями и транспортным кризисом, производство упало.

Чтобы отчетливо представить причины производственного спада, чтобы ясно очертить условия, в силу которых намечался уголь расхода между предположениями съезда и их выполнением, обратимся к 2 основным факторам производства — топливу и продовольствию.

Всего для 12 заводов требовалось топлива на полгода 32.848.000 пуд., а поступило его 15.650.765 т. е. 47%/. Продолюствие рабочих также далеко отклонилось от калорийной потребной нормы. Только в трех случаях в Петровке, за март и апрель, количество калорий, приходившееся на одного рабочего превышало потребный минимум в 2.000, достигнув 3452 и 3539. Такое же превышение замечалось и в Макеевке, где на одного рабочего расходовалось 2423 кал. Цифры эти приближают потребление рабочего к довоенному, выражавшемуся в 3750 кал.

По остальным заводам питание рабочих не обгоняло 50% нормального питания. В среднем, можно считать, что количество калорий, приходившееся на одного рабочего на всех действовавших заводах, равнялось 45% калорийного минимума. Еще хуже питались члены семьи трудящегося. Принимая потребный расход калорий на члена семьи в 1800 единиц, мы видим что фактически в среднем расходовалось 41,4% требовавшегося минимума. Количество калорий колеблется между 306— в Луганске в феврале и 3302 (в Петровске в апреле). Неравномерность в доставке продовольствия все усиливала влияние питания на производственный уровень.

Переходя от продовольствия и топлива к снабжению денежными знаками следует констатировать сравнительно меньшее несоответствие между потребностью и удовлетворением. С января по июль затребовано дензнаков в 6 995 мил. руб., а получено 5.447 мил. руб. Удовлетворение заводов по месяц. таково: в январе 77,5%, в феврале 73%, марте 87, 5%, апреле 85%, июне 70%. Однако, в вопросе удовлетворения дензнаками чрезвычайно существенную роль играет характер статей расходов, которые по своей природе требуют немедленной наличности денег. Отсутствие ее вынуждает к отступлению от системы снабжения; нередко создается неизбежность нежелательного пользования вольным рынком. Вопрос о финансировании, таким образом, должен быть поставлен не только в зависимость от количества требуемых знаков, но должен быть рассматриваем в связи с своевременностью удовлетворения каждой в отдельности нужды в них.

Топливный и продовольственный кризисы предreshили падение кривой производства, которое не могло удержаться на уровне, теоретически намеченном на съезде инженеров. Оно неизбежно опустилось, масштаб его сократился. Тогда как во втором полугодии 20 года было прокатано 7 6270 пудов чугуна, в первом полугодии 21 г. было прокатано чугуна 1 019.277 пудов; сельско-хозяйственное машиностроение дало следующие результаты: всего было произведено плугов 2690, букеров 440, борон 852, сеялок 238, катков 838, молотилок 245, приводов 154, веялок 64, соломорезок 1079, корнерезок 60, проросшек 15, прессов для сена 79, дробилок 32, кукурузных молотилок 92, % выполнения колеблется от 2,6% для букеров до 50% соломорезок. Производство орудий простой конструкции. Процент выполнения проволоочно гвоздильных заводов таково: для проволоочных гвоздей 15% всего произведено 17.268 пуд., текса 83%, изготовлено 200 пуд., проволоочных канатов 45%, произведено 3473. Цифры показывают, что уровень металлургического производства невисок, что должно было особенно отразиться на запросах, предъявляемых к сельско-хозяйственным машинам и ходким в трудовом быту металлическим изделиям.

Картина состояния металлургии освещается данными о добыче угля на рудниках.

Всего по рудникам всех комбинатов в течение первого полугодия было добыто 22.607.000 пуд. Добыча перегнала добычу второго полу-

годия 20 г. на 10%. Максимальная добыча по отдельным месяцам распределялась следующим образом: Петровка март 1,688.000 пуд., Макеевка апрель 1.525.000 пуд., Новороссийский апрель 1.687.000 пуд. Чистая добыча для отпуска угля на коксование и брикетирование выразилось для первого полугодия 21 г. в 5.230 т. пуд. для Петровского куста, 3.910 т. для Макеевского 2.727 т. и для Новороссийского куста. Сопоставляемые с довоенными данным, согласно которым ежемесячная потребность в коксе выразилась в 20 мил. пудов, эти цифры должны показаться незначительными. Столь же невелики они для второй половины 21 г., когда для коксования в Петровском кусте добыто было 4.348 т. пуд., Макеевском 3.574 т. и Новороссийском. Всего за полугодие выжжено было кокса 7.766.000 пуд. т. е. 22,8% свободного остатка и 12,3% валовой добычи. И отношение к валовой добыче и к свободному чистому остатку свидетельствует о большом напряжении в использовании топливных ресурсов. Вопрос о топливе вырабатывается точнее при анализе количества занятых на рудниках рабочих, их производительности и числе их выходов, что иллюстрируется приводимыми ниже данными.

1. Количество рабочих.

Месяцы	Петровский куст				Макеевский куст				Новороссийский куст			
	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.	Всего	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.	Всего	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.	Всего
Январь	278	1591	2671	4540	477	1952	3154	5583	918	2280	3764	6962
Февраль	291	1645	2740	4674	418	1769	2993	5180	963	2464	3819	7246
Март	311	1650	2790	4761	470	1982	3384	5836	941	2458	3952	7851
Апрель	306	1479	2778	4568	452	1981	3272	5721	919	2423	3782	7124
Май	304	1488	2816	4608	433	1981	3310	5074	742	2373	3935	7100
Июнь	294	1406	2388	4388	458	1305	3681	5944	693	2417	4996	7106

2. Среднее число выходов рабочих.

Месяцы	Петровский куст			Макеевский куст			Новороссийский куст		
	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.	Заболело	Осталось под землей	Поверхн.
Январь	15	21	23	12	18	25	—	—	—
Февраль	17	21	22	16	20	24	—	—	—
Март	19	23	24	17	23	25	—	—	—
Апрель	17	25	23	17	22	27	—	—	—
Май	14	18	22	15	20	26	—	—	—
Июнь	16	19	22	14	21	26	—	—	—

3. Месячная производит. одного рабочего

Месяцы	Петровский куст		Макеевский куст		Новороссийский куст	
	Забойщик	Рабочий единицы	Забойщик	Рабочий единицы	Забойщик	Рабочий единицы
Январь	4093	250	1834	157	1208	159
Февраль	4811	300	2667	216	1564	194
Март	5427	355	2819	228	1702	218
Апрель	5058	440	3301	268	1836	237
Май	3194	211	2384	216	1508	158
Июнь	3527	238	2428	187	1033	101

Из приведенных цифр усматривается, что число рабочих почти не колеблется по месяцам и может считаться удовлетворительным, соответственно размерам добычи; число выходов забойщиков меньше количества выходов поверхностных рабочих. Далее следует отметить падение производительности в двух кустах—Петровском и Новороссийском.

В результате воздействия основных производственных факторов, цифры по выпуску чугуна составляет 0.44% довоенного выпуска, по маргеновским болванкам—1 25%, и по прокату—готовому железу 1,42%.

Серьезность положения, определяемая приведенными данными, заставляет отыскать линию наибольшей целесообразности в металлургии, побуждает направить энергию на координирование усилий с возможными организационно техническими достижениями. Карликовая добыча угля поставила управления заводами задачу замены твердого топлива нефтью. Для этого понадобилось произвести некоторое переоборудование нагревательных аппаратов, как например маргеновских печей, кузнечных горнов, нагревательных печей. Сложное переоборудование произведено в течение первого полугодия на Мариупольском заводе, где мартен, листовая прокатка и прокатка труб могут всецело производиться на нефти. Далее, приняты были меры продуктивной утилизации штыба, давшие ощутительные результаты на Харьковском Паровозостроительном заводе. Потребляли тощие антрацитные угли Таганрогский, Мариупольский, Луганский, Юзовский заводы, также и завод Наваль. Сжигание штыба содействовало выживанию заводов, что особенно чувствовалось на Юзовских предприятиях, приспособление к видам топлива шло параллельно с введением в жизнь планомерной утилизации горючего. Директивы о планомерной утилизации топлива, о прекращении распыленного, случайного его сжигания, привели к тому, что наличие твердого топлива 768. 769 п. на I/I-21 г. поднялось к первому июля до 2.570,936 пуд. Что касается потребления нефти, то оно повысилось с десятков тысяч пудов до 800 тысяч пудов. Все эти технически-организационные методы дают надежду на то, что топливный баланс может достигнуть размеров, не нарушающих выполнение минимума производственной программы, построенной на учете объективных экономических условий.

Перегруженность транспорта, вызвавшая отказ южных жел. дор. от ведения плановой перевозки массовых грузов ЦПТИ, поставила перед ним задачу об организации за счет своих собственных ресурсов железнодорожных средств передвижения. Путем сконцентрированного подвижного состава удалось с I/III по 15/VIII перебросить паровозами маршрут-бюро 5,128,180 пуд. грузов и 97 цистерны, что в значительной мере поддержало производство хотя бы медленного темпа. Благоприятное влияние собственного транспорта на производственный уровень заставляет признать транспортную организацию заводоуправлений одной из мер, рационализирующих деятельность.

Поставленное перед необходимостью оживления металлургической промышленности, ЦПТИ направило внимание на изучение совершенного технического состояния заводов, базируясь на том соображении, что наибольший коэффициент благоприятного воздействия на существующую промышленность может быть достигнут посредством тщательного исследования предприятий. ЦПТИ создало исследовательскую комиссию из 4 специалистов. Задачи ее сводятся к сравнительному изучению металлургических заводов России с точки зрения механизации производств и возможного получения отдельных металлургических продуктов, к хозяйственно-технической оценке каждого завода по его возможному значению в нормальной работе, возстановленной на основах концентрации и специализации южной металлургии. Комиссии также вменяется в обязанность составить реальный, технически проверенный план заводской работы на ближайшее пятилетие. До настоящего момента Комиссией изучены заводы: Петровский, Макеевский, Донецко—Юрьевский, Мариупольская группа и Таганрогский завод. Материалы Комиссии подвергнутся критической оценке в расширенном заседании технического совета.

В отличие от первого полугодия, металлургия 2-го полугодия 1921 г. находилась, главным образом, под давлением топливного кризиса. Второстепенную роль играет рабочая сила и сырье. В отношении топливных ресурсов заводы ЦПТИ были предоставлены сами себе. В их распоряжении находилась добыча трех комбинатов, которые по плавовым соображениям должны были дать 7.540.250 пуд. Кроме того, из источников общегосударственного пользования заводы имели получить 5.760.000 пуд. тощих углей и 365.000 п. нефти ежемесячно, что составляет в переводе на калорийное топливо 11.175.000 пуд. угля. Сопоставление этой цифры с расходом топлива в 15.655.765 п. в течение первого полугодия делает очевидным, что масштаб производства во вторые шесть месяцев года в большой степени должен равняться по производственным размерам первого полугодия. Согласно производственной программе на 2-е полугодие, по заводам тяжелой индустрии должно быть выплавлено 1.510.000 пуд., произведено мартеновских болванок 2.000.073 пуда, сортового железа 633.500 пуда., листового 614.000 пуд., кровельного 158 000 пуд., катанной проволоки 315.000 пуд., а всего 1.640.000 пуд.. Кроме того, предполагалось производство ряда фабрикатов. Сравнивая цифры чугуна, мартеновской болванки и проката по предложениям производственной программы с данными производства первого полугодия, мы видим, что предложения далеко шагнули за фактическим выполнением заданий. Однако в этом несоответствии нет ничего искусственно-надуманного, в виду того, что даже при уменьшенном количестве топлива, его коэффициент полезного воздействия должен повыситься из-за мер, принятых к рационализации его использования. Опыт по приспособлению металлургических предприятий к реальным, хозяйственно-техническим

началам служит критерием для оценки обоснованности заданий второго полугодия. Он свидетельствует о том, что задания соизмеримы с объективными условиями, но в этих объективных условиях в дальнейшем должны развернуться экономические возможности; падающая кривая производства в недалеком будущем устремится вверх. Какие производственные задания за второе полугодие проводились в жизнь? На это нам дают ответ данные за июль и август. В эти месяцы кризисы фуражно-продовольственный, сырьевой и денежный сплелись в один сложный узел. Добыча угля по трем комбинатам за июль и август характеризуется следующими цифрами:

К у с т ы	Д о б ы ч а		% выполнения программ	
	За июль	За август	За июль	За август
Петровка	906.880	1.032.700	100	102,1
Макеевка	529.527	406.410	100,88	88,8
Юзовка	727.152	637.354	90,9	16,1

Программа за два месяца, в среднем, выполнена по всем трем кустам на 93,4%. Стало быть, топливо не могло иметь понижающего влияния на производство. Добыча по комбинатам в сопоставлении с общей добычей по Донецкому бассейну должна показаться внушительной. Достаточно сказать, что за июль она составляет 23,8% общее угольной добычи, а за август 20%. Столь крупные итоги объясняются улучшением продовольствия рабочих и служащих, достигнутым путем сокращения штатов и приведения наличного количества трудящихся в прямое соответствие с потребностью в них. О сокращении количества рабочих и служащих дает представление следующая таблица:

Состояние до перерегистрации	Состояние до перерегистрации человек	Осталось в настоящее время человек	% сокращения
Петровский завод	6075	4124	—
» рудник	4896	3173	—
Макеевский завод	4276	2870	—
» рудник	6771	2709	—
Юзовский завод	5750	4203	—
» рудник	7248	5105	—
Харьковский паровозный завод . .	5363	3200	—
Луганский завод	4166	3099	—
Екатеринославский «гр. В»	1538	900	—
Итого по шести предприятиям . .	46085	30382	34%

Координация трудовых сил с возможностями добычи при создании условий заинтересованности в труде служило одной из главных причин продуктивной работы на комбинатах. Труд стимулировался улучшением питания, продуктивность его повысилась и, стало быть, увеличилась топливные ресурсы для металлургической промышленности. Рядом с построением продовольственной системы на производственном принципе, приняты меры к планомерной доставке продуктов питания. Наркомпрод поставил перед собой задачу создания двухмесячного запаса хлеба для заводов, введенных в план твердого государственного снабжения. В счет бронированного фонда, Главметукр получил на 6-го Сентября наряд на Полтавскую губернию на 200 тысяч пуд, который был реализован своими средствами. Что должно сыграть не малую роль в укреплении возрастающего хода заводов.

Но если со стороны труда и топлива не встретилось бы затруднений для оживления металлургии, то иначе стоит вопрос относительно сырья, потребного для сельско-хозяйственного машиностроения, проволоочно-гвоздильного, штамповочного, прокатного производства жестяных изделий. Постепенное улучшение продовольствия и нарастание топливных ресурсов не достигли еще той грани, при которой добываемое сырье могло бы покрыть всю потребность, предъявляемую ему металлургической и металлообрабатывающей промышленностью. Поглощающие требования данных отраслей шире возможного их удовлетворения; сырьевой голод поэтому для обрабатывающей промышленности явление, которое в ближайшее время, быстро преодолено быть не может. Недостаток в сырье обостряет нужду в создании таких организационно-хозяйственных форм, которые хотя бы в небольшой мере могли бы смягчить острый сырьевой кризис. Этот кризис настойчиво диктует бережное отношение к сырью, старание экономно использовать хотя и маленькие его количества.

В данном случае особенно ценно плановое снабжение предприятий по принципу наибольшей полезности.

Вторая половина 21 г. проходит под знаком слияния металлообрабатывающей с металлургической отраслями, слияния тяжелой индустрии с предприятиями, находящимися в ведении Отдела Металла. Срастание двух категорий промышленности, родственных по сырьевому происхождению ведет к большей продуктивности, обусловленной интенсификацией труда. Принцип расчисления предприятий экономически и технически близких, заменен принципом их интегрирования. Оно началось еще первой половине 21 г. в Отделе Металла, Укресовнархоза. Процесс связывания производственных единиц и их группировки наметился еще в металлообрабатывающей промышленности в апреле. Тогда создано было значение образования компактных групп предприятий, технически и организационно тяготеющих к друг другу. Обращаясь к первым этапам этого процесса, остановимся на объединении заводов по сельско-хозяйственному машиностроению. К 1-му апреля 1921 года объединение по сельско-машиностроению входит в Отдел Металла; рабочий аппарат его волился в секцию Укрсельмаша, которая в свою очередь реорганизована. Таким образом, создан центр, ведающий сельско-хозяйственным машиностроением на Украине.

Также был создан центр управления болочно-гвоздильно-заклепочными заводами, выделенными из секции массового производства. Уклон в сторону централизации в целях быстрой, гибкой работы аппарата, в целях повышения производственного коэффициента четко поставил задачу об углублении единоначалия в заводууправлении. Принцип единоначалия проводился в жизнь при одновременном укреплении

связи заводов с Профсоюзами. Спаянность с профессиональными организациями, приближающая интересы производства к самой рабочей среде, должна была влиять на повышение трудовой производительности. Создание новых организационных форм управления отдельными промышленными отраслями шло параллельно с образованием трестов. Вопрос о трестировании средней промышленности и введении предприятий среднего масштаба в трест мог получить разрешение при тщательном учете всех существующих на Украине предприятий данной категории, каковой учет и был предпринят. Всего Укрметаллом взято на учет 638 предприятий, из которых по секции сельско-хоз. машиностроения учтено 151 предприятие обследовано 35,—по секции массового производства учтено 318, обследовано 141,—по секции машиностроения учтено 169, обследовано 55. Количество учтенных заводов не исчерпывает всего числа заводских предприятий по украинской металлообрабатывающей промышленности. Соотношение между заводами, которые согласно программе минимум, должны были быть пущены в ход, с общим числом украинских металлообрабатывающих заводов, выражается в следующих цифрах.

Наименование секций	Общее количество заводов на Украине	Количество заводов включенных в программы минимум	% отношение
Сельмаш	150	21	14 ⁰ / ₁₀
Массового производства	250	8	3,2 ⁰ / ₁₀
Общего машиностроения	164	12	8 ⁰ / ₁₀
Укрглавгвоздь	68	7	10 ⁰ / ₁₀

Окончательно программа была утверждена 7-го марта с исключением 2-х заводов по массовому производству и по одному заводу по общему машиностроению и Укрглавгвоздю. Выполнение программы определилось по Сельмашу 35%, по массовому производству—7%, общему машиностроению 73% и Укрлавгвоздю в 10%. Несоответствие между производственным заданием и его выполнением, главным образом, обуславливается недостатком сырья. Результаты второго полугодия неокончательно еще наметились. Наметились лишь перспективы. Коллективное снабжение и бюджетно-сдельная оплата введены на отдельных заводах, почему рассматривать под углом зрения новых форм трудовой оплаты весь производственный размах второго полугодия теперь затруднительно. Итак, подводя итоги, сделанному в продолжении отчетного периода текущего года металлургической и металлообрабатывающей промышленности следует сказать, что если из-за обстоятельств, независимых от хозяйствующей воли, обстоятельств, на которых отразились следы семилетней войны непосильно было подойти к внушительным, реальным достижениям, то зато проложены веки, проторены русла, по которым работа металлургической промышленности будет уплотнена и даст возможный хозяйственный эффект. Эти веки заключаются в отборе жизненных предприятий, в мероприятиях по максимальному разворачиванию их энергии, в установлении таких органи-

зационно-хозяйственных форм, которые всецело соответствовали их содержанию, в технических и экономических мерах, повышающих сырьевые фонды.

21 год для металлической промышленности Украины, это год, когда промышленность эта переведена на рельсы практики и опыта, внимательно оцененных с точки зрения народно-хозяйственных интересов. Работа, произведенная металлической промышленностью в 21 г. ценна по возможностям ее дальнейшего роста, ее будущего развития, ее предстоящей динамики.

Олин.

Перспективы сельско-хозяйственного машиностроения.

I.

Начало производства сельско-хозяйственных машин в России относится еще к первым годам прошлого столетия. Однако, до 1861 г. это были только единичные попытки кустарей вырабатывать веялки, молотилки, простые плуги. И только с 1861 г. начинается под'ем и развитие производства. Спрос на земледельческие машины увеличивается, и в России начинают появляться заводы. Правда, заводы небольшие, с 50—60 рабочими каждый; как бы то ни было, начало фактическому производству было положено.

В течение 15—20 лет сельско-хозяйственное машиностроение развивается со все растущей быстротой, и к 1879 г. производство сельско-хозяйственных машин по стоимости уже достигает солидной цифры около 4.000.000 рублей. Начиная с этого времени, перед нами ряд заводов, со свойственными этого рода предприятиям физиономией: заготовка материала в значительных количествах, использование постоянной пролетаризированной рабочей силы, изготовление предметов в относительно массовом количестве и т. д. Все же, только несколько заводов были построены по заранее составленному плану с учетом на расширение и соответственным научным подходом, остальные заводы увеличивались за счет простого нарастания.

Спрос на земледельческие орудия побуждал заводладельцев „пристраивать“, „повышать еще этаж“, втиснуть еще несколько станков, занять подлитейную или другую мастерскую соседнее помещение и т. д.

В 1908 г. в России имелось уже около 500 фабрик и заводов с 26.000 рабочих и с механизмами в 20.000 лощ. сил.

На Украине эта промышленность оседала и развивалась при центрах сбыта, так например, Александровская (нынешняя Запорожская) губ. при отсутствии своего топлива, металла, леса являлась сосредоточием этой отрасли промышленности, то-же самое Херсонская губ., Таврическая, Харьковская и т. д.

Только начиная с 1900—1905 г.г. налаживается всеми заводами продажа машин далеко за пределами своего района. До этого только Дякон Гривев, Эльворти, Ген, Гельферих-Саде и, может быть, несколько заводов покрупнее выходили со своей продукцией на рынки далее 100—200 верст.

Вообще, крупный капитал очень неохотно шел на сельско-хозяйственное машиностроение. К 1908 году имелось всего 11 акционерных обществ с общим капиталом в 13,51 миллионов рублей. Причиной такого явления были легкий импорт иностранных машин, слабая покупательная способность крестьян, неустойчивость урожаев и т. д.

Русское машиностроение, за редкими исключениями, выпускало машины только несложного характера. Так, например, производство по сложности машин в последние довоенные, 1911 и 1912 г. г. определялось таким образом:

1911 г. несложных машин на	49.489 тыс. руб.			
„ „ „ „ „ „	828 „ „			
1912 г. несложных „ „	51.566 „ „			
„ „ „ „ „ „	1.062 „ „			

Если прибавить ко всему сказанному, что в громадном большинстве оборудование на заводах было близко к примитиву, что вопрос о специальных машинах только ставился на очередь, что техническая и административная организация оставляла желать многого, и все целиком покоилось на традициях 60—70 г. г., если упомянуть об этом, как характерном почти для всех заводов, кроме одного десятка особо стоящих предприятий,—то мы установим, что сельско-хозяйственное машиностроение находилось в периоде переходном к крупной промышленности. Тенденция же к переходу явно обнаруживается из того темпа, какой мы наблюдаем в развитии этой промышленности.

II.

Известно, что сельско-хозяйственное машиностроение в недалеком прошлом характеризуется значительно быстрым ростом, как внутреннего машиностроения, так и иностранного ввоза.

Нижеприведенная таблица характеризует наступление машин на рынок и одновременно устанавливает взаимоотношение в удовлетворении потребности машинами внутреннего производства и иностранного ввоза.

Годы	На сумму в тысячах' рубл.					Внутрен. произв. в % ко всему челу
	Всего	Внутреннее производство			Иностр. ввоз	
		Фабричн.	Кустари.	Всего		
1879	7981	3981	—	3981	4000	49.8
1889	7184	4210	—	4210	2974	58.6
1900	27910	12058	—	12058	15852	43.2
1908	71053	38311	5000	43311	27742	61.0
1911	115192	50317	7000	57317	57875	50.0
1912	123175	52628	7000	59628	63545	48.4
1913	118845	58167	7000	65167	48678	57.2

Таким образом, внутреннее производство, неуклонно развиваясь количественно, удовлетворяло в среднем лишь 50%, все растущей потребности в сельско-хозяйственных машинах, определяемой суммой затраченного на их покупку капитала.

Следующая таблица очерчивает участие внутреннего и иностранного сельско-хозяйственного машиностроения в поставке нашему рынку сельско-хозяйственных машин и орудий за 1912 год тоже в деньгах, но уже с подразделением машин по различным категориям.

Было выпущено на рынки России в 1912 г.	В тысячах рублей			Русск. в %	Примечание
	Итого	Русских	Иностран.		
Уборочных маш.	37913	12366	25547	32.6	Кроме этого, кустарные предприятия не готовили ежегодно приблизительно на сумму 7000 тыс. руб. мелких оруд. и машин.
Молотилок	17105	10886	6219	63.6	
Орудий по обраб. почвы	16768	10477	6291	62.5	
Сеялок	11585	8303	3282	72.0	
Механ. двиг. с. х. типа	8909	2651	6258	29.8	
Зерночист. и сортир. маш.	3594	2468	1126	68.7	
Машин для подгот. корм.	1915	1330	585	69.5	
Прочих с. х. машин и их частей	18484	4147	14287	22.5	

Межведомственное совещание в октябре 1917 г. выяснило, что потребление сельско-хозяйственных машин и орудий в России достигает суммы в 127,3 миллиона рублей, каковая составляется из 63,8 миллионов рублей внутреннего производства и 63,5 мил. рублей иностранного ввоза.

Общее число предприятий по изготовлению сельско-хозяйственных машин выражается в 826, производство которых по главным категориям выражается в следующих цифрах:

Уборочные машины 12,4 мил. руб.	25%
Орудия по обработке почвы 9 мил. руб.	18%
Сеялки 7,6 мил. руб.	15%
Молотилки 6,8 мил. руб.	19%

Из вышеприведенных таблиц видно, что сельско-хозяйственное машиностроение росло чрезвычайно быстро, тем не менее и этот быстрый рост не мог догнать требований рынка, и ввоз доопылял эти требования, в свою очередь, соответственно быстрым ростом.

С 1879 по 1913 г. г. внутреннее производство выросло более чем в 16 раз (1600%), а ввоз за этот же период возрос почти в 13 раз, общее же число машин, поступивших на рынок, возросло более чем в 14 раз. Этот относительно быстрый рост производства машин внутри страны определялся, конечно, прежде всего той значительной емкостью рынка, которую только в очень слабой степени заполняло производство. Помимо того, *условия рынка* служили в значительной части решающим фактом развития производства.

Русские машины не могли быть вытеснены с нашего рынка иностранными, в виду их приспособленности к условиям нашего хозяйства, приспособленности к почвенным, экономическим, бытовым и т. п. условиям. Жатка—лобогрейка служит традиционным и ярым тому примером. Производство этих машин в России настолько прочно и, вместе с тем, для успешности его, поведимому, настолько важна приспособленность их к местным условиям, что американцы пошли по пути изготовления этих машин в России (Люберецкий завод), вместо массового ввоза их из Америки. Этот же пример с распространением жатки—лобогрейки указывает на другую особенность русского рынка: слабую покупательную способность села. Эта относительно дешевая, требующая для работы пары слабых лошадей, машина быстро завоевывает рынок: в 1908 г. было произведено 46.800 лобогреек, а в 1911 г. производство их было доведено до 110.000 штук, т. е. увеличилось более чем 2,3 раза.

III.

Общая депрессия военного и послевоенного периода, охватившая все отрасли хозяйственной жизни страны, не могла не сказаться и в сельско-хозяйственном машиностроении. Некоторые предприятия совсем закрылись, другие сократили производство до минимума или перешли к изготовке других продуктов: снарядов, повозок и т. п.

Ко всему этому присоединились тяжелые условия по снабжению металлом, лесом и топливом. Кроме того, война, оторвав от труда значительное количество квалифицированных рабочих, в большой степени способствовала падению „коэффициента полезного действия“ рабочей силы. Наконец, в значительной степени оказался подорванным транспорт. В результате указанных причин, утрачена была за этот период наиболее ценная отрасль промышленности—сельско-хозяйственное машиностроение, а одновременно понизился или даже совсем прекра-

тился звон иностранных машин. Таким образом, страна пришла в 1917 г. к резко выраженному голоду, еще более обострившемуся в дальнейшем.

Параллельно и одновременно с этим, цены на машины чрезвычайным темпом пошли в гору.

Некоторое регулирующее влияние в сторону их уменьшения оказали общественные объединения по закупке машин. Но эти объединения не носили общегосударственного характера, и регулирование было ограничено только некоторыми районами. Попытки этих объединений связаться с заграницей имели слабый успех. Правительство покровительствовало объединениям по закупке; так, при его посредстве весной 1916 г. был передан заказ за границу на 24.000 штук уборочных машин. Взаимная конкуренция отдельных организаций, невзяка в их действиях, заставили сделать следующий робкий шаг, и в ноябре 1916 г. начал функционировать центр представительств, договаривавшихся организаций.

За время с I/XI—16 г. по I/УШ—17 г. названное представительство заключило договорные соглашения с 85 русскими и иностранными заводами на поставку с-х. машин и орудий, согласно ниже следующей таблицы:

НА ИМЕНОВАНИЯ	Машины рус. заводов	Машины иностран. производит.	Всего штук
Плуги	279420	—	279420
Бороны и культиваторы	200400	3000	203400
Сеялки	11385	—	11385
Сенокосилки	—	18800	18800
Конные грабли	—	16800	16800
Самосейды	—	56050	56050
Сноповязалки	—	7125	7125
Лобогрейки	12800	—	12800
Молотилки	—	1000	1000
Привода	—	500	500
Зерноочистительные машины	12800	—	12800
Соломорежки и корнегрейки	14510	—	14510

Заказы эти выполнены были только в 10% русскими заводами. Затруднения в снабжении топливом и материалами, отсутствие рабочих рук, вырванных на войну и вернувшихся к своей работе только в ограниченном количестве, вместе с рядом других, более мелких причин, сорвали выполнение заказов: из заграницы машины доставлены были только в 50% в среднем. Препятствовали условия транспорта, неорганизованность и военные условия доставки морским путем.

Период Великой Революции выявил определенно сформировавшийся кризис снабжения села машинами.

Как и по всей линии промышленности, условия войны, а для Украины войны гражданской, с ее последствиями: отсутствием продовольствия, нарастающими острыми кризисами по снабжению сырьем и топливом, падением производительности труда, технической дезорганизацией промышленности, разрушением и загруженностью военными грузами транспорта, свели с-х. машиностроение почти на нет.

К началу 1921 г. производство с-х. машин для Украины было сведено, в среднем, к 4% довоенного производства. Таковое же, если не хуже, положение с-х. машиностроения и в остальных федеративных областях России. Ввоз в условиях нашего международного положения к этому же времени также был сведен к нулю.

IV.

Выше мы рассматривали вопрос во всероссийском масштабе, а между тем, выяснение состояния с-х. машиностроения и потребления машин в украинском масштабе представляется необходимым потому, что оно должно дать материал для суждения о мерах к развитию украинского машиностроения. В освещении этого вопроса приходится однако наталкиваться на некоторые неопределимые трудности, в смысле разыскания материала. Статистические данные, может быть и имеются, но они не сведены воедино. Нижеследующая таблица уясняет, во всяком случае, то значение, которое имело украинское с-х. машиностроение в общероссийском.

Произведено было:

Род производства	Всего по России	Произ-ство без Украины	Украинск. производ- ство	% укр. п-ва
Плуги	55000	27500	27500	50%
Бороны	90000	18000	72000	80%
Жатки	80000	16000	64000	80%
Сеялки	70000	5000	65000	93%
Молотилки	27000	9000	18000	66%

Из этой таблицы, дающей материал только по главнейшим типам машин, видно, что украинское машиностроение определяло почти целиком все машиностроение России. Это легко объясняется тем, что на Украинезаводы ближе к металлу и топливу, а также, не в меньшей степени, более высокой с-х. культурой Украины. Автором этой статьи в свое время из личного опыта было отмечено, что сбыт украинских с-х. машин перекидывался в Сибирь, Кавказ, Поволжье, в большинстве случаев через украинских переселенцев. Предметный урок последних местным жителям толкал их на машинную обработку земли и почти исключительно этим путем создавался новый рынок для украински заводов. Между тем, внеукраинские рынки заводам Украины были нужны, так как производство явно начало перерождаться в крупную промышленность, а одно украинское сельское хозяйство не могло в достаточной

степени стимулировать его быстрый рост. Нижеприведенная таблица дает материал только по 6 заводам Украины, и по ней видно, что некоторые из них имеют все черты современного завода: специализация, массовое производство и т. д. Важно также то, что эти заводы одни выполняли в некоторых областях производства почти 50% всего производства Украины. Здесь не даны сведения по таким крупным и специализированным заводам, как Коп и Гелькер, Леп и Вальман и др. в Александровске. Для этих заводов характерным производством являются жатки-догогрейки. Определенно известно, что владельцы заводов в последние годы перед войной усиленно готовились к их рестрированию и, в связи с этим, к переоборудованию заводов на началах специализации и сокращения числа названий производства.

Наименование заводов	Плуги	Бороны	Жатки	Сейлки	Молотилки
Бр. Довские	2000	4000	—	—	—
И. И. Ген	12500	—	—	—	—
Эльворт	—	—	—	14000	4000
Гельферих-Саде	—	30000	—	6000	3000
Мельгозе	—	—	—	3300	1900
Дж. Гривза	10000	—	5500	8000	—
Всего по 6 заводам . . .	132000	34000	5500	29300	8000
Произв. всей Украины .	275000	72000	64000	65000	18000
% отнош. п—на 6 завод.	48%	47%	8,6%	45%	44 1/2%

Определив, таким образом, в общих чертах структуру украинской промышленности по с.-х. машиностроению, мы, к сожалению, не можем дать в числах картины размеров ее за отсутствием, как сказано было выше, материалов по производству, за более или менее продолжительный срок. Очевидно однако, что все, что было сказано о развитии всероссийской промышленности, является особенно характерным для Украины. Здесь налицо все условия для развития крупной, типически заводской промышленности: близость сырья и топлива, энергичное, умелое, культурное население, относительно хорошо развитая, а главное, развившаяся быстро сеть жел. дорог, близость портов, наличие крупной промышленности вообще, облегчавшей создание кадров обученных рабочих, позволивших приступить к производству тонких технически-сложных предметов. Все это, в свою очередь, толкало разрастающиеся предприятия на путь рациональной технической организации производства и сбыта. Заводы И. И. Гена, Джон Гривза, Эльворт и др. служат достаточно яркой иллюстрацией тенденции украинской промышленности к превращению в предприятия американского типа.

V.

Выше мы уже мимоходом указали на те влияния, которые оказала война и революция на украинское с.-х. машиностроение. Не вда-

ваясь в подробности по истории этой эпохи, мы для нашей цели — искания данных по определению перспектив движения производства в будущем — отметим еще один момент, а именно: задание украинской с.-х. промышленности на второе полугодие 1921 г.

Производственные задания этого периода определены были в нижеследующих размерах:

Наименования машин	I группа	II группа	III группа	Всего по трем груп- пам	Дополное производ. некоторых машин	% задания к довоен. производ.
Плуги	22000	13200	11785	46985	27500	17 ⁰ / ₁₀
Буфера	4500	12500	5775	11525	—	—
Бороны	7900	2000	3650	13500	72000	18 ⁰ / ₁₀
Сеялки рядовые	2250	1000	1115	4365	65000	6,5 ⁰ / ₁₀
Лобогрейки	100	400	—	500	64000	0,78 ⁰ / ₁₀
Молотилки слож.	—	85	—	85	—	—
Молотилки	880	285	550	1715	18000	91 ⁰ / ₂₀
Вейлки	—	60	—	60	—	—
Приводы конные	880	370	2135	3385	—	—
" ручные	808	370	700	1950	—	—
Соломорезки	170	500	2385	6055	—	—
Корнерезки	—	125	255	375	—	—
Просушители	230	—	30	260	—	—
Пресса сенные	125	500	—	625	—	—
" торфяные	—	50	—	50	—	—
Лемехи и отвалы	10000	—	12000	22000	—	—
Культиваторы	500	300	750	1550	—	—

Для этого требовалось иметь по всем группам:

Квалифицированных рабочих 6.465

Неквалифицированных " 2.813

Технического персонала 500

Эти выдержки из производственной программы, не говоря уже о том, что под большим сомнением находится, будет ли она выполнена, в полной мере показывают, что промышленность сведена на нет. Ясно, что Республике надлежит, опираясь на существующие заводы, относительно сохранившиеся, искать пути к возрождению с.-х. машиностроения.

Задача восстановления и развития промышленности по с.-х. машиностроению является задачей частной, но тесно связанной и подчиненной двум другим: с.-х. подъему и восстановлению промышленности по всей линии.

Являлось как бы функцией этих двух экономических областей, она, в свою очередь, может, а, следовательно, должна помогать восстановлению и развитию их. Всякая другая политика была бы не столько реальной, сколько узко конкретной.

Между тем, чрезмерное конкретизирование, примененное, как метод, вне соответствующей области, является уже вредным, вследствие своей ограниченности, безорукости и, следовательно, будет уже нерезультативной, хотя на первый взгляд и оперирует реальными данными.

Из прошлого мы видим, что укр. с.-х. машиностроение работало не только на украинский рынок. Эту тенденцию, уже ясно проявленную надо положить в основу общих планов по восстановлению его.

Предполагая, что площадь посева России близка к 120 миллионам десятин и применяя, на основании американского опыта, потребность в с.-х. машинах и орудиях в два руб. золотом в год на десятину, находим, что в каком-то близком будущем российское сельское хозяйство поглотит на 240 мил. руб. машин и орудий.

Предполагая, что соотношение между ввозом и внутренним производством, в среднем, останется прежнее, т. е. в 50%, получаем, что на долю внутреннего производства падает задача поставить с. х. машин и орудий на 120 мил. руб. На основании же прошлого положим, что в среднем украинская промышленность должна была взять на себя 80% задачи, что сводится к задаче произвести на сумму 96 мил. руб. До войны производством всей России достигало 56 мил. руб., а, следовательно, на украинское производство приходилось приблизительно 45 мил. руб., т. е. немного менее 50% требования, поставленного нам американской нормой.

Дополним эту картину вычислением количества потребных материалов и рабочей силы по следующему приблизительному методу: за единицу принята жатка-лобогрейка, как машина средней сложности по изготовлению и по количеству потребляемых материалов. Полагая самой сложной жатку сноповязалку, самой простой—плуг, имеем по весу:

$$\begin{array}{r} \text{сноповяз.} \\ 50 \text{ п.} \\ 55,25 \\ \hline \end{array} + \begin{array}{r} \text{плуг 7"} \\ 5,25 \text{ п.} \\ \hline \end{array} = 55,25 \text{ п.}$$

Тогда средний арифмет. вес $\frac{55,25}{2} = 27,62$ пуда,
а жатка лобогрейка весит 28 пудов.

Стоимость рабочей силы по лобогрейке сводилась к 17 руб.

Этот подход, конечно, не может претендовать на точность, но может вполне служить для нашей цели. Таким образом, материалов на жатку-лобогрейку требовалось приблизительно: железа на 25 руб., т. е. 23%, дерева и др. 25 руб., т. е. 23%.

Рабочей силы на 16—17 руб.

Тогда соотношение выразится следующей таблицей:

Общая стоимость	Материалы				Рабочая сила	
	Железа и чугуна		Лесные и проч. материалы			
110 руб.	25	23% ₁₀	25	23% ₁₀	17	15 1/2% ₁₀

На основании этого, потребности исчисляются в следующих цифрах:

96 мил. $\times 0,23 = 22$ мил. руб. железа и чугуна
96 " $\times 0,23 = 22$ " " лесн. и друг. матер.
96 " $\times 0,155 = 15$ " " рабоч. силы

Если приведем для справки, что в 1912 г. наша южная металлургия выбросила на рынок сортового железа—сызше 37 мил. пуд. из общего числа готового продукта в 256 мил. пудов, то увидим, что это требование по максимуму представляет только $8\frac{1}{2}\%$ всего выпущенного металла.

Если сочтем, что сортового железа потребуется приблизительно около 6 пудов и около 8 пудов чугуна, то увидим, что потребуется сортового железа приблизительно на 12 миллион. руб., т. е. около 7,5 мил. пуд., что составляет около 2% всего произведенного сортового железа.

Лесных материалов потребовалось бы приблизительно 3000 вагон.

Рабочих потребовалось бы, полагая средний заработок дневной 1 руб. 50 коп. в день и считая в году 240 рабочих дней

$$\text{около } \frac{15.000.000}{240 \times 1.50} = 40.000 \text{ человек.}$$

Имея пред собой общую задачу, мы, конечно, далеки от того, чтобы поставить ее нашей промышленности не только в 22 году, но и в следующие, но полагаем, что вся политика наша в этой области должна быть подчинена этой основной задаче. Фигурально выражаясь, необходимо действовать по Крылову: „дуги надо гнуть умея и не вдруг“. Иначе говоря, у нас должна быть своя политика по металлургии, по заготовке леса и по подготовке рабочей силы. Уменьше должно, прежде всего, сказаться в подборе подходящей структуры для этой промышленности. А подходящей является только политика восстановления старых производств, расширения их, а в дальнейшем создание новых крупных специализированных заводов. Эти заводы должны быть путем ли объединения, соподчинения или договора, связаны с металлургическим заводом, лесоразработками и др. институтами, от которых зависит снабжение материалами.

Вся остальная промышленность может и должна работать в тех формах, которые подсказывает конкретная обстановка.

Подходя конкретно к нашему времени, мы подсказали бы мысль выбора 10 заводов (Ген, Эльворм, Дж. Гривез и т. п.), связали бы для начала их с одним металлургическим заводом, при котором будет достаточно каменноугольных рудников, и этим заводам сделали бы задание по нескольким наименованиям с-х. машин. Точно таким образом может быть дано задание остальной промышленности, которая, в свою очередь, может группироваться как в губернские, так и вообще в районные объединения.

Задача определения возможного развития является очень сложной. Мы далеки от того, чтобы дать здесь точные цифры. Это конечно, должно явиться предметом соединенных трудов группы лиц, знакомых с нашими перспективами в различных областях нашей экономической жизни. Ясно однако, что потребности должны быть удовлетворены за счет ввоза.

Но мы видели из прошлого, что ввозятся к нам не все наименования, что условия рынка требуют внутреннего производства. Кроме того, нельзя рассчитывать, чтобы ввоз готовых изделий мог принять достаточно удовлетворительные размеры в ближайшее время. Единственным выходом является внутреннее производство, в которое частично или целиком будет вложен *иностраный промышленный капитал*. Опыт в этом роде, имелся у нас в прошлом на примере постройки Люберецкого завода американцами. При выполнении всех этих условий, мы конечно, быстро придвинулись бы к намеченной

цели: мы, кроме того, полагали, что этот путь и есть тот, по которому может пойти наша промышленность вообще и с-х. машиностроение в частности.

Диаграмма (№ 1), данная при этом, в части АВС в сплошной линии, дает картину развития внутреннего производства до 1914 г. и падение с 14 года по 1921 г. Все остальное является, конечно, не материалом, основанным на точном исчислении, который, к слову сказать, во всех случаях будет очень предположительным, имея в виду шаткость находящегося в распоряжении исходного материала и дальность перспектив, а только попыткой дать метод подхода к решению задачи. Мы далеки вообще от того, чтобы установить количественный прогноз для всех изменений, ибо при неопределенности условий, какие либо количественные прогнозы надо признать невозможными.

Мы пытались дать только метод для определения *направления развития* и, при посредстве этого метода, *возможности определения самых общих заданий по интересующей нас здесь отрасли промышленности*. Согласно этому, например, на 22 год мыслимо задание украинской промышленности в 80 % общего, т. е. в 10 мил. руб. золотом, по следующему в общих чертах списку по главнейшим предметам.

Для крупной промышленности.

Плугов	80000 шт.
Буккеров	10000 "
Борон	25000 "
Сеялок	10000 "
Молотилок	5000 "
Приводов	5000 "
Лобогреек	15000 " и т. д.

Приблизительно в таком же масштабе можно рассчитывать на производство заводов средних и мелких, конечно, в другой спецификации. На 1923 год мыслимо было бы по этой схеме поставить себе задачи в 15 мил. руб. и т. д.

VI.

Все изложенное в этом очерке дает общий обзор состояния и движения с-х. машиностроения в России и роль Украины в этой общей работе. Слабее у нас дан материал за период 1914—1920 г. г. Помимо того, что трудно достать материалы для этой эпохи, мы полагаем, что для нашей задачи это интересно только в том смысле, что устанавливает новый отправной этап, а именно: производство достигшее 56 мил. руб. в 1913 году находится в 1920 г. на уровне приблизительно 2 1/2 мил.

Дальше мы попытались предусмотреть в общих чертах формы дальнейшего развития и структуру промышленности, опираясь на прошлый наш опыт, на законы развития промышленности. Вообще необходимо заключить, что только крупная *сконцентрированная, специализированная промышленность с рационально поставленной технической организацией*, — может спасти положение.

Мы также утверждаем, что капитализирующая способность наша, доведенная до нуля, не может справиться с задачей, а посему необходим новый ресурс извне.

Этот ресурс может быть, в виде вливания иностранного промышленного капитала в с-х. машиностроение.

Наименование

производства с-х.

ии,
же-
ил.
од-
лою
мы
ной,
ые,
мы-

Масштаб:

01 3 6 12 24 36 мил. руб. $\frac{5}{6}$ " / m = 1 м. р.

Диаграмма № 1-й.

Черная сплошная линия—внут. производство
в условиях мирного времени

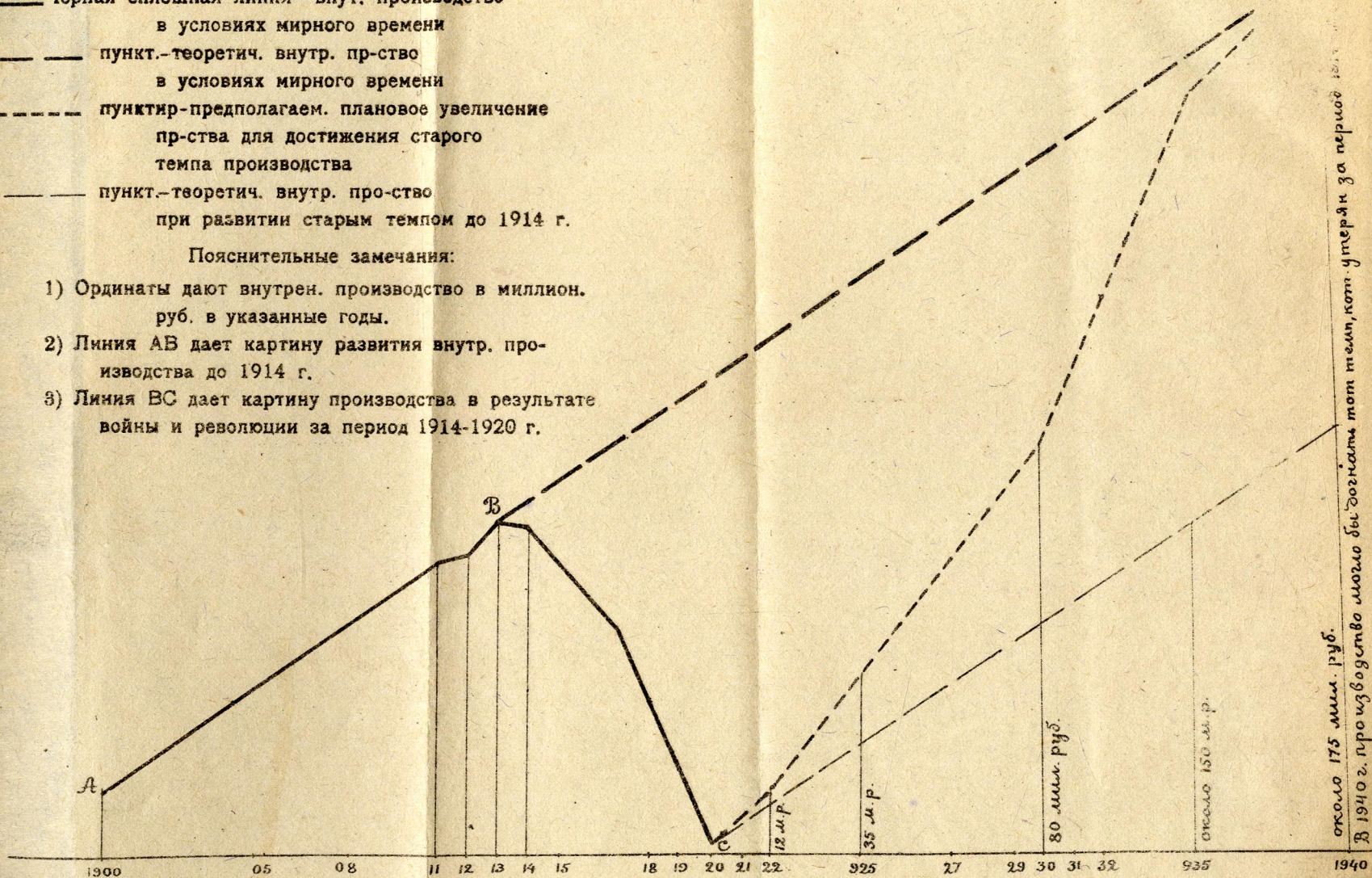
пункт.-теоретич. внутр. пр-ство
в условиях мирного времени

пунктир-предполагаем. плановое увеличение
пр-ства для достижения старого
темпа производства

пункт.-теоретич. внутр. про-ство
при развитии старым темпом до 1914 г.

Пояснительные замечания:

- 1) Ординаты дают внутрен. производство в миллион. руб. в указанные годы.
- 2) Линия АВ дает картину развития внутр. про-изводства до 1914 г.
- 3) Линия ВС дает картину производства в результате войны и революции за период 1914-1920 г.

цели: мы, кроме того, полагали, что этот путь и есть тот, по которому может пойти частности.

Диаграммы, дающие падение с термалом, сзять, во все шаткость и ность переи задачи. Мы прогноз для ие либо к

Мы ш развития и самые общи ленности. украинской лотом, по дметам.

Для к

Прибли производств кации. На 1 задачи в 15

Все из: движения с- общей работ Помимо того таем, что для устанаелива шее 56 мил. зительно 2 1

Дальше дальнейшего развития и структуру промышленности, опираясь на прошлый наш опыт, на законы развития промышленности. Вообще необходимо заключить, что только крупная сконцентрированная, специализированная промышленность с рационально поставленной технической организацией, — может спасти положение.

Мы также утверждаем, что капитализирующая способность наша, доведенная до нуля, не может справиться с задачей, а посему необходим новый ресурс извне.

Этот ресурс может быть, в виде вливания иностранного промышленного капитала в с-х. машиностроение.

Наконец, улавливая по диаграмме ход роста производства с-х. машин, мы видим, что рост совершался, в общем, в виде прямой линии, неуклонно поднимающейся вверх. Мы допустили такое же продолжение впредь и исходя из нового отправного пункта 1921 г. — 2 1/2 мил. руб. производства, пытались найти ту кривую воссоздания производства, которая должна где-то догнать ту ординату, которая, силою исторических событий, оборвалась в 1914 г. И, наконец, основным мы считаем наше утверждение для данного случая: *итти к основной, поставленной себе большой, общей цели*, через ряд задач, которые, конечно, не поведут к цели прямо, но наиболее коротким путем, мыслимым во всей совокупности обстоятельств.

Инж. М. Сойфер.

Предварительные итоги текущей кампании и перспективы сахарной промышленности.

В прошлом году, подводя итоги сахарного производства 1920—21 г. нам, не без оснований, казалось, что падение производства сахара прекратилось и что кривая начинает подниматься. Сопоставление только нескольких цифр, характеризующих производство 1919—20 г.г. и 1920—21 г.г., давало основание делать такое предположение.

Если принять производство 1914—15 г.г. во всех факторах за 100, то мы получим такие данные по двум следующим факторам:

	1914—15 г.г.	1919—20 г.г.	1920—21 г.г.
а) Переработано свеклы . 100		9,2	5,5
б) Получено сахара . . . 100		4,9	5,4

Таким образом, при вдвое меньшем количестве свеклы в 1920—21 г.г. по сравнению с 1919—20 г.г., мы имеем общее увеличение продукции сахара на 0,5%, при почти вдвое увеличившемся выходе сахара с одного берковца свеклы (30,1 ф. сахара с берковца в 1919—20 г.г. и 56,9 ф. с берковца в 1920—21 г.г.).

Это свидетельствовало о несомненном оздоровлении и о известном относительном овладении предприятиями со стороны управляющих органов.

Ожидания о прекращении падения производства сахарной промышленности, однако, не оправдались. Намечающиеся результаты текущей 1921—22 г.г. сахароваренной кампании свидетельствуют о катастрофически малой продукции сахара. Общее валовое количество сахара, ожидающееся от текущего производства, будет равно по всей Федерации около двух с половиной миллионов пудов (из коих по Украине около 2.000.000 пуд.) т. е., по сравнению с прошлым производством 1920—21 г.г., общая продукция сахара понизилась на 50%, а по сравнению с довоенным производством 1914—15 г.г. она пала до 2,5%. В отношении первоначальных предположений производственной программы по Украине, полученное количество будет составлять не свыше 30% (производственная программа намечала 6.965.000 пуд.).

В чем причины такой катастрофы? Чрезвычайно важно их установить для того, чтобы в суждениях по вопросу о мерах восстановления сахарной промышленности, в связи с переходом промышленности на рельсы новой экономической политики, эти причины были правильно учтены и чтобы, как это часто бывает, при поверхностном отношении к вопросу, не сделать ложных выводов.

Мы попытаемся, по возможности об'ективно, изложить ход всех работ истекающей сахароваренной кампании, а для ясности заметим здесь вскользь (так как мы к этому вопросу вернемся), что катастрофически низкая продукция сахара в этом году объясняется исключительно отсутствием сырья—сахарной свеклы.

Все внимание органов управления сахарной промышленности Украины как в центре, так и на местах было направлено осенью 1920 г. на то, чтобы подготовить глубокую пахоту под посев свеклы,

так как предыдущие годы в полной мере доказали нецелесообразность производить посевы свеклы по весенней вспашке. По производственной программе, для Украины необходимо было подготовить 138.000 десятин земли под свеклу, но период вспашки земли под свеклу совпал на Правобережьи со вторым наступлением поляков и действиями Красной Армии. Огромное количество заводов опять оказалось в полосу военных действий, спутниками коих являются реквизиции лошадей как на заводах, так и у крестьян.

К моменту прекращения военных действий наступили ранние морозы. В результате, оказалось вспаханной под свеклу земли не более 60% потребного количества. Уже одно это обстоятельство вселяло некоторое беспокойство за результаты посевов, но оно усугублялось еще тем, что земля, отведенная под свеклу, была в большинстве своем истощена нерациональной эксплуатацией ее в крестьянском хозяйстве. Между тем, свекла, как известно, требует наилучших культурных земель.

Подавляющее количество посевов должно было быть произведено плантаторами, так как ресурсы заводских хозяйств были ничтожны, а цена на свеклу, установленная Комиссией Использования, ни в какой мере не могла способствовать проявлению у плантаторов интереса к посеву свеклы, ибо она не составляла и 30% довоенной оплаты свеклы сахарными заводами, а надо сказать, что цена эта была и тогда в достаточной мере невыгодной для крестьян.

Как только разверстка была отменена, Главсахар уже 2-го апреля с. г. провел декрет о значительном повышении цены на свеклу, каковое повышение (13 ф. за берковец вместо 5 ф.), приблизив оплату свеклы к довоенной, дало сразу доказательство правильности этой меры, так как посевная площадь свеклы превысила установленный производственной программой предел в 138.000 десятин на 8%, т. е. выполнение по Украине было равно 108% производственной программы.

Посевы, однако, были произведены с некоторым опозданием, так как закон о новой цене стал известен на местах не ранее второй половины апреля, а это отразилось крайне неблагоприятно на посевах свеклы. Вследствие отсутствия дождей и малой всхожести свекловичных семян старых урожаев, посевы свеклы дали поздние и слабые всходы, а появившиеся в огромном количестве, в виду засоренности земли и отсутствия влаги, жучок и блоха—стали быстро уничтожать посевы. От этих вредителей погибло около 30% посеянной площади, но так как это произошло в начале мая, то заводы, несмотря на категорические запрещения центра, все же пересеяли почти всю погибшую площадь, т. е. около 36.000 дес. Но в июне свекловичные посевы, а вместе с ними и сахарную промышленность, постигло величайшее бедствие: появился луговой мотылек, а вслед за ним гусеница в невероятных по количеству размерах, и борьба с нею поэтому оказалась почти невозможной. Должно признать, что средств борьбы было в распоряжении сахарных заводов чрезвычайно мало, а размножение гусеницы, происходившее на самих плантациях в огромнейших размерах, до чрезвычайности затрудняло борьбу. Это было в буквальном смысле стихийное бедствие, повлекшее за собой уничтожение большей части посева.

Движение свекловичных посевов представляется в таком виде: по производственной программе должно было быть посеяно 138.500 десятин, было посеяно 150.661 дес. или 108% производственной программы; кроме того, пересеяно было 36.188 десятин, а уцелело 79.157 десятин, т. е. 57,3% по производственной программе или 52,8% от первоначального посева (150.761 дес.).

Положение свекловичных посевов обрекло, таким образом, производственную программу на невыполнение по количеству уцелевших десятин свеклы на 43 %, но отсутствие дождей и стоявшая все лето жара отразились, кроме того, очень тяжело на урожае уцелевших площадей и, таким образом, общее количество сырья—свеклы, ожидавшееся по производственной программе, будет уменьшено на 60, % и в результате не превысит 30-35 %, так как вследствие неурожая и недостатка в грубых кормах, утайка свеклы плантаторами будет происходить, несмотря на высокую оплату и на все принятые меры к ее обнаружению.

Указанные стихийные бедствия, хотя и в несколько меньшем размере, отразились на урожае всех хлебных злаков и свекловичных семян, общее количество коих будет равно около 220.000 пудов, урожай озимых равен 45,7 пуда с десятины, при общем количестве озимого зерна в 350.774 пуда, а урожай яровых около 25 пуд. с десятины, при общем количестве ярового зерна 228.600 пуд.

Возвращаясь к поставленному нами ранее вопросу о причинах падения производства сахара в текущую кампанию, мы должны констатировать, что оно объясняется исключительно чрезвычайно тяжелым бедствием, постигшим свекловичные посевы в минувшее лето. О правильности этого соображения свидетельствуют поступающие сведения о техническом ходе производства в настоящее время на сахарных заводах. Эти предварительные сведения показывают, что выход сахара с одного берковца, в среднем, будет выше прошлогоднего, что расход топлива и рабочей силы, по сравнению с прошлым годом, сократился и на многих заводах приближается к нормам довоенного времени. Все это показывает, что процесс хозяйственного овладения заводами (оставляющий желать очень и очень многого) имеется налицо и в некоторых районах дает себя вполне чувствовать, несмотря на большие дефекты в организационной структуре нашего управления промышленностью. Сделавшийся у нас модным обычай сваливать все несчастья на формы и способы нашего хозяйничания страдает большими погрешностями. Нельзя отрицать, что методы нашего хозяйничания и в сахарной промышленности дали свои скверные результаты, но едва ли самая широкая хозяйственная инициатива и бюджетные формы хозяйства могли бы резко повлиять на изменение результатов текущей сахарной кампании.

Переходя от этого краткого обзора предварительных итогов нынешней кампании сахароварения к выяснению перспектив сахарной промышленности на 1922—23 год и дальнейшие годы, мы должны указать на ошибочность возможного предположения, что изложенные выше неблагоприятные условия (отсутствие дождей, вредители и пр.), в которых протекало производство сырья в минувшее лето, являются источником всех бед для сахарной промышленности. В действительности, основным злом в падении добычи сырья надо признать отсутствие для посевов свеклы постоянных культурных земельных площадей, наличие коих единственно правильная мера для создания твердого сырьевого базиса для сахарной промышленности. Отсутствие постоянных площадей является также тормозом для создания заводских хозяйств, снабженных необходимым инвентарем, потребным для правильной обработки земли и установления на ней рационального севооборота.

Поэтому всякий, кто серьезно подумает о восстановлении сахарной промышленности, должен раньше всего согласиться с тем, что скорейшее отведение земель под хозяйства сахарных заводов является пер-

воочередной задачей, равно как такой же очередной задачей является принятие целого ряда мер к развитию крестьянского свеклосеяния, путем установления выгодных для крестьян условий при помощи различных методов, главным образом экономического характера, воздействия на крестьян в целях установления как на своих землях, так и на полученных ими бывших заводских и нетрудовых землях, правильного свекловичного севооборота.

Каковы перспективы будущей сахарной кампании 1922—23 г.? Раньше, чем перейти к ответу на этот вопрос, необходимо заметить, что в сахарной промышленности, которая сама снабжает себя сырьем, перспективы определяются в известной и большой степени осенью предыдущего года, так как решающим фактором является сырье, а виды на него определяются наличием глубоко вспаханной земли и семенными ресурсами.

По целому ряду причин, но главным образом вследствие отсутствия достаточного количества свекловичных семян, а также вследствие ограниченности денежных и материальных ресурсов Республики, производственная программа на 1922—23 г. определена площадью в 150.000 десятин свеклы по всей Федерации, из коих на Украину падает 118.000 десятин. По имеющимся уже сведениям, указанная площадь почти полностью глубоко вспахана минувшей осенью. Для обсеменения этой площади потребуется свыше 350.000 пуд. семян. Это количество свекловичных семян имеется в распоряжении промышленности, но самое важное—это то, что около $\frac{2}{3}$ из этих семян являются семенами урожая 1921 г., какими семенами (по свежести) уже давно не производились посевы свеклы.

Что касается удобрительных туков, то хотя Главсахаром принимаются меры к получению их и, между прочим, пущен своими средствами Винницкий суперфосфатный завод, однако, все наличие суперфосфата пойдет в первую очередь для селекционно—семенных станций, под маточные и высадки (семенной свекловичный материал), так что в этой части рассчитывать на значительный ввод удобрительных туков в свекловичные посевы 1922 г. не приходится.

Из указанных 118.000 десятин свеклы имеется в виду посеять и обработать собственными средствами 28.000 дес., т. е. около 25 %, а остальная площадь передается крестьянам—плантаторам на условиях, вполне выгодных для них. Кроме того, своими же средствами будет посеяно по Украинским сахарным заводам 15.000 дес. высадок и маточной свеклы. Посев озимых произведен в размере свыше 50000 дес. (в 1920 г. было посеяно 7.842 дес.), так что площадь озими увеличена на 540 % по сравнению с 1920 г.

Наличие живого инвентаря в хозяйствах сахарных заводов еще далеко недостаточно и составляет 12.000 голов, или в среднем около 75 голов на завод. Однако, по сравнению с наличием на 1-е Января 1921 г. (6000 голов), оно увеличилось на 100 % и, главным образом, в последнее время, вследствие возможностей, предоставленных новой экономической политикой. Дальнейшее увеличение живого инвентаря находится в зависимости от благоприятного положения вопроса о приобретении сахарными заводами грубых кормов, так как пока это дело крайне тормозится.

Все произведенные подготовительные для 1922 г. работы, наличные материальные ресурсы, которыми располагает сахарная промышленность, состояние и условия, в которых находятся сейчас хозяйства сахарных заводов и самые заводы—все это было предметом внимательного обсуждения и изучения на двух совещаниях специалистов, чле-

нов Коллегий Главсахара и Раусахаров, имевших место в первой половине августа и в ноябре текущего года. Эти же вопросы были затем представлены и обсуждаемы на пленуме Ц. К. Союза сахарников с участием председателей районных комитетов Союза.

При разрешении вопроса о размерах производственной программы на 1922 г. были приняты во внимание кроме перечисленных произведенных работ и реальных ресурсов, находящихся в распоряжении сахаропромышленности, для выполнения производственных заданий на 1922 г. также остатки сельско-хозяйственного урожая, остатки топлива и материалов после производства и продукция текущей кампании сахароварения.

И даже в том случае, если бы не подвергать сомнению право сахарной промышленности хотя бы на ближайший период реализовать продукты своего производства, главным образом руководясь производственными соображениями, — производственные перспективы будущей кампании в части, касающейся оборотного капитала, чрезвычайно затруднены: после учета всех возможностей не хватает оборотных средств в переводе на сахар 1.700.000 пудов. А производственная программа построена, как видно из нижеприводимой таблицы, в минимально необходимых размерах, которые дали бы возможность сдвинуть сахарную промышленность с мертвой точки и сделать предстоящую кампанию исходной точкой для ее восстановления:

Производственная программа на 1922—23 г. по Украине.

А. По сельскому хозяйству:

Культуры	Число десят.
Высадки свекловичные	10.100
Свекла маточная	4.900
Свекла сах. фабричная	28.000
Посев озимых 1921 г.	46.000
„ яровых хлебов	86.000
„ озимых 1922 г.	60.000
Луга	6.015
Глубокая пахота под посев 1923 г.	120.000

Б. Свекла плантаторская:

Предполагается к приобретению свеклы с
90.000 дес. плантаторского посева . . 3.600.000 берк.

В. По селекционным станциям:

Культуры	Число десят.
Высадки маточные и фабричные	620
Свекла маточная	68
„ сравн. и опытн.	221
Озимые посевы 1921 г.	1.005
Яровые посевы и др. культуры	1.761
Озимые посевы 1922 г.	1.005
Осенняя пахота глуб. и мелк.	2.770

Предстоящие расходы в кампанию сахароварения 1922—23 г.

Исчисленные в пудах сахара.

По сельскому хозяйству	3.932.258
Свекла плантаторская	1.267.500
По селекционным станциям	147.887
„ производству	1.940.991

В с е г о 7.288.636 пуд. сах.

Ожидаемый приход в кампанию сахароварения 1922—23 г.

Исчислено в пудах сахара.

По сельскому хозяйству по всем культурам, кроме свеклы	2.685.775
„ селекционным станциям	163.595
„ производству: жома и потоки	355.000
сахара в натуре	7.952.000

В с е г о 10.299.570 п. сахара.

Таким образом, предвидится превышение дохода над расходом в 3.010.934 пуда сахара, что, конечно, не представит собою чистой прибыли, так как для выявления прибыли должна быть вычтена амортизация с одной стороны и прибавлены все расходы, которые в течение производственного года будут произведены на восстановление живого и мертвого инвентаря.

Самоокупаемость промышленности при выполнении производственной программы, кстати сказать, исчисленной в самых минимальных размерах в своей доходной части, таким образом не подвергается сомнению, но как, мы выше указывали, не хватает оборотных средств. Имея, однако, в виду, что эти оборотные средства, понадобятся на сравнительно краткий срок, надо думать, что Республика, несмотря на всю скудость своих ресурсов, сможет изыскать такой кредит для важной государственной промышленности.

Задача указанных выше совещаний состояла в том, чтобы на основе конкретных данных современного положения сахарной промышленности и путем учета работы в дореволюционный и послереволюционный периоды найти правильное разрешение основных вопросов, стоящих перед промышленностью, в связи с необходимостью принять меры к ее восстановлению, а равно и ввиду перевода ее на бюджетные начала.

При изыскании путей к восстановлению сахпромышленности мы подходим вплотную к сложнейшему вопросу—земельному: сахарные заводы немыслимы без известного количества земли, которое явилось бы основной базой сахарных заводов в деле восстановления и развития свекловодства. Конечно, мечты о возвращении сахзаводам всех земель, находившихся в их эксплуатации, надо оставить, так как значение аграрного вопроса в нашей революции общеизвестно, и потому такого разрешения вопроса, при создавшихся в ходе революции условиях, нельзя получить, как бы этого ни желали и наши друзья, и наши враги. Таким образом, речь идет сейчас об известном минимуме, без которого никакого разговора о восстановлении, хотя бы и посте-

перном, быть не может. Совершенно правильные разрешения этот вопрос нашел в постановлении Пленума Ц. К. Союза Сахарников, определившем размер этого минимума в количестве 400.000 десятин для всех заводов Украины, кроме находящихся в степных и многоземельных районах, для которых, равно как и для селекционных станций, должно быть отведено дополнительно необходимое количество земли в общей сумме около 125.000 десятин.

Естественно, поэтому, что дальнейшее восстановление и развитие свеклосеяния мыслится только через окружающее сахарные заводы крестьянство: оно должно стать и станет поставщиком сырья для сахарных заводов. Задача эта трудная, но при разумном разрешении ее, т. е. при создании условий, в максимальной степени заинтересовывающих экономически крестьянство, — процесс развития крестьянского свеклосеяния будет в значительной мере облегчен и ускорен.

Таким образом, для разрешения вопроса дальнейшего восстановления промышленности, необходимо в ближайшее время закончить вопросы отвода земель для сахарных заводов и установить правильные взаимоотношения с крестьянами — посевщиками свеклы.

Не менее сложным является вопрос организационный, который с одной стороны сводится к вопросу о скорейшем и наиболее полном хозяйственном овладении предприятиями, т. е. чтобы на предприятиях были вполне облеченные доверием и инициативой, но и несущие полную ответственность администраторы, а с другой — чтобы вся промышленность в целом обладала всеми правами и льготами, допускаемыми новой экономической политикой. Внутреннее построение должно предполагать общее объединенное руководство центра всей промышленностью, с предоставлением максимума инициативы и хозяйственной самостоятельности местам, при возложении на них всей ответственности за результаты хозяйничания. Этот вопрос разрешен в смысле организации единого для всей промышленности треста, для создания единой сельско-хозяйственной политики и правильных взаимоотношений с крестьянством в основном вопросе добычи сырья и для согласования прочих вопросов, требующих, в интересах восстановления промышленности в целом, объединенного решения.

Управление предприятиями предположено возложить на три Областных Управления — Правобережное и Левобережное на Украине и Великорусское в России. Дальнейшая детализация в организационном вопросе несущественна, так как опыт истекшего времени и новые условия работы приведут к созданию необходимых форм и методов работы.

Вопрос о включении в сахарный трест целого ряда подсобных или хозяйственно-связанных с сахарными заводами предприятий, не может вызывать сомнения, так как еще до революции сахарные заводы и группы их представляли очень часто из себя промышленный комбинат.

По вопросу о том, сохраняет ли Республика управление и эксплуатацию всех предприятий сахпромышленности в своих руках, ответ давался конечно, не в отвлеченной принципиальной постановке, ибо он уже разрешен В. С. Н. Х. и СТО, а практически к нему подходом. Ясное дело, что, трестируя всю сахарную промышленность в целом, не имеется в виду „об'ять необ'ятное“, т. е. распылять свое внимание на все предприятия. Областные Управления должны будут в первую очередь ограничиться известной группой предприятий, наиболее подходящих к пуску в настоящий момент, имеющих шансы быть насыщенными минимально необходимым количе-

вом сырья. Все остальные предприятия должны будут играть своими сельскими хозяйствами роль подсобных в отношении к функционирующим, и лишь по мере действительной возможности, т. е. при наличии необходимых ресурсов, включаться в последующие годы в число подлежащих пуску.

При такой постановке вопроса не исключается возможность сдачи в аренду отдельных сахарных заводов, но только самим трестом, дабы предупредить срыв единой политики в добыче сырья. Этот вопрос аренды затруднен целым рядом привходящих моментов (земельный, отношение арендатора с крестьянством и проч.), а главное требует довольно больших оборотных средств — в среднем от 30 до 40 тысяч пудов сахара для небольшого предприятия. Однако, уже имеются предложения, которые заслуживают внимательного отношения.

Вопрос о роли специалистов в сахарной промышленности занимает такое же место, как и в других отраслях. Все те из них, которые пожелают посвятить себя большой работе по возрождению сахарной промышленности, должны получить эту возможность, однако, при одном совершенно определенном условии: не заниматься политическими комбинациями и политиканством. Это замечание мы делаем потому, что в нашей небольшой еще практике последнего времени имел место, правда только один, такой печальный случай.

В заключение необходимо отметить, что роль профессионального союза Сахарников в организации производства и формировании органов управления сахарной промышленности будет такая же по своей активности, как и до сих пор. Этот вопрос никаких трудностей в нашей промышленности и в Союзе до сих пор не представлял. Необходимо только сейчас, в виду переложения всей суммы ответственности на хозяйственные органы, практически так построить взаимоотношения союзных и хозяйственных органов, чтобы хозяйственная инициатива последних, особенно в низших ячейках, т. е. на предприятиях, не была ничем стеснена. Мы не сомневаемся, что этот вопрос наиболее легкий.

Итоги истекающей сахароваренной компании печальны. Перспективы будущего года, как видно из реально-произведенных подготовительных работ, несравненно лучше. Мы, однако, не склонны убаюкивать ни себя, ни других, и говорим, что трудностей в осуществлении производственной программы 1922—23 г. весьма много. Однако, эти трудности не непреодолимы, если нам удастся создать на заводах крепкий хозяйственный порядок и нужный производственный подъем у рабочих и служащих и поставить во главе предприятий преданных Республике людей, а для этого, в свою очередь, необходимо принять все возможные меры к улучшению быта рабочих и служащих, которые должны помнить, что создание таких условий есть дело их собственных усилий, требующих на первое время жертв и даже подвигов.

Л. Николаевский.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страниц.
1. В. Чубарь. Промышленность в условиях новой экономической жизни . . .	3
2. В. Качинский. Очередные задачи сельского хозяйства	15
3. П. Фомин. Проблема районирования Украины	24
4. А. Кузнецов. Перспективы электрификации Украины	31
5. —ский. Производительные силы и технические искания.	39
6. Ф. Бега. Организационные формы промышленности в связи с новой экономической политикой	52
7. Н. Крупов. Роль мелкого и среднего производства в новом промышленном строительстве	63
8. А. Машкин. Профессиональное образование на Украине.	70
9. Олин. Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность на Украине	78
10. М. Сойфер. Сельско-хозяйственное машиностроение на Украине	87
11. Л. Николаевский. Предварительные итоги текущей кампании и ближайшие перспективы сахарной промышленности	98

Замеченные опечатки.

Страница	Строка	Напечатано	Следует
31	8 снизу	электрофикации	электрификации
32	10 сверху	чугуна	чугуна
37	15 >	Коиняева	Копняева
45	9 >	Жалевная	Железная
47	20 снизу	Мариупольском	Мариупольском
48	19 >	искусственный	искусственный
57	6 >	Функций	функций
57	9 сверху	Организационнае	Организационное
61	20 >	приимуществовно	преимущественно
61	24 >	текущего дня	текущего дня
61	25 >	аппаритов	аппаратов
76	17 >	Западно-Европейских государства	Западно-Европейских государствах
77	18 >	Украине	Украине
77	20-21 >	жизни. месте	жизни. Вместе
80	7 >	с довоенными данным	с довоенными данными
81	25 снизу	пореборудование	переоборудование
85	17 сверху	маталисобрабатывающих	металлообрабатывающих
91	1 >	линий	линии
95	9 >	производенного	произведенного

OF DABCHINE

The following is a list of the names of the various species of Dabchine, as given by the Chinese, and the names of the same species, as given by the English. The names of the Chinese are given in Chinese characters, and the names of the English are given in English letters. The names of the Chinese are given in the first column, and the names of the English are given in the second column. The names of the Chinese are given in the first column, and the names of the English are given in the second column.

OF DABCHINE

Chinese	English	Chinese	English
白兔	White Rabbit	白兔	White Rabbit
黑兔	Black Rabbit	黑兔	Black Rabbit
灰兔	Gray Rabbit	灰兔	Gray Rabbit
黄兔	Yellow Rabbit	黄兔	Yellow Rabbit
赤兔	Red Rabbit	赤兔	Red Rabbit
青兔	Green Rabbit	青兔	Green Rabbit
紫兔	Purple Rabbit	紫兔	Purple Rabbit
白兔	White Rabbit	白兔	White Rabbit
黑兔	Black Rabbit	黑兔	Black Rabbit
灰兔	Gray Rabbit	灰兔	Gray Rabbit
黄兔	Yellow Rabbit	黄兔	Yellow Rabbit
赤兔	Red Rabbit	赤兔	Red Rabbit
青兔	Green Rabbit	青兔	Green Rabbit
紫兔	Purple Rabbit	紫兔	Purple Rabbit
白兔	White Rabbit	白兔	White Rabbit
黑兔	Black Rabbit	黑兔	Black Rabbit
灰兔	Gray Rabbit	灰兔	Gray Rabbit
黄兔	Yellow Rabbit	黄兔	Yellow Rabbit
赤兔	Red Rabbit	赤兔	Red Rabbit
青兔	Green Rabbit	青兔	Green Rabbit
紫兔	Purple Rabbit	紫兔	Purple Rabbit
白兔	White Rabbit	白兔	White Rabbit
黑兔	Black Rabbit	黑兔	Black Rabbit
灰兔	Gray Rabbit	灰兔	Gray Rabbit
黄兔	Yellow Rabbit	黄兔	Yellow Rabbit
赤兔	Red Rabbit	赤兔	Red Rabbit
青兔	Green Rabbit	青兔	Green Rabbit
紫兔	Purple Rabbit	紫兔	Purple Rabbit

9
Sp. No.

4177
3496 (Siam) (1986)

132
150
150